

©“Адвокатская Палата”
Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 3, март 2015
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”
143000, Московская область, город Красногорск,
Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Дата выхода в свет: 15.05.2015
Цена свободная

Содержание

События

Калейдоскоп событий 2

Памяти Мэтра

О нём и сам о себе 4

Жители села Ворыпаево просят вынести
благодарность... 6

А.А. Блиндер Подмосковной адвокатуре - 75 7

В. Володин Приговорён к любви 8

А.П. Галоганов, А.В. Клигман Предисловие к методическому пособию М.С. Мельниковского "Некоторые вопросы методики составления кассационных жалоб по уголовным делам". 2001 г. 10

А.Д. Бойков Его смыслом жизни было наставничество 11

Д.А. Акимов Точно и строго соблюдать закон. Мирон Семёнович Мельниковский 12

В.В. Набоков Постигая Мельниковского 13

О.Д. Ярошик О Мироне Семёновиче Мельниковском 14

Н.Н. Большаков С благодарностью вспоминаю его уроки 16

Стихотворные поздравления М.С. Мельниковскому 18

Поздравления Мирону Семёновичу Мельниковскому 21

Наследие Мельниковского

М.С. Мельниковский Жалоба (в порядке надзора) по делу Мамадакимова 22

М.С. Мельниковский Вспоминая родную коллегию 33

М.С. Мельниковский Нет памяти забвенья 34

М.С. Мельниковский Честь имею 35

М.С. Мельниковский, О.Д. Ярошик Выплеснутые дети УПК просятся обратно 36

Обмен опытом

С.Ю. Макаров Совмещение в деятельности российских адвокатов правозащитничества и судебного представительства 39

Д.А. Крейнес Спор о выплате страховой суммы. Страховой случай - смерть застрахованного лица в заграничной поездке. Проблемы и решения 40

Э.И. Эзрохи Обстоятельства, смягчающие наказание 41

Дискуссия

И.Б. Бушманов Возрождение нагрудного Знака Российского адвоката. 45

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Применяйте психологию эффективно

6 февраля 2015 г. в офисе Адвокатской палаты Московской области на Госпитальном валу в Москве состоялся семинар "Эффективная психология в практике успешного адвоката". Ведущим мероприятия, которого представил вице-президент палаты, председатель её Научно-методического совета С.А. Багян, стал вице-президент Евразийской академии телевидения и радио А.Р. Мустафин.

В течение целого рабочего дня он, опытный психолог, читающий лекции в различных аудиториях, не только рассказывал об основных методах психологии и её течениях и давал профессиональные советы применительно к адвокатам, попутно рисуя различные графики на доске, но и вызывал аудиторию на активные ответные действия. Например, семинаристы должны были разбиться на две группы, первая из которых должна была попытаться разжать сжатые кулаки у другой; а затем группы менялись задачами. Был даже разыгран целый мини-спектакль по мотивам "Красной Шапочки": обвиняли, защищали и судили Волка.

В ходе семинара ведущий, методы которого должны помочь стажёрам и адвокатам стать более успешными, отвечал на многочисленные вопросы увлечённых участников.

Адвокатские СМИ: вместе или врозь?

Семинар адвокатских СМИ состоялся после долгого перерыва 17 февраля с.г. в Федеральной палате адвокатов РФ. Он был посвящён развитию информационного обеспечения адвокатской корпорации и направлялся Департаментом информационного обеспечения ФПА. На мероприятие съехались представители специализированных печатных и интернет-СМИ из более чем тридцати регионов России, а также некоторые президенты и вице-президенты региональных палат. Адвокатскую палату Московской области представляли вице-президент АПМО, главный модератор официального сайта нашей палаты М.Н. Толчеев и выпускающий редактор АПМО А.А. Горшенков.

В начале прошёл небольшой "круглый стол" по этическим аспектам подачи информации и организации информационного взаимодействия в целях обеспечения единства и развития адвокатской корпорации. На нём выступил со вступительным словом и своим видением вопроса новый президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко. Он, в частности, отметил обилие "сухой" информации в иных корпоративных изданиях, а также то, что, к сожалению, журналистов порой больше привлекает "плохое" в профессии, нежели положительные примеры.

Затем президента продолжили вице-президент Федеральной палаты, руководитель издательской группы "Юрист" В.В. Гриб и вице-президент ФПА, член Квалификационной комиссии АПМО, директор Института адвокатуры МГЮА С.И. Володина.

А в следующей части семинара с докладом о центральных и адвокатских СМИ, общественной и общекорпоративной информации выступил руководитель Департамента информационного обеспечения ФПА РФ А.В. Крохмалюк. Участие адвокатских изданий в информационном обмене с федеральными и другими региональными СМИ осветила заместитель руководителя Департамента инфобезопасности М.В. Петелина. В мероприятии поучаствовал и представитель "общегражданского" центрального издания. Корреспондент правительственной "Российской газеты" В. Куликов рассказал коллегам о работе с информационными источниками и распределении материалов между печатной и электронной версиями издания в федеральных СМИ. С интересом выслушали собравшиеся и размышления корреспондента "Новой адвокатской газеты" С. Анисимова об излишнем в периодических изданиях адвокатских палат и об электронных бюллетенях как альтернативе печатным СМИ. А использование иллюстраций в наших корпоративных электронных и печатных изданиях и социальных сетях не только объяснила, но и продемонстрировала на экране с помощью компьютерного диапроектора ещё один корреспондент "НАГ" Е. Горбунова.

После обеденного перерыва темой семинара целиком стало виртуальное пространство: сайты палат и другие электронные ресурсы как источники информирования общественности об адвокатах и адвокатуре и инструменты информационного обеспечения адвокатской деятельности. Снова слово взял А.В. Крохмалюк: о новом сайте ФПА как общекорпоративном информационном ресурсе. Его продолжила редактор этого сайта Ю.Румянцева, раскрывшая его структуру и контент, взаимодействие с другими адвокатскими сайтами. Современным стандартам и культуре подачи электронной информации посвятила своё очередное выступление М.В. Петелина. К ней подключилась и специалист Департамента информационного обеспечения Федеральной палаты М.А. Силанова, представившая блоги как инструмент оперативного реагирования на информационные поводы и площадку обмена мнений по важнейшим вопросам корпоративной жизни.

В прениях по различным вопросам также выступили, и некоторые неоднократно, представители региональных адвокатских СМИ М.К. Фёдоров, Е.Д. Курилёнок, А.Н. Королёв и И.В. Нестеренко, а также адвокатские руководители, поделившиеся своим опытом в сфере организации и взаимодействия с корпоративными изданиями. Это новый президент АП г. Москвы И.А. Поляков, президент АП Ставропольского края О.Б. Руденко, новый президент АП Самарской области А.В. Сучков, вице-президент АП Санкт-Петербурга А.С. Савич, член Совета АП Ставропольского края О.В. Садчикова и член Совета АП г. Москвы Л.Н. Бардин.

Участникам семинара был роздан проект Меморандума об этике подачи информации и организации информационного взаимодействия в целях обеспечения единства и развития адвокатской корпорации. В котором, в частности, говорится: "...1. Представители информационной

сферы адвокатского сообщества сознают необходимость выработки единых подходов в сфере публичной и корпоративной информации, отвечающих принципу единства российской адвокатуры. ... 10. Корпоративным СМИ следует придерживаться культуры полемики при ведении дискуссий и обсуждений общекорпоративных проблем. ... После принятия органами адвокатского самоуправления решения о завершении дискуссии и оформления общекорпоративного решения следует воздерживаться от публикации дискуссионных материалов по данной проблеме. ..." Конечно, отдельные пункты меморандума ещё требуют доработки, для чего из числа представителей адвокатских СМИ была создана специальная рабочая группа.

К правовому регулированию информационной сферы

20-21 февраля с.г. в уральском государственном юридическом университете в Екатеринбурге прошли XII Ковалёвские чтения. В этот раз они состоялись в формате Международной научно-практической конференции "Уголовно-правовая охрана информационного пространства в условиях глобализации". Организаторами мероприятия выступили кафедра уголовного права УГЮУ, ФПА РФ и АП Ханты-Мансийского автономного округа, а стратегическим партнёром стало адвокатское бюро из Екатеринбурга "Пучков и Партнёры".

Конференция собрала более двухсот участников: учёных, правоведов, специалистов в области уголовного права и практиков - юристов, адвокатов, представителей государственных и общественных организаций. Особенностью нынешних чтений стала необычная, но весьма актуальная тема взаимозависимости права и публичного пространства. В качестве же не только почётного гостя, но и полноправного участника на конференции выступила доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории журналистики Уральского федерального университета Маргарита Михайловна Ковалёва - вдова профессора Митрофана Ивановича Ковалёва. Адвокатское сообщество представляли президент ФПА РФ, доктор юридических наук Ю.С. Пилипенко, президент АП ХМАО, доктор юридических наук В.Ф. Анисимов, президент АП Свердловской области А.М. Митин, президент АП Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилов, президент АП Челябинской области И.З. Казаков и многие другие. В рамках мероприятия выставлялась коллекция юридических артефактов адвоката АПМО И.Б. Бушманова.

Союз опыта и молодости

На ежемесячном заседании Совета АПМО 25 февраля с.г. (первом заседании в обновлённом после конференции составе) были приведены к присяге адвокаты, несколькими днями ранее успешно выдержавшие на Квалификационной комиссии экзамены и получившие профессиональный статус, а также состоялись награждения коллег различными дипломами и знаками отличия ФПА и нашей палаты.

Затем произошло неординарное событие - "большому" Совету АПМО представили руководителей нового со-

става Совета молодых адвокатов при палате и Положение о Совете Молодых адвокатов Московской области. СМАМО возглавила А.И. Цветкова, а её заместителями стали С.Г. Смирнов и Н.В. Соловьёва, всего в составе "молодёжного" совета теперь 17 человек. Совет АПМО утвердил данный состав и Положение за основу, предложив доработать отдельные пункты документа.

После знакомства "лицом к лицу" двух советов, пресс-секретарь адвокатского бюро "Юрлов и Партнёры" АПМО М.В. Баринов рассказал об общественной работе этой адвокатской структуры по патриотическому воспитанию школьников и трудных подростков в рамках социального проекта "Защитники Отечества" совместно с ветеранскими организациями и союзом "Офицерское собрание". Он также предложил с помощью бюро провести интеллектуальную игру для молодых юристов.

Конечно, чтобы достойно выступить на таких мероприятиях, начинающие, и не только, юристы и адвокаты, должны постоянно совершенствоваться, повышать свой образовательный уровень. Поэтому президент АПМО А.П. Галоганов подписал Соглашение о сотрудничестве нашей палаты с Финансовым университетом при Правительстве РФ, университет на подписании представлял первый заместитель декана юридического факультета вуза Н.Т. Шестаев. К слову, в учебном заведении планируется создание и кафедры адвокатуры в ближайшем будущем, так что сотрудничество обещает быть взаимовыгодным в обмене опытом и знаниями.

А в ближайших планах СМАМО организация фотовыставки "Территория Победы" в честь 70-летия Победы над фашизмом, на которой будут представлены фотографии военного и послевоенного времени, дорогие для семейных архивов адвокатов снимки продемонстрируют после и в Общественной палате России; деятельность в организуемых пунктах бесплатной юридической помощи предпринимателям; конечно, участие в образовательных программах, и многое другое.

Прежние составы Совета молодых адвокатов, увы, не проявляли должной активности, теперь же, судя по всему, появился реальный шанс исправить ситуацию. Тем более что курировать СМАМО от "большого" Совета будет новый член Совета АПМО А.А. Орлов - сам по возрасту достаточно молодой, но уже весьма авторитетный в профессии и общественной деятельности человек.

Век Мельниковского

22 мая 2015 г. исполняется 100-летие со дня рождения выдающегося адвоката и наставника, многолетнего члена Московской областной коллегии адвокатов, Мирона Семёновича Мельниковского. Основные материалы этого номера журнала посвящены его светлой памяти, и некоторые из них публикуются впервые.

(по материалам нашего спецкора и адвокатских СМИ)

АПМО благодарит адвоката АП г.Москвы Елену Миронову Данилову - дочь М.С.Мельниковского - за помощь в создании этого номера журнала.

О нём и сам о себе

Характеристика

Дана тов. Мельниковскому Миرونу Семёновичу, 1915 года рождения, члену ВКП (б) с марта м-ца 1945 г., в том, что за период его работы в Воскресенском районе Московской области в качестве адвоката и заведующего юридической консультацией с марта м-ца 1946 г. по настоящее время он проявил себя как политически высокообразованный и дисциплинированный коммунист, добросовестно выполняющий все возложенные на него партийные поручения.

Тов. Мельниковский принимает активное участие во всех проводимых городским Комитетом ВКП (б) политических и хозяйственных кампаниях в качестве уполномоченного, лектора и агитатора.

По решению партийной организации, принятому во исполнение постановления ЦК ВКП (б) "Об улучшении и расширении юридического образования", тов. Мельниковский организовал два кружка по изучению уголовного права и процесса для работников суда и прокуратуры и оперативного состава Воскресенского районного отделения милиции.

В 1946-47 гг. был организован кружок по изучению юридических дисциплин для народных заседателей, которым руководил тов. Мельниковский. Эта большая и плодотворная работа значительно помогла народным судам Воскресенского р-на улучшить свою работу. Четыре народных заседателя по окончании курса занятий в кружке поступили в специальные юридические учебные заведения.

По инициативе тов. Мельниковского организована комсомольская организация суда и прокуратуры, которой тов. Мельниковский по решению парторганизации лично руководит.

С февраля 1947 г. тов. Мельниковский является председателем местного комитета. Под его руководством местный комитет провёл большую работу по вовлечению всех работников в члены Союза, активному участию профорганизации в политических кампаниях, повышению идейно-политического уровня членов коллектива, улучшению организации труда и внедрению социалистических методов работы.

Тов. Мельниковский проявляет большую чуткость и отзывчивость к бытовым нуждам работников коллектива. Им лично была проделана большая работа по организации огородничества и улучшению снабжения.

С точки зрения профессиональной тов. Мельниковский должен быть охарактеризован как высококвалифицированный советский юрист, принципиальный и последовательный защитник законных прав и интересов граждан, правильно ориентирующий суд в разрешении уголовных и гражданских дел. Являясь умелым и деловым организатором, тов. Мельниковский как заведующий юридической консультацией по решению партийной организации в минимально короткий срок устранил серьёзные недостатки в работе консультации, имевшие место при прежнем руководстве, и создал работоспособ-

ный коллектив защитников, вполне обеспечивающий выполнение возложенных на него задач.

Секретарь парторганизации суда и прокуратуры
Воскресенского района Московской области
/Тельшев / 16.9.48

Выписка

из статьи зам.председателя юридической комиссии при Совете министров РСФСР, опубликованной в журнале "Советское государство и право" №9 1968 г., стр.72

Многие адвокаты, убеждаясь в невинности осуждённого или в необходимости квалификации его действий по закону, предусматривающему более мягкое наказание, проявляют высокую принципиальность и настойчивость, добиваясь перед вышестоящими органами суда и прокуратуры опротестования судебных решений в надзорном порядке.

Так, адвокат М.С. Мельниковский обратился в прокуратуру Казахской ССР с просьбой о принесении протеста на приговор суда по делу А. и др., осуждённых к лишению свободы. Протест был принесён, но президиум областного суда отклонил его. После этого адвокат вторично обратился в эту прокуратуру об опротестовании приговора. А когда протест был отклонён Верховным судом Казахской ССР, адвокат обратился с жалобой в Прокуратуру СССР. В ней он обоснованно указывал на допущенные нарушения закона при расследовании и рассмотрении дела в суде, доказывая, что противоречивые показания потерпевшего не могут быть положены в основу обвинительного приговора. По протесту Генерального прокурора СССР Пленум Верховного суда Союза ССР отменил приговор и последующие решения судебных органов с прекращением дела производством.

Автобиография

Родился в 1915 году 22 мая в городе Вознесенске, УССР, в семье рабочего-мастера по ватному делу. Мать умерла в 1918 году. Отец умер в 1948 году. Всю свою жизнь отец работал по найму. Последние три года перед смертью, будучи тяжело больным, прикованным к постели, отец находился на моём иждивении.

Неполную среднюю школу окончил в 1931 году в городе Лосиноостровске и в том же году поступил в ФЗУ "Всехимпрома", впоследствии переданного в Политехникум им. Ленина. Летом 1932 года после непродолжительной работы в тресте "Мосспецстрой" был мобилизован ЦК ВЛКСМ на фронт рабочего снабжения, "в счёт 200". Работал в системе МСПО заведующим овощным складом, инспектором по кадрам. Одновременно обучался в вечернем рабфаке им. Покровского. Рабфак не закончил и поступил по развёрстке МК ВЛКСМ на подготовительный фа-

культет института им. Баумана, где одновременно работал монтером-энергетиком в ТЭЦ (электростанция) при институте.

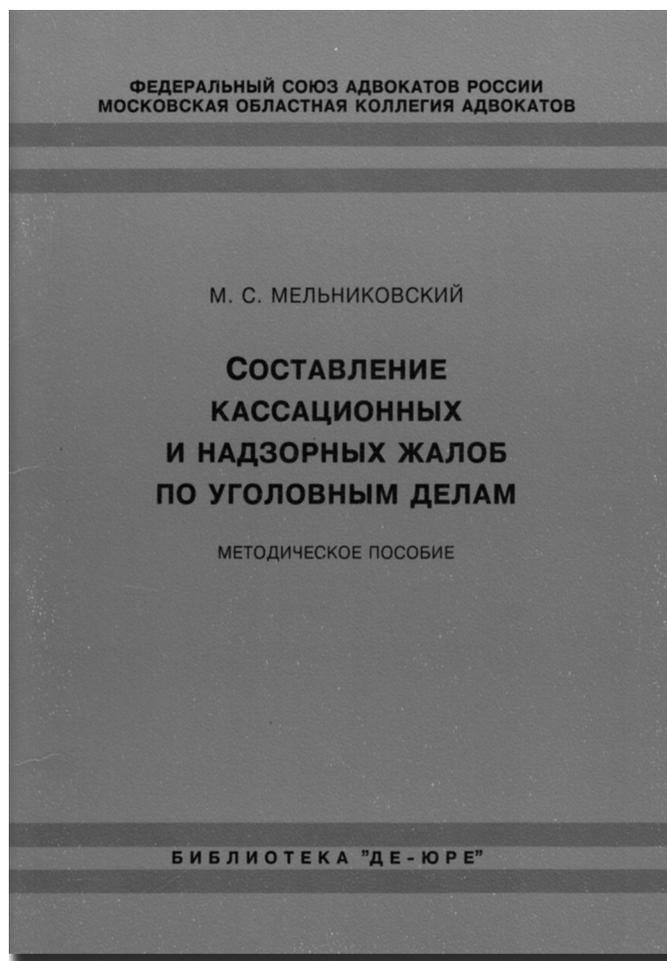
По окончании подготовительного факультета в 1936 году поступил в Московский юридический институт, который окончил в 1940 году. Летом этого же года был принят в члены МОКА. В начале Отечественной войны выбыл вместе с МЮ РСФСР в город Камышин, где работал несколько месяцев адвокатом, а затем в январе 1942 года был отозван на работу в центральный аппарат Министерства юстиции РСФСР. Исполнял обязанности нач.отд. нотариата, а впоследствии работал старшим ревизором. В июне 1943 года освобожден от работы в МЮ РСФСР по личной просьбе и направлен на работу в коллегию адвокатов Московской области, членом которой состою по настоящее время.

Женился в 1941 году; имею сына 9 лет и дочь 9 мес. (...)

Осужденных и репрессированных в семье и среди родственников нет. В комсомоле состоял с 1929 года по 1943 год. В члены КПСС был принят Дмитровским ГК КПСС Московской области в марте 1945 года. Партийных, административных и дисциплинарных взысканий не имею.

31 июля 1954 г.

Мирон Семёнович Мельниковский

Мельниковский М. С.

Составление кассационных и надзорных жалоб по уголовным делам: Методическое пособие

Настоящее методическое пособие содержит методические и практические рекомендации по составлению кассационных и надзорных жалоб на выносимые судами приговоры и определения кассационных инстанций. Пособие рассчитано на молодых начинающих адвокатов. Оно может быть полезно для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических вузов и факультетов, а также юристов-практиков, работников правоохранительных органов, научных работников.

Жители села Ворыпаево просят вынести благодарность...

Наша газета уже писала об одном из лучших лекторов консультации - Мироне Семёновиче Мельниковском.

Недавно редакция получила из партийного бюро новый материал о работе тов. Мельниковского. Ниже публикуется заметка из Воскресенской городской газеты "Коммунист" от 21.08.1961 г.

Интересный доклад

На днях в клубе села Ворыпаево адвокат юридической консультации при Московском областном суде М.С. Мельниковский сделал интересный доклад. Основное внимание было уделено воспитанию нового человека коммунистического общества. С большим интересом собравшиеся слушали слова докладчика, где он говорил о борьбе с туеядцами, хулиганами, пьяницами.

Одновременно с газетой в парторганизацию поступило письмо жителей с. Ворыпаево Воскресенского района, в котором они пишут:

"Мы, жители с. Ворыпаево, просим партийный комитет вынести благодарность члену КПСС тов. М.С. Мельниковскому за хорошо проведенный доклад, обстоятельные ответы на заданные вопросы, за консультации, данные им после доклада".

Пожелаем т. Мельниковскому новых успехов в лекционной работе.

М. Гофштейн

Примечание редакции

Товарищи из села Ворыпаево сообщили также, что т. Мельниковский помог им разыскать недобросовестного зубного врача, собравшего деньги с населения и обманувшего жителей.

В связи с этим в редакцию поступил отклик одного из читателей, направленный на усовершенствование методов розыскной деятельности лектора. Этот отклик печатается в отделе юмора.

А.А. Блиндер - юридический журналист

Подмосковной адвокатуры - 75

Возраст 75 - уже сам по себе почтенный и вызывает уважение. А если юбиляр все эти годы верой и правдой защищал конституционные свободы и законные интересы сотен и сотен тысяч людей - честь ему и почёт. Юбиларом в эти дни стал корпус подмосковных адвокатов. И, как написал в приветственном послании губернатор области Анатолий Тяжлов, празднует 75-летие не только юридическая общественность, но всё население.

В канун торжества наш корреспондент попросил руководителей областной коллегии познакомить его с кем-либо из заслуженных адвокатов. Не задумываясь, ему назвали: Мирон Семёнович Мельниковский.

Кто таков? Званиями и титулами человек этот и в самом деле не обделён: заслуженный юрист РСФСР, председатель Квалификационной комиссии при президиуме областной коллегии, руководитель общеколлегияльной комиссии по контролю за качеством работы адвокатов... и прочая, прочая.

Главное же то, что все эти обязанности - служебные и общественные - несёт на себе человек, которому от роду...83. И, знаете, под грузом лет не сгибает коленей, и не всегда угонится за ним и молодёжь.

Конечно, юбилей коллегии для него, как сам он утверждает, превыше любого личного праздника.

-Что из прожитого и пережитого помнится? - спросил я его.

-Многое, - отвечает. - Например, год принятия "Сталинской Конституции". Тогда в "Правде" была опубликована статья бывшего депутата Верховного Совета СССР Карасёва. Заголовок звучал выразительно - "Нужна ли нам адвокатура?" Нечто подобное пытался на практике сотворить в конце 80-х один из министров юстиции, который немало потрудился над разрушением традиционных форм организации и работы адвокатского сословия. Это ему принадлежала идея переноса в эту среду торгово-рыночных отношений. Конечно же, те идеи нанесли в своё время немалый урон.

С благодарностью вспомнил ветеран видного юриста, занимавшего какое-то время кресло министра юстиции СССР, а затем работавшего заместителем председателя Верховного суда Союза В. Тербилова. Это он энергично отстаивал интересы адвокатуры, прогрессивные формы её деятельности.

-Высоко ценю отношение с коллегами председателя Мособлсуда С. Марасановой, помогающей нам готовить кадры высококвалифицированных специалистов. Её лекциями сегодня заслушивают молодые адвокаты...

...Много интересного, поучительного хранит память этого несгибаемого, жизнелюбивого человека. Но это, видимо, темы отдельных очерков. А сегодня хочется ещё и ещё раз поздравить Мирона Семёновича и его коллег с юбилеем, пожелать им творческих успехов и счастья.

В эти дни в адрес юбиляров пришло много поздравлений. В частности, от министра юстиции РФ С. Степашина, областного прокурора М. Авдюкова, председателя Мособлсуда С. Марасановой и других.

(*"Народная газета"*, 26 ноября 1997 г.)

В. Володин - юридический журналист

Приговорён к любви

С трибуны недавно состоявшегося Всероссийского конгресса адвокатов выступал гость - председатель коллегии защитников Армении Рубен Рштуни. Он сказал, что очень многим обязан своим русским учителям, особенно Мирону Семёновичу Мельниковскому. И зал откликнулся аплодисментами: очень многие хорошо знают одного из старейших адвокатов страны. Мирона Семёновича на Конгрессе не было, я рассказал ему об этом эпизоде.

-Отлично помню Рубена, - оживился Мельниковский. - Приехал в командировку в Ереван, было это лет тридцать назад. Армянского языка не знаю, а многие документы исполнены на армянском. Дали мне в переводчики секретаря одного районного суда. За несколько дней убедился: толковый парень, хочет стать адвокатом, но образования нет. Как он ни отнекивался, а заставил я его готовиться к поступлению на юрфак университета. Следил за подготовкой, проверял. Когда убедился, что готов, напутствовал. И вот...

И вот ученик Мельниковского, теперь уже зарубежный деятель, рассказывает Конгрессу, что в Армении действует единая коллегия, принят Закон об адвокатуре.

...В 1940 году молодой юрист М.С. Мельниковский стал членом Московской областной коллегии адвокатов. Ну те-ка, вспомните: у кого есть такой стаж - почти 60 лет! - в одной коллегии? Летом и осенью сорок первого он дежурил на крыше здания наркомата юстиции, гасил немецкие зажигалки. Ловко у него получалось, да однажды не уберёгся - ранило в правую руку. Она и по сей день плохо слушается. В том здании размещалась и юридическая консультация. Наркоматские работники приметили смекалистого адвоката и переманили к себе.

Три года проработал Мирон Семёнович в наркомате юстиции РСФСР, много ездил, вникал в проблемы судов, адвокатуры, общался с видными юристами. Но очень тянуло к живому делу, адвокатскому. Нарком К.П. Горшенин внял просьбам Мельниковского и помог возвратиться в коллегия. Его тут же назначили заместителем председателя коллегии, а председателем был Назаров.

-Время было суровое, - вспоминает Мельниковский. - И вели себя сурово, хотя на всю область было тогда около ста защитников. Наломали мы в то время немало дров, и, когда происходили выборы, нас обоих два раза прокатили. Но мы работали адвокатами, и, наверное, неплохо, потому как на третий раз избрали в президиум коллегии.

В пятидесятом Мирон Семёнович предложил создать семинар для стажёров и начинающих защитников. Помните сценку у Райкина: начальник принимает на работу выпускников вуза и говорит им: забудьте всё, чему вас учили в институте. Мельниковский так стажёров не напутствует, а просто даёт им то, что они, увы, не получили - практические знания. Великолепный практик, он и

знаток теории, внимательно изучает юридические документы. Семинар Мельниковского - уникальное явление, подобных, кажется, нигде в России больше нет. Его школу прошли сотни, тысячи адвокатов. Подсчитали: пожалуй, 95 (!) процентов областной коллегии - ученики Мирона Семёновича. И председатель коллегии, и члены президиума, и рядовые адвокаты когда-то были его учениками.

Выпускники юридических вузов принимаются в коллегия в качестве стажёров. Курс стажировки рассчитан на семь месяцев. И целый месяц стажёры занимаются в этом спецсеминаре. Здесь они получают принципиальные установки на будущую их деятельность, практические рекомендации. Львиную долю занятий ведёт Мирон Семёнович. Но выступают там и именитые адвокаты, руководители коллегии.

Подготовка стажёров - основной резерв пополнения коллегии. Но президиум широко раскрыл двери и для бывших работников правоохранительных органов, адвокатов других объединений. Казалось бы - чему учить уже учёных. Ан нет, надо учить, ведь многие из них были как бы по другую сторону барьера и адвокатских тонкостей не знают. С боем пробивал Мирон Семёнович идею о том, чтобы и для этой группы был свой спецсеминар. И доказал таки! Не такой длительный, всего на пять дней, но он есть, и я ни от кого не слышал упрёка о зря потраченном времени.

Идёт очередное занятие. Слушатели ещё не знакомы друг с другом, но держатся раскованно, охотно вступают в полемику, задают вопросы. Мирону Семёновичу удаётся создать такую вот непринуждённую обстановку. К примеру, выступает бывшая судья. Мельниковский внимательно слушает, делает замечания.

-Мирон Семёнович, ну что вы придираетесь к словам, по сути ведь правильно.

-Голубушка, надо придираться! Вы должны формулировать свои мысли абсолютно точно. Вот адвокат написал в кассационной жалобе: "суд не доказал вину подсудимого..." Правильно записано?

Раздаются голоса:

-Правильно!

-Всё верно!

Мирон Семёнович даёт высказаться всем, а потом говорит:

-Нет, неправильно. Суд не доказывает, а решает и обосновывает. Вы обязаны знать эти тонкости лучше судьи, прокурора, следователя.

И такие вот собеседования несколько дней по 6-8 часов каждодневно. Отличная школа!

Человек подаёт в коллегия заявление, которое предварительно рассматривает квалификационная комиссия, состоящая из опытных адвокатов. А руководит ею уже десятки лет заслуженный юрист РСФСР Мельниковский. Я целый день пробыл на заседании.

Ровно десять утра. За стол садится первый кандидат.

Мирон Семёнович зачитывает анкетные данные, просит задавать вопросы. Идёт доброжелательная беседа, в конце которой претендент тянет билет; в нём шесть вопросов, порой непростых. Члены комиссии критически обсуждают каждую кандидатуру. Мнения разные. Председатель высказывается последним. Затем голосование. Итог таков: рассмотрено 19 заявлений, семерых рекомендовано принять в коллегии, девятерым отказано. Троим - совсем молодым, не имеющим двухлетнего стажа - посоветовали подать заявления в группу стажёров.

Всё было очень демократично, никакие протекции не учитывались. И, бывало, при голосовании Мельниковский оставался в меньшинстве.

-Это всё нормально, - прокомментировал Мирон Семёнович. Но однажды чувствовал себя на комиссии не в своей тарелке: рассматривалось заявление...его внучки Татьяны. У неё другая фамилия, но члены комиссии знали, вида не подавали, беседовали, как со всеми. Приняли. Работает в консультации на том самом месте, где трудилась её бабушка.

-И как у неё дела?

-Недавно встречаю старую свою приятельницу. Она благодарит за Татьяну, отлично работает.

Защитником стала и дочь Елена - мать Тани, стажирется внук Саша. Адвокатом работала жена.

У самого Мирона Семёновича отнюдь не богатырское здоровье, как-никак скоро уже 85 лет. Поражают его работоспособность и ответственность. Кончилось пятичасовое заседание комиссии, все устали, я, признаюсь, в тот день ничем заняться уже не мог, хотя гораздо его моложе. А Мельниковский остался в зале проводить занятия с только что принятыми претендентами!

На спецсеминаре обратил внимание на стопку разноцветных брошюрок, лежащих на столе. На всех имя автора - М.С. Мельниковский. Брошюры эти скромно именуется методическими пособиями и предназначены для начинающих адвокатов и стажёров. Впрочем, их используют и защитники со стажем. В них раскрываются приёмы и методы подготовки адвоката к защите, методика и тактика осуществления защиты. Много схем, вариантов жалоб, ходатайств, защитительных речей в суде. Каюсь: после беглого просмотра - вариант 1-й, вариант 3-й, вариант 7-й, - подумал: нужны ли такие шпаргалки, не приведут ли они к тому, что адвокат станет мыслить шаблонно? Но вспомнил, как на семинаре вчерашние судьи и прокуроры частенько нечётко формулировали мысли. А когда дома познакомился с брошюрами основательно, то отбросил всякие сомнения: нужны, очень нужны такие советы Мастера, мастера с большой буквы.

Автор книги не говорит: поступай только так. Напротив, призывает: подходи к каждой защите творчески, одинаковых дел не бывает; вот тебе схема, варианты, сам решай, как им следовать. На занятиях Мирон Семёнович приводит примеры из собственной - довольно богатой - практики. Дела, которые он вёл, как раз отличаются нешаблонным подходом к ним.

Я спросил Мирона Семёновича, кто ему помогает.

-О, если всех назвать - страницы не хватит, - ответил он. - Не помню случая, чтобы кто-то из наших выдающихся адвокатов, руководителей коллегии отказался

прийти к нам. Председатель, его заместители вникают в проблемы подготовки кадров, практически воспитывают молодёжь. Или вот члены президиума М.А. Гофштейн, Л.Н. Ковалёва, члены комиссий С.М. Фликер, В.А. Аврин, Н.Н. Большаков делом и примером готовят смену. А что бы я делал без помощи работников аппарата, в особенности Т.И. Румянцевой, И.М. Борецкой?

-Вот Вы занимаетесь в здании облсуда...

-Не знаю как выразить свою огромную благодарность руководителям областного суда за создание условий для наших семинаров. И председатель С.В. Марасанова, и её заместители Т.А. Амельченко, К.А. Зотин, А.Ф. Ефимов - дальновидные люди, понимают, как важно иметь квалифицированных адвокатов. Думаю, такая забота - уникальное явление в стране.

Я намеренно не цитировал пособия, чтобы приберечь напоследок выписки из одного документа, попавшего мне в руки. Начинается он с таких угрожающих слов, адресованных М.С. Мельниковскому: сегодня вы обвиняетесь и будете осуждены по ст. 159 (прим) УК РФ за хищение в особо крупном размере чужого имущества...Объектом вашего преступного посягательства стали наши мозг, чувства и сердце...Ваши приёмы и методы были выявлены, изучены и усвоены...Ваша вина установлена. Мельниковский М.С. приговорён к нашей вечной любви. Осуждённый обязан следить за своим здоровьем, так как ему ещё отбывать наказание в виде подготовки стажёров, адвокатов, которыми будут наши дети.

Вот такой "приговор" вынесла очередная, бог знает какая по счёту, группа стажёров. И целую страницу занимают подписи; надо бы её сохранить, наверняка многие из этих фамилий будут ещё у всех на слуху.

(газ. "Подмосковный адвокат", №5, ноябрь 1999 г.)

А.П. Галоганов - председатель Союза адвокатов России, председатель президиума МОКА;

А.В. Клигман - заместитель председателя Союза адвокатов России, заместитель председателя президиума МОКА

Предисловие к методическому пособию М.С. Мельниковского "Некоторые вопросы методики составления кассационных жалоб по уголовным делам". 2001 г.

Адвокат нашей Московской областной коллегии М.С. Мельниковский ранее написал и издал ряд методических пособий для молодых адвокатов, стажёров и студентов по отдельным аспектам их будущей деятельности при осуществлении ими защиты прав и законных интересов граждан, привлекаемых к уголовной ответственности.

В числе этих методических пособий следующие:

- "Приёмы и методы подготовки адвокатом защиты и осуществление её в уголовном процессе",

- "Составление кассационных и надзорных жалоб по уголовным делам",

- "Методика и тактика подготовки и произнесения адвокатом судебной речи в защиту подсудимого в суде I-й инстанции",

- "Особенности осуществления защиты подсудимых в суде присяжных - приёмы и методы",

- "Методика защиты осуждённых в порядке надзора",

- "Методика осуществления защиты по делам, расследованных с участием различного рода экспертиз", и другие.

Президиум коллегии располагает большим количеством отзывов адвокатов и специалистов, которые положительно оценивают эти методические пособия. Они помогают преодолевать трудности в работе, вооружают рядом принципиальных установок для успешного выполнения своих профессиональных обязанностей.

Такую же цель преследует повторное издание и этого методического пособия.

В этой работе значительно расширены и более детально рассматриваются и освещаются вопросы методики составления кассационных жалоб.

Долголетний опыт работы и высокое мастерство автора известно.

Мирон Семёнович более полувека выполняет большую и ответственную работу по подготовке кадров коллегии. Он является руководителем спецсеминара для стажёров и молодых адвокатов. Этот спецсеминар по сути является уникальной школой подготовки и воспитания молодых специалистов - адвокатов коллегии.

Он также является председателем Квалификационной комиссии при президиуме МОКА.

Его заслуги перед адвокатурой России трудно переоценить. М.С. Мельниковский - член МОКА с 1940 г., заслуженный юрист РСФСР, удостоен многих почётных наград, в том числе нагрудного знака "Почётный адвокат России", "Заслуженный адвокат МОКА".

За вклад в развитие адвокатуры и повышение роли и престижа адвокатской деятельности М.С. Мельниковский награждён Золотой медалью имени Ф.Н. Плевако.

Мирон Семёнович является высококвалифицированным, выдающимся адвокатом, защитником. Его судебные речи по уголовным делам отличаются большой культурой, они очень убедительны, доходчивы, предельно чётки и ясны.

По случаю его восьмидесятилетнего юбилея в мае 1995 г. журнал "Российская юстиция" опубликовал ста-

тью, в которой, в частности, написано:

"Более полувека личная судьба и вся его жизнь непрерывно связана с МОКА. Широкая правовая эрудиция и безраздельная преданность избранному делу защиты прав и законных интересов граждан, необыкновенное трудолюбие и увлечённость работой снискали М.С. Мельниковскому благодарность и уважение граждан. Подлинный энтузиаст педагогической деятельности, он и сегодня активно продолжает работу по воспитанию адвокатских кадров, возглавляет Квалификационную комиссию МОКА".

В областной газете "Подмосковный адвокат" №5 за ноябрь 1999 г. в разделе "Люди и судьбы" была опубликована статья, в которой написано:

"...На столе лежали брошюры, написанные М.С. Мельниковским, брошюры эти именуются методическими пособиями для начинающих адвокатов и стажёров, впрочем их используют и защитники со стажем. В них раскрываются приёмы и методы подготовки адвоката к защите, методика и тактика осуществления защиты. Много схем, вариантов жалоб, ходатайств, защитительных речей в суде... Очень нужны такие советы Мастера, мастера с большой буквы".

В журнале "Подмосковный адвокат" №5 1999 г. была опубликована статья "Приговорён к любви", в которой группа вчерашних стажёров предъявила своему наставнику иск:

"Вы обвиняетесь и будете осуждены по ст.159 (прим.) УК РФ за хищение в особо крупных размерах чужого имущества путём обмана или злоупотребления доверием... Объектом Вашего посягательства стали наши мысли, чувства и сердца... Ваши приёмы и методы были выявлены, изучены и усвоены... Вина Ваша установлена. Мельниковский М.С. приговорн к нашей вечной любви. Осуждённый обязан следить за своим здоровьем, так как ему ещё отбывать наказание в виде подготовки стажёров, адвокатов, которыми будут наши дети..."

Почти все (95 %) членов МОКА считают себя учениками Мирона Семёновича - от руководителей президиума МОКА до самого молодого правозащитника в дальнем уголке Подмосковья. И сама жизнь Мельниковского - это история Коллегии: пришёл он сюда аж в 1940 году. А в 50-м предложил открыть семинар для стажёров и молодых юристов-защитников. Сам взялся вести занятия. Когда же в адвокатуру пошли бывшие работники правоохранительных органов и судов, Мирон Семёнович "пробил" идею создать семинар и для этой категории юристов, разумеется, с особой программой занятий.

Автор монографии "Правосудие" Ярошик О.Д. в своей книге, изданной в марте 2000 г., отмечает:

"Автор благодарен Патриарху Российской адвокатуры, Заслуженному юристу РСФСР Мирону Семёновичу Мельниковскому, чьё методическое пособие по составлению кассационных и надзорных жалоб по уголовным делам помогло мне определиться с текстом жалобы, её структурой и содержанием".

Апрель 2000 г.

А.Д. Бойков (1928-2012 гг.) - член президиума МОКА, государственный советник юстиции 3-го класса, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук

Его смыслом жизни было наставничество

В предложении Л.Я. Назарова (*поработать в Центральной ЮК - ред.*) соблазняло несколько обстоятельств. Во-первых, это была Москва, а не провинция, хотя и близкая к столице. Во-вторых, в Центральной консультации, как принято было считать, концентрируется цвет коллегии, а это открывает дополнительные перспективы для профессионального роста. И действительно, там я оказывался рядом с такими адвокатами, как Назаров, Жезмер, Порецкий, Мельниковский, Кроник, Ария, Туровский Борис, Шингарёв, Ефимов, Самсонов, Тарасов и др. Там же работали и мои старые друзья, с которыми я в 1951 г. проходил стажировку, - Семяников, Гофштейн, Тумасов, Соколов, Стерник. В-третьих, и это тоже очень существенно, за заведование этой консультацией полагался оклад в 180 рублей, независимо от размера дополнительных адвокатских заработков. (Для сравнения: районный следователь в то время получал 90 рублей, оклад инженера на производстве варьировался в пределах 90-120 рублей, заведующие консультациями с числом адвокатов до шести человек не получали никакой компенсации.) (...)

Итак, я заведовал Центральной (тогда она называлась Областной) консультацией с 1959-го по 1965 год, пока не перешёл в НИИ прокуратуры СССР с длинным названием - Институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Мои воспоминания того периода связаны, разумеется, не только с перманентным преодолением трудностей. Всё-таки это была молодость, хотя и не первой свежести. (...)

Весной 2004 г. умер адвокат М.С. Мельниковский. В молодости это был красивый и породистый мужчина, уверенный в себе, оратор с интонациями Качалова. Мы, стажёры 1951 г., смотрели на него как на божество, недостижимый идеал в нашей странной профессии. Его самым большим увлечением, а позже и смыслом жизни, было наставничество. Он свыше пятидесяти лет являлся неизменным руководителем стажёров в МОКА, изводя будущих адвокатов длинными лекциями, походами в суды, разбором конкретных уголовных и гражданских дел. Иной жизни он не мыслил, и когда президиум МОКА с учётом его возраста и состояния здоровья предложил перевести его в ранг почётного шефа, Мирон смертельно обиделся. "Мне не почёт нужен. Я привык работать". Было это за несколько месяцев до его смерти. Вспомнилась мне в связи с этим эпиграмма сорокалетней давности.

Докладная записка в президиум МОКА

Стажёров вновь к рукам прибрал,

*Пусть тяжко им, но я таковский:
И сам не сплю. И им не дам.
К сему с приветом
Мельниковский.*

(Из книги А.Д. Бойков. Дар случайный. Моя жизнь в адвокатуре и науке. "Юрлитинформ, М., 2005 г.)

Д.А. Акимов - стажёр Московской областной коллегии адвокатов

Точно и строго соблюдать закон. Мирон Семёнович Мельниковский

Мельниковский Мирон Семенович являлся одним из старейших и известнейших адвокатов Московской областной коллегии адвокатов, который на протяжении многих десятилетий (стаж работы в коллегии исчисляется с августа 1940 года) проявлял себя как высокопрофессиональный юрист.

Он родился в городе Вознесенск Украинской ССР. (...)

С августа 1940 по июнь 1941-го работал адвокатом Московской областной коллегии. С началом Великой Отечественной войны, будучи по инвалидности освобожден от призыва в ряды Советской Армии, перешел на государственную службу в аппарат Министерства юстиции РСФСР и до ноября 1943 года работал в должностях начальника Отдела нотариата и старшего ревизора отдела адвокатуры. В ноябре он возвратился к адвокатской деятельности. Впоследствии на протяжении длительного времени он постоянно избирался членом президиума МОКА.

Мельниковский М.С. являлся одним из ведущих специалистов в области уголовного права и процесса. Глубокие теоретические познания, большой практический опыт и творческое отношение к работе позволяли ему успешно проводить наиболее сложные дела. В следственных органах и судах всех инстанций ему была свойственна большая профессиональная добросовестность, принципиальность в защите прав и законных интересов граждан, стремление к точному и строгому соблюдению закона. Профессиональное мастерство Мельниковского М.С. освещалось в периодической юридической печати.

За годы работы Мельниковский М.С. внес значительный вклад в дело подготовки молодых специалистов, принимаемых в коллегию, в повышение общего уровня работы адвокатов. На протяжении нескольких десятилетий он бессменно руководил созданной в коллегии школой молодого адвоката, являлся руководителем семинара по подготовке стажеров и молодых адвокатов, а также бессменным (с 1948 года) председателем Квалификационной комиссии при президиуме МОКА, по его инициативе в коллегии был введен институт адвокатов-наставников, которым он также эффективно руководил. Им была разработана и успешно внедрена в практику методика подготовки молодых специалистов, в основе которой лежит комплексная программа по изучению теоретических основ и практических навыков адвокатской работы. Эта система, получившая одобрение отделов адвокатуры министерств юстиции СССР и РСФСР, неоднократно отмечалась как наиболее эффективная форма подготовки адвокатских кадров. По поручению Министерства юстиции, Мельниковский М.С. делился опытом этой работы, выступал с лекциями в Хабаровской, Приморской, Иркутской, Пензенской, Саратовской, Калининской, Кабардино-Балкарской, Джембульской и других коллегиях адвокатов, был участником Всесоюзных научно-практических конферен-

ций Президиума МЮ СССР. Его перу принадлежит ряд публикаций по вопросам адвокатской деятельности.

Мне лично Мельниковский М.С. запомнился как автор методической литературы для адвокатов в виде небольших по объему брошюр, которые стали фактически моими настольными книгами, так как в них в достаточно простой и доступной форме изложены ответы на самый широкий спектр вопросов, возникающих в адвокатской работе, а также даны практические советы по составлению многих процессуальных адвокатских документов.

Мельниковский М.С. был удостоен почетного звания "Заслуженный юрист РСФСР", награжден медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной Войне", "За оборону Москвы", "В ознаменование 800-летия Москвы", "В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина", "Ветеран труда", а в 1999 году был награжден Золотой медалью им.Ф.Н. Плевако.

Умер Мирон Семенович в возрасте 88 лет - 22 февраля 2004 года.

(по материалам журнала "Адвокатская палата" №6.2012)

В.В. Набоков - адвокат МОКА

Постигая Мельниковского

Мельниковский Мирон Семёнович - адвокат Московской областной коллегии адвокатов с 1940 года, адвокат Адвокатской палаты Московской области, стаж его работы в МОКА составил более шестидесяти лет (член МОКА с 1940 по 2002 год). Специализировался по защите подозреваемых и обвиняемых в уголовных преступлениях, осуществлял защиту в районных, краевых, республиканских судах союзных республик союза ССР, в Верховном Суде СССР.

Заслуженный юрист РСФСР, удостоен Золотой медали им. Ф.Н.Плевако в номинации "За крупный вклад в защиту прав граждан". Почётный адвокат России и Московской области.

Председатель Квалификационной комиссии при Президиуме МОКА, председатель общеколлегиальной комиссии по контролю за качеством работы адвокатов. Участник Великой Отечественной войны, инвалид второй группы.

"Более полувека личная судьба и вся его жизнь неразрывно связана с МОКА. Широкая правовая эрудиция и безраздельная преданность избранному делу защиты прав и законных интересов граждан, необыкновенное трудолюбие и увлечённость работой снискало Мельниковскому М.С. благодарность и уважение граждан".

Несмотря на высокие должности в иерархии Московской областной коллегии адвокатов, Мирон Семёнович был и неформальным лидером областной адвокатуры, он был светом для молодых адвокатов, любимым учителем, его слова цитировались адвокатами.

В октябре 2012 года на XII съезде Федерального союза адвокатов России один из выступающих, адвокат Колоколов Дмитрий Евгеньевич, который представлял на съезде адвокатское сообщество подмосковного города Пушкино, с гордостью заявил, что "...мы, адвокаты Адвокатской палаты Московской области, считаем себя учениками Мирона Семёновича Мельниковского".

Мне довелось слышать о Мироне Семёновиче от одной пожилой адвокатессы, которая участвовала с ним в процессе. Мирон Семёнович выступал в прениях в суде по уголовному делу, это выступление вызвало у неё тогда самые восторженные эмоции и надолго сохранилось в памяти, после её рассказа у меня возникло впечатление, что в былые годы многие молодые адвокатессы были тайно влюблены в Мирона Семёновича.(...)

Последние годы жизни Мирон Семёнович вплотную посвятил работе со стажёрами и начинающими адвокатами Московской областной коллегии адвокатов, разработал несколько методических пособий для стажёров, начинающих адвокатов и студентов юридических вузов. Руководствоваться этими пособиями необходимо адвокатам, практикующим по уголовным делам, конечно, надо делать коррекцию с учётом изменений в УПК, но в целом ещё долгое время они будут актуальны; изучая, имея их под рукой адвокат всегда будет чувствовать се-

бя уверенно в уголовном процессе, у адвоката, защитника, вооруженного этими знаниями, никогда не будет "уходить земля из под ног".

Изданы следующие методические пособия М.С.Мельниковского:

"Приёмы и методы подготовки адвокатом защиты и осуществление её в уголовном процессе";

"Методика и тактика подготовки и произнесения адвокатом судебной речи в защиту подсудимого в суде I инстанции". Тираж 2000 экз.;

"Особенности работы адвоката по осуществлению защиты лиц, дела которых расследованы с участием экспертов". (совместно с О.Д. Ярошиком) Тираж 500 экз.;

"Составление кассационных и надзорных жалоб по уголовным делам". Тираж 2000 экз.;

"Особенности осуществления защиты подсудимых в суде присяжных - приёмы и методы". Тираж 2000 экз.

"Некоторые вопросы методики составления кассационных жалоб по уголовным делам". Тираж 2 000 экз.

"Некоторые вопросы методики и тактики осуществления адвокатом защиты осуждённых в порядке надзора". Тираж 1000 экз.

Многие их положения не утратили актуальности до сих пор.

О.Д. Ярошик - почётный адвокат МОКА и АПМО, член Союза писателей России

О Мироне Семёновиче Мельниковском

Мирон Семенович Мельниковский олицетворял собой те качества, которых с каждым годом у каждого из нас становится почему-то все меньше. Исключительный профессионализм и профессиональная дотошность в сочетании с огромным жизненным опытом и такой же юридической практикой. Исчерпывающие знания материального и процессуального права и умение применять их на практике. Доброе отношение к людям, несмотря на прожитые нелегкие годы и накопившуюся жизненную усталость. Юмор, ирония и самоирония. Умение разбираться в людях, давать им объективную оценку и принимать решения. И главное - умение учить тех, кто еще ничего не знал. Учить профессии, противостоянию, умению не теряться и не сдаваться.

Мирон Семенович высказывал сожаления о том, что произошло с государством в начале 90-х. Его отличали невеселые предсказания о будущем российского правоохранения и применения, о глубоких системных проблемах в правоприменительной деятельности, о судебных ошибках. И еще более грустные размышления о кризисе законности и его тяжелых последствиях, о реализации непонятно чего в законодательной и исполнительной власти.

Мирон Семенович осуждал американизацию 90-х годов, внедрение англо-американской судебной системы, основанной на состязательности защиты и обвинения, и совсем не основанной на установлении обстоятельств дела (принцип истины), понимая, то на практике такая состязательность недостижима.

Он цитировал выдающегося русского философа И.Ильина: "Мы Западу не ученики и не учителя! Мы - ученики Богу и учителя себе самим". Пройдут годы, и именно об этом будет говорить сегодня заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова профессор Л.Головкин.

Высказывал обоснованные опасения, что состязательность в российском процессе будет лишь декларирована и тем более недостижима, если суд как орган все-таки государственный будет выполнять функцию обвинения, совершенно не думая об установлении истинных обстоятельств уголовного дела и тем более обстоятельств, оправдывающих или смягчающих участь виновного лица.

Обращал внимание, что сторона защиты ни в одной стране не обладает теми правами, какими обладает сторона обвинения, что искусственная американизация российского правоприменения противоречит континентально-европейской (романо-германской) системе права, которая основывается на установлении истины и которая была установлена в России в результате судебной реформы 150 лет назад.

Исчерпывающие знания истории российского правосудия, Устава Российского уголовного судопроизводства 1864 года, который прямо предусматривал, что "зада-

ча уголовного суда есть открытие в каждом деле безусловной истины", позволяли Мирону Семеновичу прийти к таким выводам.

Его отличали несогласие с уничтожением основополагающих принципов уголовного процесса - полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств уголовного дела, "необходимости установления такой совокупности доказательств, которая достаточна для установления всех обстоятельств, характеризующих обязательные признаки состава преступления в деянии привлеченного лица, и всех обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности".

Надежда на позитивные изменения и создание суда беспристрастного и отстраненного, подлинно независимого, справедливого, равного для всех; "о водворении правды в судах наших". Надежда, что каждому будет не только гарантировано, но и обеспечено право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом на основе демократических принципов правосудия, подлинной состязательности и равноправия сторон.

И грустные размышления и переживания о продолжающемся годами систематическом ухудшении следственной практики и судебной деятельности и, как следствие, отсутствию качества отправления правосудия, проявлениях односторонности и отсутствию объективности, нежелании слышать защитника.

И надо сказать, что Мирону Семеновичу были близки громко прозвучавшие слова другого генерала адвокатуры профессора А.Бойкова: "Пора пересмотреть беспомощную, оторванную от жизни Концепцию судебной реформы, которая то ли проводилась в жизнь, то ли служила идеологическим прикрытием для реформаторов-разрушителей".

Мирон Семенович умел делать правильные опережающие выводы и предвидеть развитие событий. Он уже тогда был очень обеспокоен "беззубостью" адвокатуры, ее достаточно "жалким существованием" в условиях построения "демократии" и непонятного и невнятного реформирования государства. Спасение он видел в одном - профессионализме. Именно поэтому главным делом всей его жизни была подготовка стажеров и молодых адвокатов, их профессиональная учеба. И делал он это виртуозно.

Запомнилось самое первое занятие для стажеров и молодых адвокатов в старом здании областного суда на Баррикадной. На задней парте находились довольно зрелые солидные дяди, было видно, как им с утра тяжело, и один из них не выдержал суровых жизненных испытаний и открыл бутылку пива. Смотрю на них с улыбкой: "Вы, наверное, стажеры?". Один отвечает: "Нет, мы молодые адвокаты?". Второй: "Будешь?". Ответ: "Нет". Они оба весело и разочарованно: "Стажер!". И тут входит Мирон. Увидел все это, улыбнулся, вспомнил свою молодость, стал говорить свою речь.

Эти два "молодых адвоката", забыв про свое пиво, состояние здоровья, жизненный и профессиональный опыт и свои знания, как юные студенты, не отрываясь от своих тетрадей, заинтересованно, слово в слово записывали подробно то, что со знанием дела говорил аудиторией Мирон Семенович.

Как председатель Квалификационной комиссии МОКА он зачастую прерывал говорливого выступающего на экзамене, не терпел "постольку поскольку" и задавал ему лишь один контрольный вопрос. Как правило, достаточно простой. Или не сложный. Хотя как сказать. Запомнился вопрос одному абитуриенту, заместителю начальника следственного отдела одного из ОВД Подмосковья: "Гражданин прицелился из ружья в другого, выстрелил, но не попал. Как Вы квалифицируете его действия?". Задумался экзаменуемый, отразилась на его лице напряженная работа милицейской мысли, стал он глубоко рассуждать: "Ну вот, если преступник...". Прерывает его Мирон со словами: "Но какой же он преступник. Подозреваемый, наверное, разве нет?". В ответ услышал: "Наверное". Последовал вопрос: "Так что?" Напряженный и неуверенный ответ: "Добровольный отказ". Мирон аж подпрыгнул на стуле: "Отказ от чего?". Последовал теперь уже уверенный и даже слишком ответ, даже несколько удивленный неграмотностью председателя комиссии: "Как это от чего? От совершения преступления". Мирон: "Двойка, Вы свободны. Следующий".

Участие в работе Квалификационной комиссии МОКА под руководством Мельниковского лично для меня было хорошей учебой и приобретением серьезного опыта.

Мирон Семенович был человеком старой закалки и той, уже ушедшей от нас эпохи, он испытывал чувство личной ответственности за качество и последствия своих действий, он боролся за чистоту рядов, понимая, что именно он персонально несет ответственность за прием в адвокатуру и профессиональную учебу. К сожалению, сейчас этого нет. Зачастую мы сами способствуем принятию в адвокатуру сомнительных лиц, не отвечающих предъявляемым требованиям, которые также не отличаются знаниями, но весьма преуспевают в другом, в том числе в сегодняшнем сотрудничестве со следствием и судом вопреки интересам доверителя.

Годы брали свое, да и Квалификационная комиссия МОКА прекратила свое существование в связи с образованием Адвокатской палаты. Для Мирона Семеновича это была и личная трагедия. Однако он не сидел сложа руки и не почивал на лаврах. Он привык работать. Он принял решение написать очередное методическое пособие и раскрыть тему, малоизвестную не только для молодых адвокатов, но и для опытных юристов. Для меня было весьма лестно и значимо, когда Мирон Семенович предложил быть его соавтором. Это пособие было издано под названием: "Особенности работы адвоката по осуществлению защиты лиц, дела которых расследованы с участием экспертов". Название учебно-методического пособия, структура, содержание, материалы судебной практики были определены и представлены Мироном Семеновичем.

Именно работа с М.С. Мельниковским, его суровые требования и при этом его добрые пожелания, его фун-

даментальные знания и многолетний профессиональный опыт, стремление не подвести Мирона Семеновича и оправдать его доверие очень помогли мне, повлияли на мое становление в адвокатуре и способствовали в будущем появлению многих книг по современным проблемам административного и уголовного процесса.

Н.Н. Большаков - член Совета АПМО

С благодарностью вспоминаю его уроки

Корреспондент: - Скажите пожалуйста, Николай Николаевич, когда Вы только пришли в адвокатуру, Вы уже слышали о Мельниковском?

Н.Н.: - На стажировку в Московскую областную коллегия адвокатов я пришёл летом 1975 года. Мы, стажёры, познакомились с председателем президиума коллегии, его замом, они сообщили, что нашим учителем будет Мирон Семёнович Мельниковский. И это очень требовательный и строгий, но справедливый, наставник. Он научит вас действенным приёмам и методам адвокатского искусства.

К сожалению, я раньше не слышал о нём, а ведь его имя было уже известно не только в МОКА, но и по всему Советскому Союзу, в том числе благодаря его участию в надзорных делах в среднеазиатских республиках, где он просто спас многих людей.

И вот с 6 августа началась на целый месяц наша учёба, и целый месяц Мирон Семёнович с десяти утра до трёх часов дня с часовым перерывом обучал нас профессии. Он оказался седовласым представительным мужчиной с пронзительным взглядом тёмно-карих глаз и с тросточкой.

Корр.: - Он, наверное, преподавал не один, ведь это большая нагрузка?

Н.Н.: - Нет, он был один. Ему помогало то, что он любил стажёров, любил заниматься с молодёжью и всегда говорил, что молодёжь, конечно, будущее нашей коллегии. И не надо жалеть ни сил, ни средств, ни времени на её воспитание, это всё потом окупится сторицей.

И всем премудростям адвокатуры учил нас Мельниковский: как правильно выстраивать свою защитительную речь; как составлять адвокатское досье; как писать замечания на протокол судебного заседания; как составлять кассационные и надзорные жалобы... В этом всё Мирон Семёнович являлся настоящим специалистом: написал несколько брошюр, немало статей, посвящённых работе защитника в уголовном процессе.

Не забывал он и гражданские дела. Про них Мельниковский нам говорил, используя латинское выражение и переводя на русский: никакой ты не юрист, если ты не цивилист!

Мы жадно впитывали каждое его слово, и нас всё больше привлекала избранная профессия. Прежде всего, по примеру наставника, своим творчеством, тем, что адвокат может оказать существенную помощь нуждающемуся в ней человеку. Ведь известно, что в жизни свобода как минимум на втором месте по значению после здоровья. Поэтому и профессия адвоката тоже очень важна для людей.

Мирон Семёнович щедро делился с нами и конкретным опытом своей напряжённой адвокатской работы. Он спасал подзащитных и от смертной казни, в тех же среднеазиатских республиках, о которых уже говори-

лось. От таких примеров мы ещё больше его уважали.

Конечно, важной дисциплиной в его лекциях была и адвокатская этика, он уже в то время много о ней говорил. Он подчёркивал, как важно адвокату самому строго соблюдать закон, руководствоваться этическими нормами во взаимоотношениях с коллегами, с судьями, с прокурорами... "Самое главное, - предупреждал он, - это быть чистым, правдивым и добросовестным перед своим доверителем, никогда его не обманывать, никогда. Также не надо ничего обещать вне рамок своих законных обязанностей. Вы можете обещать только добросовестнейшую работу по делу. Не получается - верни гонорар, ведь основной мотив всех жалоб: взял деньги и ничего не делал. Вы что-то пообещали человеку, вселили в него надежду и вдруг эту надежду разрушили. И он расскажет: этот адвокат ничего не знает, не умеет, не делает. И будет пятно на вашу репутацию". Как такая позиция отличается от действий иных нынешних адвокатов...

Больших материальных богатств Мирон Семёнович не нажил, потому что его богатством были нравственные ценности. Добрые отношения с коллегами, с людьми, высокое отношение к своей профессии, готовность поделиться знаниями, гостеприимство.

Корр.: - Не знаете, как сложилась профессиональная судьба у Вашей группы стажёров МОКА, обучавшейся у Мельниковского в августе 75-го?

Н.Н.: - Тогда впервые набрали первую большую группу стажёров Московской областной коллегии адвокатов в четырнадцать человек. Конечно, по сравнению с сегодняшним днём эта цифра невелика, но надо помнить, что тогда отбор в адвокатуру был крайне жёстким, требовалось ещё пройти сито партийных, советских органов и Минюста. Существовало и обязательное распределение выпускников вузов. До нас в МОКА направляли всего по одному-два человека.

Занятия нашей группы проходили в филиале №1 коллегии на Садово-Кудринской в Москве. И большинство состоялись как адвокаты. Достаточно назвать моих одноклассников Бориса Аркадьевича Шамшурина и Александра Владимировича Рублёва. Помню ещё девушек: Елену Пикало, она потом сменила фамилию, Кузенкову, других. Встречаясь, мы с удовольствием вспоминаем уроки Мирона Семёновича Мельниковского.

Корр.: - А с ним самим довелось потом общаться?

Н.Н.: - Да. По распределению после стажировки я попал в Истринскую юрконсультацию, это в шестидесяти километрах от столицы. И вот по прошествии более десяти лет к нам для участия в процессе приехал сам Мельниковский. Мирон Семёнович представлял основного потерпевшего, я тоже участвовал в этом уголовном деле как защитник одного из подсудимых. Там на практике я ещё раз убедился в таланте наставника изучить любое дело и любую жалобу с особой скрупулёзностью

и тщательностью, найти в них слабые места и усилить аргументацию. Он всегда готов был подсказать и помочь в этом нам, своим коллегам.

Прослушав же тогда наши защитительные речи и побеседовав с заведующей Татьяной Ивановной Григорьевой, Мельниковский сказал мне добрые слова, которые я до сих пор помню и ценю. Выяснилось, что он следил за моей работой и слышал о ней хорошие отзывы от заведующей и коллег. Поэтому он будет ходатайствовать о включении меня в члены Квалификационной комиссии коллегии. Надо сказать, что тогда квалифкомиссия имела и при МОКА, правда, она обладала только функцией рассмотрения заявлений о приёме. И хотя экзаменов как таковых не было, вопросов претенденту всё равно задавали немало. И если тот не проявлял нужных знаний и не вызывал одобрения, Мирон Семёнович весьма категорично возражал против его приёма. А Квалификационная комиссия, несмотря на то, что численность коллегии была меньше, чем сейчас, где-то около тысячи членов, насчитывала в ту пору почти тридцать человек. Так что пройти через её отбор получалось не всегда просто.

Меня успешно избрали в Квалификационную комиссию МОКА и я проработал в ней плечо к плечу с Мирон Семёновичем больше десяти лет.

Позже, уже в 2001 году, когда на общем перевыборном собрании меня избрали в члены президиума коллегии, первым, кто меня сердечно поздравил и дружески обнял, отбросив свою трость, был Мирон Семёнович Мельниковский.

Корр.: - Проходят годы, меняются законодательство, в том числе об адвокатуре, возможности для работы, причём не всегда в лучшую сторону. А какие ещё уроки Мирона Семёновича повлияли на Вас, выдержали проверку временем?

Н.Н.: - Многие. Во-первых, сам подход к профессии, начиная вроде бы не с самых важных деталей. На занятиях наших присутствовала строгая дисциплина, касающаяся и одежды. Ни мужчинам, ни женщинам нельзя было на стажировке допускать никаких вольностей в нарядах. Ведь, воспитывал Мельниковский, адвокат фигура публичная, выступая на судебных процессах, он обращает на себя пристальное внимание. И от того, как он выглядит, в немалой степени складывается впечатление о нём. Поэтому только строгий деловой стиль, опрятность, выглаженность, для мужчин обязательный галстук.

Мог Мирон Семёнович и пошутить, но всегда со смыслом, на перспективу. "Главное не результат по делу, - как-то улыбнулся он, - а добросовестно отработанный на высоком профессиональном уровне гонорар". И действительно, если мы не всегда можем повлиять на результат, то всегда можем постараться облегчить участь человека, бороться за него до конца с помощью своих знаний и умений, дать ему надежду и перспективу в сложной ситуации.

И поэтому важным уроком Мельниковского для молодых адвокатов стал его призыв к умению выслушать. "Говорить-то вы научитесь быстро, - объяснял мэтр, - а вот слушать людей есть большое искусство. Между тем из того, что вы услышите, требуется тщательно выби-

рать факты, необходимые для конкретной юридической помощи этому человеку. Может быть, здесь и скрыта главная задача адвоката".

Так что до сих пор для нас, теперь уже адвокатов старшего поколения, все наставленья Мирона Семёновича Мельниковского, сама его жизнь, отданная адвокатуре, являются примером и путеводной звездой. Считаю, что его большой труд, вложенный в нас, как и хотел наставник, окупился. Его опыт это бесценная сокровищница и для нашей областной адвокатуры, и для российской в целом.

(беседовал Александр Горшенков)

Стихотворные поздравления Мирону Семёновичу Мельниковскому

Сердце Мирона

Моему дорогому старшему другу
ко дню шестидесятилетия
Владимир Халмош

Сердцем - Коллегия
Вооружёна
И вдохновлена
Сердцем Мирона!

Песню, товарищи,
Выше знамёна!
Мы отмечаем
Рождение Мирона.

Бейся по-прежнему
Неугомонно
Неутомимое
Сердце Мирона!!!

Мы - это тысячи
И миллионы -
Все выпиваем
За здоровье Мирона!

21 мая 1975 г.

* * *

Слышите вы
Голоса заключённых?
Это они
Призывают Мирона!

Хоть и 15 лет пролетело,
Так же едины слово и дело,
В битвах за правду не покорёно
Стойкое, честное
Сердце Мирона!

Тысячи жалоб
Удовлетворённых -
То результаты
Таланта Мирона!

В. Халмош
14 мая 1990 г.

* * *

Сердце - клиентам
(в рамках закона),
Допрпорядочность -
Совесьть Мирона.

Вот четверть века
Уже пролетело,
Но продолжает Мирон
Своё дело!

Сердце - стажёрам -
Нощно и дённо
Отдано всё
Без остатка Миронот!

Верный товарищ,
Отец и учитель,
Он адвокатских традиций
Хранитель.

Что же за сила
В нём заключёна?
Это - могучее
Сердце Мирона!

Слава Мирону
И честь - по заслугам,
Нам же - за счастье
Быть ему другом.

Жизненный подвиг,
Труд окрылённый.
Всё это - дело
Сердца Мирона!

Ты бейся по-прежнему
Неугомонно
Стойкое, честное
Сердце Мирона!!!

Не содрогнётся,
В судах прокалёно
Стойкое, честное
Сердце Мирона!

С. Халмош
21 мая 2000 г.

Самоотверженно
В дело влюблёно
Страстное, пылкое
Сердце Мирона!

Мирону Семёновичу
Мельниковскому посвящается

Много лет уж я Вас знаю,
Много лет, но вот беда,
Очень редко я Вас вижу,
А хотелось бы всегда.

Вашу личность наша слава
Не обходит стороной,
Потому что с молодёжью
Снова Вы идёте в бой.

Помню я, Вы говорили
Никогда не унывать,
Адвокату очень свято
Все законы соблюдать.

И ещё Вы повторяли
Честь свою не уронить,
Что позицию защиты
Твёрдо нужно проводить.

Время шло, прошли уж годы,
Но возвысятся стократ
Ваши мудрые советы,
Говорю как адвокат.

Я желаю Вам здоровья,
Счастья, радости, добра,
Дорогой Мирон Семёныч,
Честь и слава вам. Ура!

Адвокат Большаков Николай Николаевич
Май 1985 г.

Танго для Мирона Семёновича

Мы с тобой не первый год встречались
И сегодня встретились опять,
Чтобы, как и прежде, не стесняясь,
О своей любви тебе сказать.

Нас законам ты учил упорно -
Точно, от строки и до строки,
И хотя давно мы не стажёры,
Но всегда твои ученики.

Всё у нас в душе перекипело,
Лишь сверкаешь ты (гласит молва)
Бурным темпераментом Отелло
И неукротимой страстью льва.

Сколько раз судебную рутину
Ты взрывал атакой грозовой!
Проклиная горькую судьбину,
Судьи удалялись на покой.

Помним мы твоих ревизий шквалы,
Наши слёзы где-то в уголке,
А потом шампанское играло,
И купались мы в Москве-реке...

Взбодрена твоей мужскою силой,
Не редеет дамская орда,
Потому что мы с тобою, милый,
В прошлом и сегодня, и всегда!

Одинцовские девушки всех поколений
и примкнувшие к ним господа
22 мая 1995 г.

М.С. Мельниковскому

Одинцовские частушки

На ветру деревья гнутся,
Суетится целый мир,
По Москве такси несутся -
У Мирона снова пир!

Брошены досье в корзины,
Все отложены дела,
Фраки меряют мужчины,
Дамы гладят кружева.

Что там Цезарь иль Антоний
И тем более Нерон,
Величав, как царь на троне,
Нас приветствует Мирон.

В его профиле медальном
Сила мужества видна,
И по-прежнему волнами
Голубеет седина.

В декольте и макияже
Мы проходим пред тобой
Девы молодости первой,
Дамы младости шестой.

Грациозны словно ивы
И глаза огня полны,
Ослепительно красивы,
А иные - и умны.

Как одна, без исключенья,
Уважаем мы закон.
Уже сколько поколений
Научил тому Мирон!

За твоё благословенье
В нашем праведном труде
Отдаём мы предпочтенье
Изо всех мужчин - тебе!

Что нам Цезарь и Антоний,
И тем более Нерон,
О тебе лишь сердце стонет -
Мельниковский наш Мирон!

Одинцовские Клеопатры
(мужчины примкнули)

Письмо мужчине

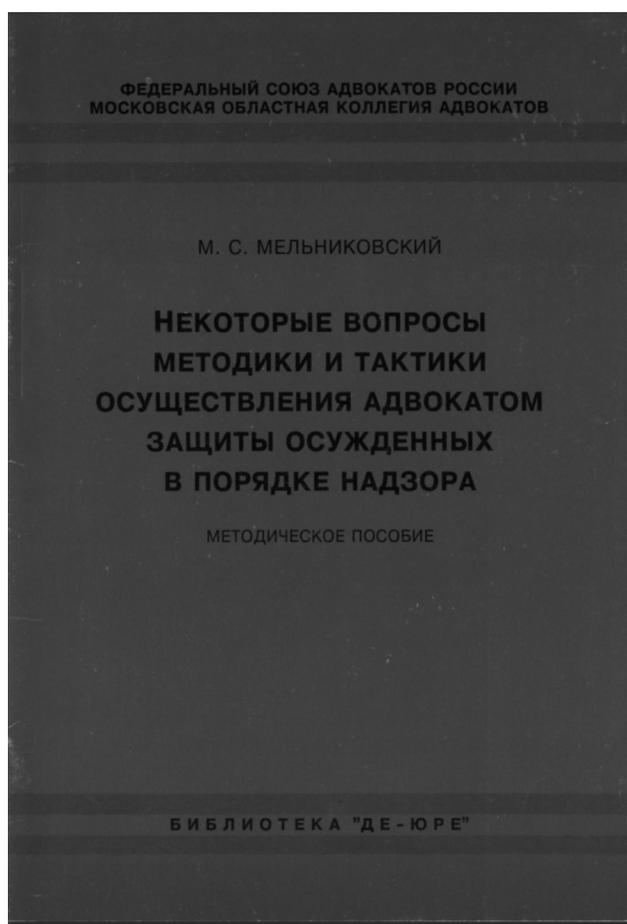
Вы помните, вы всё, конечно, помните,
Как мы, дрожа, сидели по местам,
Взволнованно ходили Вы по комнате
И что-то резкое в лицо бросали нам.

Вы говорили нам: "Пора расстаться...",
Что вам наскучило читать наш дикий бред,
Что нам пора за дело приниматься,
И что в коллегии лентяям места нет!

Ругая, Вы нас всё-таки любили,
Науку мы глотали со слезой,
Во дни ревизии ходили точно в мыле
И заедали слёзы колбасой.

Слегка перефразируя поэта,
Мы все спешим Вас дружески обнять.
Мирон Семёныч! Многие Вам лета!
Гореть и никогда не отпылать!*

Ваши единцовцы
*И приезжайте нас ревизовать.

Мельниковский М. С.

Некоторые вопросы методики и тактики осуществления адвокатом защиты осужденных в порядке надзора: Методическое пособие.

Настоящее методическое пособие содержит методические и практические рекомендации по осуществлению адвокатом защиты осужденного в одной из важнейших стадий уголовного процесса - в стадии надзора. Пособие рассчитано на молодых начинающих адвокатов. Оно может быть полезно для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических вузов и факультетов, а также юристов-практиков, работников правоохранительных органов, научных работников.

ДОРОГОЙ МИРОН СЕМЁНОВИЧ! (Поздравления Мирону Семёновичу Мельниковскому)

Уважаемый Мирон Семёнович!

Сегодня вы обвиняетесь и будете осуждены по ст.159/прим/ УК РФ за хищение в особо крупном размере чужого имущества.

Вам вменяется следующее противоправное деяние. В 9 часов утра 16 сентября 1999 г. Вы прибыли в здание Московского областного суда для того чтобы, используя своё служебное положение, злоупотребляя доверием наивных стажёров, путём введения нас в заблуждение, приёмами и методами Вам хорошо известными приобрести права на чужое имущество. Ваш преступный замысел удался, и с первых дней нашей с Вами работы началось целенаправленное введение нас в заблуждение относительно истинных Ваших целей. Объектом Вашего преступного посягательства стали наши мозг, чувства и сердца.

Но с чувством глубокого удовлетворения отмечаем, что группой стажёров адвокатов под руководством старосты, его компании и опытной стенографистки было проведено следствие. Ваши приёмы и методы были выявлены, изучены и усвоены, надлежащим образом в установленном порядке проанализированы и приобщены к делу, что подтверждается протоколами. Преступление совершилось 16 августа и будет длиться вечно, что указывает на особую его опасность. Вина Ваша установлена, подтверждена необходимыми доказательствами, поэтому приступаем к вынесению сурового приговора.

Осуждённый Мельниковский М.С. приговорён к вечной нашей любви.

Мельниковский М.С., в целях восстановления социальной справедливости, обязан следить за своим здоровьем, так как ему ещё отбывать наказание в виде подготовки стажёров адвокатов, которыми будут наши дети. И, в конце концов, Мельниковский М.С. обязан нас любить, воспитывать и прощать!!!

Приговор обжалованию не подлежит.

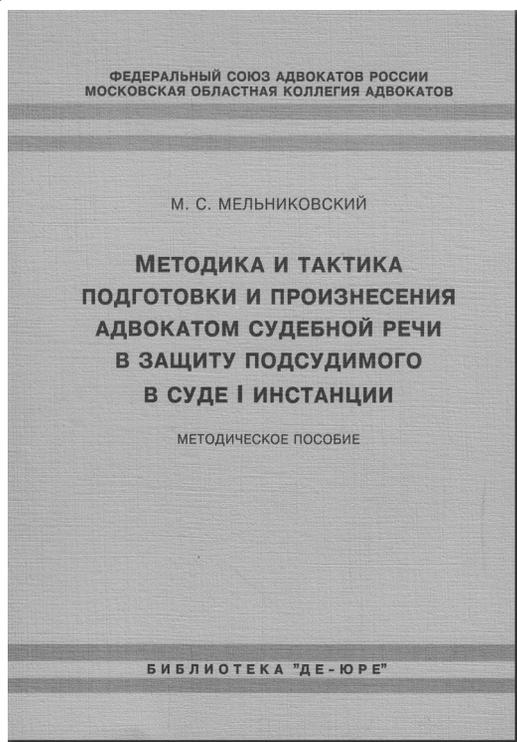
17 сентября 1999 г.

Дорогой Мирон Семёнович!

Замечательный и необыкновенный Мирон Семёнович!

Ругали Вы нас, ругали, а мы Вас полюбили, потому что Вы отдавали нам частичку себя, потому что, я думаю, объединяет нас искренняя любовь к адвокатской деятельности. Мы приходили сюда как на праздник, мы не просто общались, мы общались мыслями, глазами, душами. Мы стали родными. И сегодня, подводя маленькую черту под первым значительным событием в нашей профессиональной деятельности, мне вспоминается фраза из песни Булата Окуджавы: "Давайте говорить друг другу комплименты, ведь это всё судьбы прекрасные моменты!"

Сентябрь 1999 г.
Стажёры МОКА

Мельниковский М. С.

Методика и тактика подготовки и произнесения адвокатом судебной речи в защиту подсудимого в суде I инстанции: Методическое пособие

Настоящее методическое пособие содержит методологические рекомендации по осуществлению адвокатом защиты подсудимых в одной из важнейших стадий уголовного процесса - в стадии прений сторон, а именно рекомендации по вопросам подготовки судебной речи и ее произнесения в судебном заседании.

Методическое пособие предназначено для адвокатов и стажёров. Оно может быть полезно для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических вузов и факультетов, а также юристов-практиков, работников правоохранительных органов, научных работников.

М.С. Мельниковский - адвокат Московской областной юридической консультации МОКА

Жалоба (в порядке надзора) по делу Мамадакимова

Генеральному прокурору Союза ССР
от адвоката Мельниковского М.С.,
103050, Москва, Садовая-Триумфальная ул. дом. 2,
Московская Областная юридическая консультация,

по делу
Мамадакимова Мирзахакима Юсупжановича
на приговор Ошского Горнарсуда
от 22 сентября 1988 года и Определение
Судебной коллегии по уголовным делам
Ошского Областного суда от 1/XI-88 г.

Но настоящему делу осужден по ст.95 УК Киргизской ССР к девяти годам лишения свободы в ИТК строгого режима Мамадакимов М.Ю. - семейный человек, имеющий двух малолетних детей, ранее не судимый, до ареста совмещавший добросовестную работу на производстве с учебой в 10-м классе вечерней школы.

Судебная коллегия Ошского Областного суда отклонила мою жалобу и жалобу осужденного об отмене приговора и прекращения дела производством по основаниям недоказанности вины осужденного.

Приговор суда и определение Судебной коллегии считаю неправильными и прошу Вас их опротестовать. Вина Мамадакимова в приписанном ему умышленном убийстве гр-на Осорова, да ещё путем удушения бывшим на шее потерпевшего шарфом, не доказана, более того, она опровергнута.

С самого начала жалобы скажу:

Дело Мамадакимова приняло исключительно волокитный характер.

Следственные органы и суд, находясь в плену обвинительных тенденций и проявляя крайнюю необъективность, стремились во что бы то ни стало обвинить Мамадакимова, хотя вина его материалами дела не только не доказана, но и опровергнута.

Особое рвение и заинтересованность в создании этого ложного обвинения Мамадакимова проявили бывший следователь прокуратуры г.Ош Шатенов и нарсудья Ошского горнарсуда Тимербаева.

В целях осуждения Мамадакимова эти лица не только грубейшим образом нарушали требования закона, элементарные права обвиняемого, но и игнорировали, дискредитировали указания высших судебных инстанций Союза ССР - Верховного суда СССР, Пленума Верх.суда Киргизской ССР и двукратное заключение судебно-медицинских экспертиз республиканского значения с участием ученых института Судебной медицины Кирг.ССР.

Дело Мамадакимова опубликовано в I номере Бюллетеня Верх.Суда Союза ССР за 1988 г. стр.40-41 под заголовком, который не оставляет никакого сомнения в том, что высшие судебные органы Союза и республики, тщательно изучившие и объективно оценившие материалы этого дела, пришли к твердому убеждению, что Мамадакимов Осорова не душил и умышленно его не убивал. Таких доказательств в деле нет.

Заголовок этого Постановления Пленума Верх.Суда Кирг. ССР, рассмотревшего протест зам.председателя Верх.суда Союза ССР, однозначно гласит: "Недостаточная исследованность обстоятельств дела, имеющих значение при определении формы вины, повлекла отмену приговора и возвращение дела на дополнительное расследование".

При дополнительном расследовании были добыты доказательства, которые дополнительно и еще лишний раз установили явную надуманность и лживость версии обвинения Мамадакимова в умышленном убийстве Осорова.

Наоборот, проведенные при дополнительном расследовании и в судебном заседании две комиссионные высококвалифицированные суд.мед.экспертизы республиканского значения с участием ученых института суд.медицины дали однозначное заключение, что Осоров шарфом задушен не был.

Несмотря на все это, Ошский горнарсуд под председательством нар.судьи Тимербаевой, грубо нарушая закон и проявляя крайнюю необъективность, признал Мамадакимова виновным в умышленном убийстве Осорова и приговорил его к 9 годам лишения свободы в ИТК строгого режима.

Мамадакимов находился под стражей уже без малого 4 года, с 8.03.85 г., из них он 2 года отбывал наказание в условиях тюремного режима, остальное время продолжает находиться под стражей в различных тюрьмах и следственных изоляторах.

Уверен, что рано или поздно справедливость восторжествует и Мамадакимов обретет свободу.

Меня только откровенно волнует состояние его здоровья в настоящее время.

Вчера, 11.11.88 г., мне позвонил его брат и сообщил, что осужденный Мамадакимов очень плох и его переводят в какую-то больницу г.Фрунзе. За точность этой информации я ручаться не могу, но и не написать об этом Вам я тоже не считал невозможным.

I.Обстоятельства дела

Вечером 8 марта 1985 года примерно в 21 час гражданин Осоров, работавший милиционером в ГОВД г.Ош, поздно, в пьяном виде шатался по улицам города.

Будучи в тяжелой степени опьянения, без формы и не неся службу, и не находясь при исполнении служебных обязанностей, а тем более обязанностей по охране общественного порядка, он беспричинно пристал к осужденному Мамадакимову, также бывшему в нетрезвом состоянии, незаконно его задержал, доставил к опорному пункту милиции. И, несмотря на требования и просьбы Мамадакимова, не отпускал его домой.

Будучи возмущен этими противоправными действиями Осорова, Мамадакимов спросил у него, кто он такой и почему себя так ведет.

Осоров сказал, что он работник милиции, Мамадакимов ему не поверил и сказал: "Какой ты работник милиции, пьяный, без формы, пристаешь к людям, покажи удостоверение".

Осоров показал ему удостоверение, но Мамадакимов сказал ему, что "это не твое удостоверение, фотокарточка - не похож на тебя".

После этого Осоров стал избивать Мамадакимова, наносил ему удары руками и ногами, и одним из ударов в кровь разбил ему лицо и выбил два передних зуба. Мамадакимов отбивался от него и, придя в себя, кулаком нанес Осорову ответный удар. От этого удара Осоров упал, сильно ударился головой о выступающие бетонированные части, ограждающие арык, в котором была грязь и вода, получил травму височной части головы, потерял сознание и остался лежать лицом вниз, уткнувшись в поверхность бывшего на его шее шарфа.

По двукратному заключению двух республиканских суд. мед.экспертиз с участием ученых, смерть Осорова могла наступить от асфиксии в результате закрытия отверстий рта и носа, когда он, сильно ударившись головой об арык, потерял сознание, сам задохнулся.

Вывод районного суд.мед.эксперта Караева, производившего вскрытие трупа, о том, что Осоров был задушен шарфом, обе комиссионные экспертизы отвергли.

Таковы фактические обстоятельства дела, которые усилиями следователя с самого начала были грубо извращены, а суд до сих пор, находясь в плену этой надуманной версии и обвинительного уклона, не хочет от нее отказаться.

II. Основные нарушения закона, допущенные судом и следствием

Этот незаконный приговор явился следствием ярко выраженного обвинительного уклона и грубейших нарушений требований ст.ст.14,16, 37, 43, 55 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и соответствующих ст.ст.21, 55, 57, 122, 221, 236, 335, 354, 251 УПК Кирг. ССР.

Среди указанных нарушений особое место занимают нарушения, связанные с:

1.Неполным, а в ряде случаев явно неправильным изложением обстоятельств дела.

2.Неправильной оценкой доказательств по делу и уходом от оценки доказательств, опровергающих версию обвинения Мамадакимова.

3.Полным игнорированием указаний вышестоящих судов, рассматривавших это дело, в том числе указаний Пленума Верховного суда Кирг.ССР.

4.В приговоре нет ответа на вопрос о том, и каких конкретных действиях Мамадакимова суд усмотрел вмененное ему умышленное убийство Осорова.

5.Приговор горсуда противоречив и не логичен.

6.Судебная коллегия, рассмотрев это дело по моей жалобе и жалобе осужденного:

а) вышла за пределы своих прав как суд 2-ой инстанции и для обоснования своего решения об оставлении приговора в силе привела в своем определении новые, не указанные в приговоре, "доказательства", кстати сказать, построенные не на фактах, а на произвольных суж-

дениях и предположениях;

б) неправильно изложила и истолковала обстоятельства дела при их оценке;

в) не ответила на многие доводы моих жалоб.

Теперь между приговором суда и определением Судебной коллегии существует неодолимое противоречие по основному и главному вопросу, по вопросу о том, как, каким способом Мамадакимов якобы убил, лишил жизни Осорова.

Уже только одно это неодолимое противоречие свидетельствует о том, что все версии обвинения Мамадакимова надуманны и несостоятельны.

III. Динамика расследования и рассмотрения дела

Дело Мамадакимова имеет свою неприглядную историю. Оно многократно рассматривалось в различных судебных инстанциях области, республики и даже в Верховном Суде Союза ССР.

В частности, оно рассматривалось в Ошском облсуде 3 раза, в Ошском горнарсуде - 5 раз (и лишь один раз закончилась вынесением приговора), в Президиуме Верховсуда Кирг.ССР и в Пленуме Верховсуда Кирг.ССР по протесту зам. председателя Верховного Суда Союза ССР.

Однако, до сих пор правильно, справедливо, по закону не разрешено.

1.Оно было возбуждено 3,5 года тому назад 9.03.85 года и с самого начала велось крайне необъективно, с грубейшими нарушениями элементарных процессуальных гарантий, с ярко выраженным обвинительным уклоном.

В итоге было сфабриковано обвинение Мамадакимова в том, что он с целью прекращения служебной деятельности Осорова как работника милиции умышленно убил его, задушив его шарфом, который якобы был в этот момент на его шее.

Злоупотребления и нарушения следователя по эпизоду с мифическим шарфом отражены во многих документах и, в частности, в письменном указании прокурора области - л.д.43б, 48а, фальшивой справке самого следователя - л.д.80, протесте зам.пред. Верховного Суда СССР - л.д.187-192, в постановлении Пленума Верховного суда Киргизской ССР (193-197) и многих других документах.

Теперь этот бывший следователь прокуратуры г.Ош работает начальником одного из отделов прокуратуры Ошской области.

2.Несмотря на явную несостоятельность этого надуманного обвинения Мамадакимова, Ошский Областной суд это дело принял к своему производству, и вскоре в этом же году 17.06.85 г., отклонив ходатайства защитника в судебной заседании дать ему посмотреть этот шарф, о котором шла речь,

осмотреть и исследовать его самим судом, суд признал Мамадакимова виновным в полном объеме предъявленного ему обвинения и назначил ему максимально возможное наказание - 15 лет лишения свободы в ИТК строгого режима с отбыванием первых пяти лет в тюрьме и последующей ссылкой сроком на пять лет.

3.Этот незаконный приговор Суд.коллегия по уголовным делам Верховного Суда Киргизской ССР оставила в силе 6.08. 1985 года.

4. Лишь только через год Президиум Верховного суда Киргизской ССР по протесту зам. прокурора республики частично исправил допущенную судом грубую ошибку. Президиум Верховного Суда внес существенные коррективы в приговор суда и признал, что Мамадакимов никакого нападения на Осорова, а тем более нападения на него как работнике милиции, не совершал. Президиум признал, что Осоров, будучи пьяным, сам пристал к Мамадакимову, незаконно его задержал и привел к опорному пункту, где между ними произошла ссора, в процессе которой Мамадакимов якобы задушил его шарфом.

Действия осуждённого были переqualificированы со ст. 191.1 УК на ст. 95 УК Кирг. ССР, и наказание по этому новому, также неправильному, обвинению было назначено максимальное - 12 лет лишения свободы в ИТК также строгого режима.

5. Борьба за законное и справедливое разрешение дела Мамадакимова на этом не закончилась.

По протесту зам. председателя Верховного Суда СССР, Пленум Верховного суда Киргизской ССР 26/VI 87 года отменил все состоявшиеся по делу судебные решения и обратил дело к новому рассмотрению со стадии предварительного расследования.

Основной мотив постановления и протеста (187-192 и 193-197) сводился к тому, что вина Мамадакимова в умышленном убийстве Осорова, да ещё путём удушения его шарфом, материалами дела не доказана.

По этой причине предлагалось проверить версии о возможной вине Мамадакимова в причинении смерти Осорову по неосторожности в результате падения Осорова от нанесенного ему удара.

В Постановлении Пленума Верховного суда Киргизской ССР записано:

"Выводы органов следствия и суда о том, что Мамадакимов задушил Осорова основаны на предположении..."

"Суд, признав Мамадакимова виновным в умышленном убийстве путём удушения потерпевшего шарфом, сослался на показания свидетелей Маназарова, Калыковой, Маткалыковой и Алматовой. Между тем, их показания, данные как в судебном заседании, так и на предварительном следствии не подтверждают сделанный судом вывод. (Забегая вперед скажу, что и последний обжалуемый приговор и определение по-прежнему построены на показаниях этих лиц, хотя они вновь подтвердили свои прежние показания и ничем не изобличили Мамадакимова в приписанном ему преступлении волевым, необъективным подходом суда.) ..."

"...Неубедительна ссылка суда и на заключение Суд.мед.экспертизы (Караева)" "...Вызывает сомнение обоснованность содержащегося в заключении вывода о том, что смерть Осорова наступила от асфиксии вследствие удушения его шарфом, поскольку такой вывод не соответствует данным внутреннего исследования трупа..."

"...других доказательств виновности Мамадакимова в умышленном убийстве и приговоре не приведено. Нет их в материалах дела. Протокола об изъятии шарфа в деле не имеется. Нет данных и о том, что шарф был представлен эксперту (Караеву), проводившему судебно-медицинскую экспертизу.

Из показаний свидетелей Калыковой и Маткалыковой

видно, что Осоров первоначально лежал "уткнувшись лицом в землю", когда его перевернули, лицо оказалось закрытым шарфом, однако версия о наступлении смерти от асфиксии при таких обстоятельствах также осталась не проверенной" (см. Постановление).

Последнее утверждение Пленума о положении Осорова после его падения, который лежал лицом вниз уткнувшись в землю, основано не только на показаниях Калыковой и Маткалыковой, но и констатируется в протоколе осмотра места происшествия, в котором записано: "труп лежал уткнувшись головой в обрыв асфальта" (л.д.2).

6. Несмотря на то, что грубейшие ошибки, нарушения и извращения (с позиций обвинительного уклона), проявленные следователем Шатеновым, были очевидны и констатируются в протестах и судебных решениях Президиума и Пленума Верховного Суда Киргизской ССР, он в целях оправдания своих незаконных действий после обращения дела к доследованию вновь принял это дело у своему производству, при этом он скрыл этот факт от Мамадакимова и не поставил его в известность о том, что именно он, которому он ранее заявлял отвод, производит дополнительное расследование.

Он без него провел всё следствие и, что особенно важно, назначил и провел новую повторную комиссионную экспертизу, не объявил ему постановление, не разъяснил права, на ознакомил с заключением. Продержав это дело в своем производстве ещё три месяца, он явился к нему в последний день истечения срока расследования и в моём присутствии предъявил ему то же самое обвинение, а на следующий день объявил ему, что закончил расследование. Мамадакимов с материалами дела знакомиться отказался и заявил следователю вторичный отвод, который был признан прокурором "запоздалым". Несмотря на то, что проведенная повторная экспертиза не только не подтвердила безответственное и малоквалифицированное заключение эксперта Караева, действовавшего заодно со следователем, а еще больше подорвала основы обвинения Мамадакимова, следователь "спихнул" деле в горсуд, а там его сразу приняли к производству, несмотря на то, что многие важнейшие указания Пленума Верховного суда Кирг. ССР были просто проигнорированы и остались не выполненными. Более подробно об этой противозаконной, возмутительней "деятельности" следователя Шатенова по этому делу я писал в своем ходатайстве после ознакомления с материалами дела в стадии окончания расследования 14.X 87 года (л.д.222-245).

Я обращал внимание на то, что новая комиссионная экспертиза не подтвердила малоквалифицированное, необоснованное заключение эксперта Караева, утверждавшего, что Осоров был задушен шарфом, которого он даже не видел и не исследовал. (При доставлении трупа Осорова в морг шарфа на нем не было.)

Комиссионная экспертиза дала заключение, что вывод эксперта Караева о задушении Осорова шарфом излишне категоричен, т.к. смерть Осорова, если она наступила действительно от асфиксии, могла произойти и от того, что после падения и удара головой о неровные бетонированные края арыка и полученной травмы височной области он потерял сознание и, уткнувшись лицом в шарф,

мог сам задохнуться вследствие закрытия доступа воздуха через отверстия рта и носа.

Надеюсь, что это моё ходатайство заинтересует читающего эту мою жалобу.

Следователь Шатенов своего добился. Моё ходатайство о прекращении дела было отклонено и дело вновь было направлено в суд.

7. В Ошский горнарсуд дело поступило год тому назад, в октябре 1987 года.

За этот год дело это рассматривалось под председательством трех различных судей, однако до сентября 1988 года дело это ни одного раза по существу рассмотрено не было. Все три раза суды убеждались в том, что обвинение Мамадакимова не только не подтверждалось, но полностью опровергалось, однако вместо вынесения оправдательного приговора каждый раз придумывались причины для того, чтобы не выносить приговор.

Характерно, что в выносимых судами определениях констатировались факты невиновности Мамадакимова, но обвинительный уклон мешал суду решить деле по закону, по совести.

Был даже случай, когда 17 марта 1987 года суд под председательством нарсудьи Темирбаевой, убедившись в полной несостоятельности обвинения Мамадакимова, перед прениями сторон по вздорному и надуманному ходатайству потерпевших и их представителя, вынес определение об обращении этого дела ещё к одному туру дополнительного расследования. Это явно неправильное определение было отменено Суд. коллегией Ошского облсуда как явно незаконное и суду было предложено положить конец волоките и решить вопрос по существу, в соответствии с указаниями Пленума Верховного суда Киргизской ССР. (л.д. 415-422)

В конечном итоге тот же суд под председательством того же судьи Темирбаевой, обвинительный настрой которой уже никаких сомнений не вызывал, через полгода, 22 сентября 1988 года, грубо нарушив закон, при отсутствии доказательств вины Мамадакимова, всё же признал его виновным в умышленном убийстве Осорова и приговорил его к девяти годам лишения свободы в ИТК усиленного режима, а судебная коллегия облсуда оставила этот незаконный приговор в силе, вступив при этом в грубое противоречие со своим же ранее вынесенным определением.

Что же касается остальных двух промежуточных определений Ошского облсуда, вынесенных под председательством двух других судей - 12.09.1987 года (н/с Гафуров - л.д.304-307) и 17.05.88 года (н.с. Шаповалова - л.д.439-441), то, как я указывал ранее, в них по существу констатируется недоказанность обвинения Мамадакимова, однако и они не осмелились облечь свои убеждения и суждения в форму оправдательного приговора. Вот выдержки из указанных двух определений: "Допрошенные в суд.заседании свидетели показали, что момент удушения Осорова шарфом они не видели и дали противоречивые показания..."

У суда возникли сомнения о выводах эксперта о том, что смерть Осорова наступила от асфиксии вследствие удушения его шарфом, поскольку такой вывод не соответствует данным внутреннего исследования трупа". (л.д.1 - 310, 12.09.87 г.)

Кажется ясно, что должен был сделать суд при таких установленных им обстоятельствах, даже без учета указаний, которые содержались в Постановлении Пленума Верховного суда Кирг.ССР? Однако суд не решился оправдать Мамадакимова и назначил новую экспертизу.

А вот второе определение суда, вынесенное под председательством другого судьи, рассматривавшего это дело полгода спустя 17.05.88 года (л.д. 439-441 - н/с Шаповалова).

Это определение также вынесено в угоду потерпевшим по ходатайству их защитника. В нём также констатируется необоснованность обвинения Мамадакимова, но вместо вынесения оправдательного приговора назначается ещё одна комиссионная экспертиза, которая, кстати сказать, ещё раз подтвердила выводы ранее проведенной комиссионной экспертизы о том, что Осоров шарфом задушен не был. В определении записано: "Противоречия в судебно-медицинских экспертизах вызвали сомнение у суда о том, что смерть Осорова наступила от асфиксии вследствие удушения его шарфом".

В связи с этим суд, повторяя выводы первой комиссионной экспертизы, сам высказывает суждение о том, что смерть Осорова могла наступить от того "что он, Осоров, будучи в нетрезвом состоянии, после ответного удара Мамадакимова упал на асфальт, ограничивающий арык, и сильно ударился головой, уткнувшись головой вниз обращенным к шарфу".

В указанном определении поставлен ряд других вопросов, из содержания которых следует, что и этот суд действительно считал вину Мамадакимова не доказанной, но оправдать его не осмелился. Как я указал ранее, эта дополнительная авторитетная комиссионная экспертиза с участием ученых дала категорическое заключение, что Осоров шарфом задушен не был, однако нарсудья Темирбаева, которая в качестве председателя рассматривала это дело, вторично безмотивно отвергла эти выводы и предпочла сослаться на единоличное мнение "специалиста" - местного суд.мед.эксперта, явившегося в суд защищать экспертизу своего подчиненного и осмелившегося в отсутствие экспертов республиканского масштаба, в числе которых были и ученые Института судебной медицины, дать заключение об этих экспертизах. Такое в судебной практике мне встречать еще не приходилось.

Такова хронология и динамика расследования и рассмотрения этого дела.

IV. Анализ незаконности приговора

Приговор суда не обоснован, не законен, противоречив.

1. Обвинительная тенденция суда по этому делу была настолько сильна, что даже не дала возможности в приговоре однозначно ответить на главный вопрос этого дела. На вопрос о том, в чем, в каких конкретных действиях Мамадакимова суд усмотрел его вину и на каком основании он признал его виновным по ст.95 УК Кирг.ССР?

В самом деле, суд не установил, в приговоре не записал и Мамадакимову не вменил обстоятельства, которые соответствовали бы примененной квалификации его действий по ст.95 УК Кирг. ССР.

Суд в своём пространном, путанном и крайне противоречивом приговоре не признал, что Мамадакимов имел умысел на лишение жизни Осорова и осуществил этот умысел путем удушения его шарфом.

Более того, суд не только не признал, что Мамадакимов задушил Осорова, суд по делу не установил и в приговоре не записал, каким образом, каким способом он его задушил и в каком положении они оба находились, когда Мамадакимов якобы задушил Осорова.

Строго говоря, суд своим приговором признал, что Мамадакимов Осорова не душил, а лишь ударил его, отчего тот упал и в конечном итоге скончался.

Вот как это записано в приговоре:

"Подсудимый обвиняется в том, что 8.III/1985 года примерно в 21 час, будучи в нетрезвом состоянии, пришёл к ресторану "Чинара", где стал стучать в окно, требуя открыть двери. Подошедший в это время Осоров Б., также находившийся в нетрезвом состоянии, представившись работником милиции, сделал замечание. После чего придя в опорному пункту, между ними произошла драка, в результате чего Мамадакимов ударил Осорова, от чего последний упал и больше не встал. По прибытии фельдшера Алимова было установлено, что Осоров мёртв".

На каком же основании суд признал Мамадакимова виновным по ст.95 УК Кирг. ССР в том, что он, якобы, его задушил?

На этот главный порок приговора суда можно дать один единственный ответ.

2. Суд осудил явно невиновного в умышленном убийстве человека, при отсутствии каких-либо доказательств для принятия такого решения.

Этот вывод следует не только из всех материалов дела, но также устанавливается и другими утверждениями этого же приговора.

Суд в этом же приговоре записал, что он усматривает вину Мамадакимова по ст.95 УК Кирг. ССР не в том, что он умышленно убил Осорова, а в том, что не оказал ему помощи после того, как Осоров от нанесённого ему ответного удара упал на асфальт и больше не поднимался.

Вот как это записано в приговоре суда:

"Суд считает, что в действиях Мамадакимова усматривается умысел на лишение жизни Осорова, который проявился в неоказании помощи последнему, хотя видел опасность его положения, кроме того, препятствовал оказанию помощи находившихся свидетелей, отвлекая их внимание, оскорбляя их нецензурной бранью, оклеветав умершего, что последний вор и т.д."

Оставим пока без внимания "притянутые за уши аргументы" о том, будто Мамадакимов кому-то мешал оказывать помощь потерпевшему.

В плане ведущегося диалога важно констатировать другое, а именно то, на что было обращено внимание с самого начала.

Выходит, не случайно суд в приговоре не осмелился прямо записать, что Мамадакимов имел умысел на убийство Осорова и лишил его жизни путём сжатия шарфом шеи.

Более того, суд в приговоре вынужден констатировать, что единственный очевидец происшествия Калыкова, неоднократно дававшая показания на предваритель-

ном следствии и во многих судебных заседаниях, утверждала, что она наблюдала происшедшее между Мамадакимовым и Осоровым и не видела, чтобы Мамадакимов руками или шарфом душил Осорова. Она видела лишь тот момент, когда Мамадакимов ударил Осорова, тот упал и больше не поднимался.

Правда, суд замолчал показания Калыковой о том, что она видела, как Осоров, падая, сильно ударился головой о край арыка и наверно от этого умер.

В приговоре записано:

"Из показаний свидетеля Калыковой видно, что Осоров упал от удара Мамадакимова и больше не вставал, кроме них на этом месте никого не было, у суда нет оснований считать, что повреждения у Осорова, в том числе и удушение, наступили от действия другого лица".

На чём, на каких конкретных фактах и доказательствах построен приговор, по которому Мамадакимов осуждён за умышленное убийство по ст.95 УК Кирг. ССР?

Приведенные выше факты характеризуют неодолимые противоречия приговора суда по основному вопросу, по вопросу о том, виновен ли Мамадакимов вообще и в чём конкретно?

Ясно одно, в убийстве Осорова путём удушения его шарфом суд фактически по тексту приговора виновным Мамадакимова не признал.

3. Обращает на себя особое внимание тот факт, что обосновывая эту неопределённую вину Мамадакимова, суд в приговоре ссылается на так называемое заключение в судебном заседании "специалиста" Ахунжанова.

О том, каким образом этот "специалист" появился, какое процессуальное положение он занял в этом процессе, следует сказать особо.

Утром, 22.09.1968 г., когда суд возобновил судебное заседание, перед окончанием судебного следствия, председательствующий объявил о том, что у суда возникли сомнения по поводу комиссионных экспертиз, и поэтому для устранения противоречий в суд вызван для допроса в качестве "специалиста" зав. Ошским областным бюро судмед. экспертизы Ахунжанов.

Я категорически возразил против такого беззакония и настаивал на том, чтобы суд вызвал и допросил экспертов из г. Фрунзе, производивших дополнительную экспертизу по определению суда.

Свои возражения я мотивировал следующими аргументами:

а) специалист может быть приглашён в стадии предварительного расследования лишь для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств.

б) Он не может заменить собой эксперта, не может и не имеет права давать заключение по поводу уже проведённой экспертизы.

в) Тем более "специалист" Ахунжанов, работающий экспертом бюро судмед.экспертиз г.Оша не мог и не имел права давать заключение о правильности экспертизы, проведённой экспертами Республиканского бюро судмед. экспертиз, с участием ученых НИИ судебной медицины Минздрава Кирг. ССР не только потому, что он просто некомпетентен решать такие вопросы на таком высоком уровне, но и потому, что такое его положение не укладывается в рамки морально-этических норм поведения судмед. работников.

Кроме того, Ахунжанов не мог быть допрошен в качестве "специалиста" ещё и потому, что он являлся лицом заинтересованным в исходе дела, он являлся руководителем областного бюро и ему по служебному положению подчинён местный эксперт Караев, заключение которого дважды опровергнуто и признано несостоятельным Республиканским бюро судмедэкспертиз с участием учёных.

У меня не было никаких сомнений, что вызванный в суд "специалист" будет отстаивать ошибочное заключение своего подчиненного и тем самым оправдывать и себя, как руководителя, ценою дискредитации авторитетнейшего двукратного комиссионного заключения Республиканской экспертизы.

Так оно и случилось.

Несмотря на все эти мои возражения, суд отклонил моё ходатайство о вызове эксперта и заслушал "специалиста".

Более того, суд даже отклонил моё ходатайство об оглашении и исследовании имеющихся в деле суд.мед. экспертиз.

На вопрос председательствующего устранить противоречие в имеющихся в деле экспертизах, новоявленный "специалист", заранее подготовленный предварительной беседой в кабинете судьи с председательствующим с участием матери Осорова и защитником её интересов, не требуя времени для изучения дела, сразу стал отвечать на вопросы председательствующего.

После этого у меня уже не оставалось никаких сомнений каким будет приговор.

Да, я не ошибся.

4. Суд, не исследовав заключение первой и второй комиссионных экспертиз, проведенных на самом высоком уровне республики, не вызвав и не допросив ни одного эксперта и даже не огласив их заключения, с хода отверг их выводы о том, что Осоров шарфом задушен не был, и построил эту часть приговора на так наз. заключении "специалиста", которое по закону никаким доказательством не является, что, как мне думается, должен знать каждый мало-мальски грамотный юрист.

Вот как эта заранее придуманная незаконная акция отражена в приговоре суда:

"У суда вызывает сомнение, поэтому суд, не соглашаясь с выводами экспертизы от 29/VI-1988 г., которая не исключает возможности наступления смерти Осорова вследствие закрытия отверстий рта или носа не шарфом, а грязью, приходит к выводу, что данное исключается, т.к. из заключения при исследовании трупа от 9.III-1985 года, так же показаниями допрошенных по делу свидетелей видно, что дыхательные пути, т.е. отверстия рта и носа Осорова были чистыми и инородных тел не находилось... При таких обстоятельствах по заключению, данному на судебном заседании, специалиста Ахунжанова асфиксия не могла возникнуть от грязи. Также, как указал специалист, при удушении мягким предметом на внешней поверхности шеи умершего могло не остаться следов, тогда как кровоизлияние в подкожно-жировую клетчатку является одним из признаков удушья - асфиксия".

Позволительно спросить, до какого уровня суд низвёл экспертизу как доказательство по делу и почему осмелился ее дискредитировать, не заслушав лиц, проводив-

ших эти экспертизы?

5. Нельзя не заметить, что так наз. заключение "специалиста", приведённое в приговоре суда, по существу своему опровергнуто его ответами на мои вопросы, которые изложены в первоначально поданной кассационной жалобе.

В частности "специалист" вынужден был признать, что мелкоточечное кровоизлияние в жировой ткани шеи характерно не только при асфиксии путём удушения, но и при многих других заболеваниях, в частности при травматическом шоке и др.

Он также вынужден был признать, что асфиксия путем удушения мягким предметом, в частности шарфом, не возможна без того, чтобы этот предмет крепко и достаточно продолжительное время - 3-5 минут был туго завязан вокруг шеи и наглухо перекрывал доступ воздуха в лёгкие потерпевшего.

На вопрос же о том, как в давнем конкретном случае могла наступить асфиксия, если установлено, что шарф на нее Осорова не только не был завязан, а свободно свисал и не препятствовал доступу воздуха в лёгкие Осорова, "специалист" ответить не мог.

А какой ответ дал на эти вопросы суд?

Куда он дел показания свидетеля Алимова о том, что он на месте происшествия производил реанимационные действия для спасения Осорова, на шее которого имелся шарф, но он не был завязан и свободно свисал (2-379, 2-374)?

А куда суд дел показания в последнем судебном заседании свидетеля Алмаевой, которая показала, что она тоже оказывала помощь Осорову, помогла его перетаскивать от арыка к двери опорного пункта, видела, что с шеи его свободно свисали два конца шарфа, а на прямо поставленный вопрос судом, ответила: "Если бы шарф был затянут или завязан - я бы его обязательно развязала и дала бы ему возможность дышать, но шарф был свободен и не завязан".

Какую оценку этим важнейшим показаниям указанных свидетелей дал суд?

Не потому ли суд уклонился от оценки этих показаний, что они сами по себе, даже без заключений суд.мед. экспертиз и многих других доказательств, имеющихся в деле, прямо и непосредственно опровергают версию обвинения Мамадакимова.

А суду под председательством нарсудьи Темирбаевой, как это было видно, нужно было во что бы то ни стало выполнить домогательства родителей потерпевшего и обязательно осудить Мамадакимова.

6. Позволительно спросить, чем можно объяснить грубое нарушение требований ст.355 УПК Кирг. ССР и связанное с этим нарушением открытое игнорирование прямых указаний Судебной коллегии по уголовным делам Ошского областного суда от 19.IV-1988 г., которым было отменено надуманное в интересах потерпевших определение под председательством того же судьи Темирбаевой, коим дело это незаконно было обращено к исследованию?

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Ошского областного суда от 19.IV-1988 г. (л.д.415-422) прямо указано, что повторная комиссионная суд.мед. экспертиза Бюро суд.мед. экспертиз Кирг. ССР

дала заключение 10/VIII-1987 года о том, что первоначальный вывод Ошского суд.мед. эксперта Караева "Об удавлении шарфом излишне категоричен. Причиной механической асфиксии могло быть как сдавление органов шеи мягким предметом, так и закрытие отверстия рта и носа. Перед комиссионной экспертизой органы предварительного следствия поставили вопрос, могло ли кровоизлияние височной области головы и другие повреждения на теле Осорова повлечь потерю им сознания с механической асфиксией, имея при этом ввиду перекрытие шарфом при падении. Экспертиза исследовала и этот вопрос. То есть органы предварительного следствия выполнили постановление Пленума Верховного суда Кирг. ССР о необходимости проверить версию о возможности наступления асфиксии у потерпевшего после нанесения ему удара в голову и падения, когда он лежал без сознания, лицом обращенным к шарфу... Суду следовало проверить всесторонне и глубоко, дать тщательный анализ показаний подсудимого, свидетелей, оценить поведение подсудимого и потерпевшего по отношению друг к другу с момента их встречи..."

Судебная коллегия в своём определении конкретно указала, что и как должен сделать суд, чтобы объективно и полно исследовать материалы этого заволокиченного, запутанного дела.

В частности, обращено было особое внимание на необходимость допроса экспертов, проверить версию о возможности наступления смерти Осорова по неосторожности и др. причинам.

Эти указания Судебная коллегия дала ещё до производства повторной комиссионной экспертизы, однако суд эти указания не выполнил, просто проигнорировал.

Вместо выполнения этих указаний суд придумал другой способ ухода от истины: вместо её установления - вариант незаконного допроса "специалиста", "заключение" которого вместо авторитетнейших заключений экспертов лежит в основе этого неправосудного приговора.

Как известно, повторная Республиканская комиссия экспертиза с участием ученых НИИ судебной медицины Минздрава Кирг. ССР на вторично поставленные вопросы 30/VII-1988 года подтвердила своё первоначальное заключение от 10/VIII-1987 года, и дала категорическое заключение о том, что Осоров шарфом задушен не был.

Исходя из показаний свидетелей, экспертиза, не отвергая вывода о возможности наступления асфиксии вследствие закрытия рта и носа шарфом, в который после падения уткнулся ртом и носом потерпевший, одновременно не исключила возможности наступления асфиксии от закрытия рта и носа частицами грязи, которая покрывала лицо Осорова.

Как суд проигнорировал все указания Судебной коллегии, это известно.

Неизвестно пока, почему суд так поступил?

7. В этой связи, в плане анализа приговора и показа его крайней необъективности, заслуживает внимания ещё один факт.

Всеми материалами дела установлено, что Осоров, будучи пьяным, пристал к Мамадакимову, незаконно его задержал, первым стал его избивать, нанёс ему сильный удар в лицо и выбил два передних зуба.

Эти факты установлены материалами дела, заключением суд.мед.

экспертизы, освидетельствованием Мамадакимова и констатируются во многих судебно-следственных документах и определениях судов, рассматривавших это дело (см. определение горнарсуда от 12/XI-87 г. под председательством нарсудьи Гафурова, определение горнарсуда от 17/V-88 г. под председательством нарсудьи Шаповаловой).

В связи с этим не может не вызвать возмущения содержащееся в этом же неправедном и несправедливом приговоре утверждение о том, что Осоров Мамадакимова не бил и зубы не выбивал ему.

А куда дать заключение экспертизы обследований Мамадакимова, который был задержан тут же на месте происшествия и с тех пор свободы не видел (л.д.49)?

Куда деть постановление следователя от 9/V-1985 года о направлении Мамадакимова на суд.мед.экспертизу, в котором с его слов следователь записал, что его избил и выбил ему зубы Осоров. Какую оценку дал суд этим непроверяемым фактам своим приговором?

В чьих интересах в приговоре записана такая явная неправда?

8. В связи с этим считаю нужным в настоящей жалобе изложить факты, характеризующие поведение потерпевших, их давление на суд для того, чтобы при всех условиях добиться осуждения Мамадакимова и отстранения меня от защиты его.

Приведу лишь последние факты, когда по заранее разработанному и согласованному плану я вынужден был провести в г.Оше более трёх недель по делу, которое слушалось всего 2 дня.

За это время оно под различными предложениями переносилось слушанием 5 раз: со 2/9-1988 года на 5/9, с 5/9 на 7/9, на 13/9, на 15/9, с 15/9 на 20/9 - 1988 года.

Волокита по этому делу началась значительно раньше и длится она уже почти 3 года.

Все предыдущие три судебных разбирательства Ошского горнарсуда были сорваны шантажом и обструкцией, которые устраивали потерпевшие и их адвокат. По этой причине суд, идя на поводу потерпевших, ни разу не решал вопроса по существу и не выносил приговора.

О том, что суд действовал в угоду необоснованным притязаниям потерпевших, свидетельствует тот факт, что в самом начале судебного заседания, еще до оглашения обвинительного заключения и до исследования доказательств по делу, адвокат со стороны потерпевших ложно, вопреки фактам, бездоказательно утверждая, что Осоров был задушен шарфом, заявил ходатайство о направлении этого дела ещё на новую судебно-медицинскую экспертизу.

Суд беспрекословно удовлетворил это ходатайство и, не исследуя материалы дела, вынес определение о назначении новой, 4-ой по счёту судебно-медицинской экспертизы.

Такая экспертиза была проведена на самом высоком уровне Республиканским Бюро судебно-медицинских экспертиз Кирг. ССР с участием представителей НИИ судебной медицины.

Эта экспертиза, как и предыдущая, отвергла измышления о том, что Осоров будто бы был задушен шарфом.

Она ещё раз подтвердила заключение предыдущих экспертиз о том, что Осоров шарфом задушен не был.

Таким образом, ещё раз была доказана невиновность Мамадакимова в умышленном убийстве Осорова.

Такого нового дополнительного авторитетного заключения потерпевшие и их адвокат не ожидали, и тогда начался новый этап волокиты, новый этап извращений обстоятельств дела.

V. Доказательства, игнорированные судом

Обвинение Мамадакимова материалами дела не только не подтверждено, но полностью опровергнуто.

1. Допрошенный неоднократно на предварительном следствии и судебных заседаниях Мамадакимов категорически отвергал это обвинение и показывал, что Осорова он не душил ни руками, ни шарфом.

Показания Мамадакимова не опровергнуты, более того, они подтверждены объективными доказательствами, имеющимися в деле.

2. Никто из допрошенных свидетелей не показал, что кто-нибудь из них видел или от кого-либо слышал, что Мамадакимов душил Осорова чем-либо - руками, шарфом или каким-либо другим предметом.

3. Единственная свидетельница происшествия Калькова показала, что она видела, как двое мужчин стояли, о чем-то спорили и один из них - Мамадакимов, ударил второго - Осорова, тот упал, сильно ударился головой о край бетонированного арыка, "отчего наверно умер, больше не шелохнулся".

"...Они друг друга не душили". (372-об.-373 показания в судебном заседании 19/IV-1988 года)

Такие же показания она давала на всех допросах в стадии предварительного расследования и во всех судебных заседаниях.

В судебном заседании 18/XI-1987 года она вновь повторила свои показания:

"...Потерпевший ударился всем телом о край бетона, отчего послышался глухой стук". "...Я не видела, чтобы он душил его шарфом. Я видела только, как шарф был накинута на лицо, а то, что он был обмотан вокруг шеи, я не могу сказать".

"Кроме меня, никого не было, когда он упал". (295, 295-об.)

4. Допрошенный в судебном заседании врач скорой помощи, свидетель Алимов, показал, что он прибыл на место происшествия, осмотрел потерпевшего, начал проводить реанимационные мероприятия, искусственное дыхание по принципу "рот в рот", но это не помогло. Проводить эти мероприятия ему ничто не мешало, лицо потерпевшего хотя и было в грязи, но дыхательные пути были свободны. Шарф на потерпевшем был, но он не был завязан или закручен вокруг шеи, и оба конца его свободно свисали (том 2 л.д.374).

5. Проводивший вскрытие трупа Осорова 9/V-1985 года местный судмедэксперт Караев в своем акте и в показаниях, данных в судебном заседании 19/IV-1988 года (том 2 л.д. 301) показал, что никаких видимых наружных признаков сдавления шеи Осорова шарфом или пальцами рук он не обнаружил. Он также показал, что если шарф, которым якобы Мамадакимов душил Осоро-

ва, не был затянут, крепко завязан узлом, то "никакой асфиксии не будет".

6. Проведенные по делу две комиссионные судмедэкспертизы Института судебной медицины Минздрава Кирг. ССР 10/VIII-87 г. и 30/VII-88 года дали заключение о том, что выводы эксперта о том, что смерть Осорова наступила от асфиксии вследствие сдавления органов шеи шарфом, являются необоснованными и не соответствуют данным внутреннего исследования трупа Осорова.

7. Более того, последняя проведенная 30/VII-88 года на самом высоком уровне Республиканская комиссионная судмедэкспертиза под председательством начальника Республиканского бюро судмед.экспертизы Минздрава Кирг. ССР с участием специалистов и ученых Института судебной медицины Кирг. ССР дала заключение о том, что Осоров шарфом задушен не был. Экспертиза не исключает и то, что если вообще правилен вывод эксперта Караева о том, что смерть Осорова наступила от асфиксии, то она могла наступить "вследствие закрытия отверстия рта и носа не шарфом, а грязью".

8. Кроме того, единоличное заключение эксперта Караева вызывает серьезное сомнение и потому не может быть расценено как бесспорное доказательство по следующим причинам:

а) эксперт Караев дал свое заключение о задушении Осорова шарфом, не видя в глаза этого шарфа и не исследовав его - ни размера, ширины, толщины, длины, что само по себе свидетельствует о неправильном, легкомысленном подходе к даче заключения.

Понимая этот серьезнейший дефект экспертизы Караева, суд в своём определении от 17/V-1988 года (т.2 л.д.439-441) совершенно правильно высказал свое мнение о том, что такое заключение эксперта о шарфе при отсутствии шарфа делает такую экспертизу непригодной. Однако комиссионная экспертиза на этот вопрос ответа не дала, поскольку он относится к вопросам, ответ на который должен дать сам суд.

б) Если бы Осоров был задушен шарфом или пальцами рук, то на шее его обязательно должны были остаться следы от такого насилия над ним. Однако таких следов нет.

в) Для наступления смерти Осорова от сдавления его шеи шарфом необходимо было установить, что шарф этот был туго затянут вокруг шеи крепким узлом, который не менее 3-х - 5 минут препятствовал бы доступу воздуха в дыхательные пути потерпевшего.

По делу установлено совсем другое - шарф на шее Осорова завязан не был и свободно свисал и не препятствовал реанимационным мероприятиям.

г) Вывод эксперта Караева, построенный на оценке состояния крови потерпевшего, нельзя признать правильным и однозначным, поскольку такие же признаки состояния крови характеризуют и другие причины наступления смерти, в частности и от травматического шока, происходящего на фоне внезапно возникшей сердечно-сосудистой недостаточности, обусловленной сильной травмой головы.

9. По делу не исключено, что после удара Мамадакимова Осоров упал, сильно ударился головой о бетонированный край арыка, терял сознание, уткнулся лицом в грязь или в обращенный к лицу шарф и, будучи пьяным, сам задохнулся.

Это суждение вытекает из вопроса, который был поставлен судом 17/V-1988 года перед дополнительной комиссионной экспертизой и ответ, который экспертиза дала на этот вопрос.

Суд, неоднократно высказывая серьёзные сомнения в обоснованности обвинения Мамадакимова, сформулировал свой первый вопрос перед экспертами в следующей редакции: "Могла ли наступить асфиксия от того, что Осоров, будучи в нетрезвом состоянии, после ответного удара Мамадакимова упал на асфальт, ограждающий арык, сильно ударился головой, уткнувшись головой вниз, обращенным лицом к шарфу?" "...У суда возникли сомнения, что смерть потерпевшего Осорова наступила от асфиксии вследствие удушения его шарфом, поскольку такой вывод не соответствует данным внутреннего исследования трупа".

Думаю, что при такой констатации фактов суд должен был ещё тогда, в мае 1988 года, оправдать Мамадакимова.

Тем более это необходимо было сделать сейчас, когда дополнительная экспертиза от 30/VII-1988 года дала категорическое заключение о том, что Осоров шарфом ЗАДУШЕН НЕ БЫЛ.

Однако суд и на сей раз разрешил дело не по закону.

VI. Анализ несостоятельности определения судебной коллегии Ошского облсуда, грубые нарушения закона

Во втором разделе жалобы, в котором изложены основные нарушения Закона, допущенные судом, перечислены и нарушения, допущенные судебной коллегией при рассмотрении дела в кассационном порядке.

В этом разделе привожу конкретные факты, подтверждающие эти мои суждения.

Характеризуя определение судебной коллегии в целом, скажу прямо: оно также незаконно, как и незаконен сам приговор, а допущенные Коллегией ошибки и нарушения просто поразительны. Слишком очевиден силовой и волевой подход к разрешению этого дела.

Нельзя не заметить, что этот подход к разрешению дела свидетельствует о том, что судебная коллегия не только не устранила ошибки суда, но и сама грубо нарушила Закон и, выйдя за пределы своих прав и полномочий как суд 2-ой инстанции, привела в своем определении новые "доказательства", которых нет в деле и нет в приговоре.

Эти новые "доказательства" и новая версия лишь внешне создают видимость доказанности вины Мамадакимова, но по существу своему они подрывают всю основу его обвинения.

Вот отдельные факты.

1. В своей кассжалобе я писал, что из изложенных в приговоре обстоятельств не следует, что Мамадакимов умышленно убил Осорова, поскольку суд признал его виновным в том, что он лишь ударил его, от чего Осоров упал и остался лежать без движения".

Тем более суд однозначно не признал, что Мамадакимов убил Осорова путём удушения.

Однако, поскольку суд отверг выводы обеих комиссионных экспертиз о том, что Осоров не был задушен шарфом, и признал правильными выводы местного эксперта

Караева, давшего заключение о том, что Осоров был задушен шарфом, следует допустить, что суд одновременно с утверждением, что Мамадакимов только ударил потерпевшего и тот упал и остался лежать без движения, допустил и другой вариант - вариант о том, что Мамадакимов перевязал шею Осорова его же шарфом и таким образом его задушил.

В приговоре не указано, как, каким способом он его душил, в каком положении они находились, был ли завязан шарф, каким образом, каким узлом, кто видел, что Мамадакимов душил потерпевшего, кто видел узел на шарфе и кто этот узел развязал?

На эти существенные пробелы приговора судебная коллегия своим определением ответа не дала.

Вместо этого в определении Судебной коллегии приводится совсем другая, новая версия, версия, коренным образом меняющая всю конструкцию обвинения Мамадакимова, к тому же не имеющая под собой реальной почвы.

Эта новая версия, как её можно понять из текста определения, состоит в том, что Мамадакимов задушил Осорова не путём сдавливания шеи потерпевшего туго завязанным шарфом, а другим путём, путём закрытия рта и носа потерпевшего тем же шарфом. Когда и каким образом Мамадакимову удалось такое сотворить, в определении Судебной коллегии не сказано.

Для обоснования этой новой явно надуманной версии, суд ссылается на показания свидетелей, которые ничего подобного не видели и не говорили.

В определении записано "...Когда свидетели перевернули (Осорова), то увидели, что рот и нос были закрыты шарфом, а лицо было испачкано грязью, они открыли его рот и нос, чтобы он мог дышать".

Из этого нового утверждения, если принять его за правду, следует, что Осоров, действительно, не был задушен шарфом путем сжатия, сильного сдавливания шеи потерпевшего шарфом. Значит, обе комиссионные республиканские суд.мед. экспертизы дали правильное научно-обоснованное заключение о том, что вывод местного эксперта Караева - смерть Осорова наступила от асфиксии вследствие сдавливания органов его шеи шарфом, действительно, неправилен; эксперты категорически утверждали, что Осоров не был задушен шарфом. Из приведенного выше утверждения Судебной коллегии по существу следует, что и она разделяет этот вывод экспертов и согласна с ним.

Как же после этого Судебная коллегия в этом же определении записала, что

"Нарсуд правильно не поверил этим экспертам", которых суд не видел, не заслушал и заключение их не исследовал?

Теперь о сути новой второй версии удушения Осорова, придуманной Судебной коллегией, версии о том, что Мамадакимов снял с шеи Осорова шарф, стоя перевязал ему лицо, перекрыл ему доступ воздуха в легкие через рот и нос, и, таким образом, "устроил" ему асфиксию?

А в это время здоровенный, тренированный детина, спортсмен, которого по показаниям его матери и отца не могли бы одолеть даже три человека, спокойно стоял, молчал, не сопротивлялся, не защищался?

Мыслимо ли такое? Бывало ли такое в судебной практике? Нелепость такого предположения очевидна. Она

становится ещё более очевидной, когда нужно ответить на вопрос, как такой способ умышленного лишения жизни возможен при том факте, что всё лицо потерпевшего и вся его одежда после падения была в грязи. Если допустить, что Мамадакимов каким-то сверхъестественным путём перевязал Осорову лицо и таким образом его задушил, то каким образом это его лицо оказалось в грязи, а шарф чистым?

Но дело не только в этом. Если такую версию с большим чувством фантазии и юмора кто-нибудь и мог себе представить, то юристы, судьи, члены Судебной коллегии, рассматривавшие это дело, не могли такое принять. Не только потому, что это явно надуманная, не реальная, явно неправильная версия, но, главным образом, потому, что суд не признал Мамадакимова виновным в том, что он таким способом лишил Осорова жизни.

Создавая эту новую версию обвинения Мамадакимова, Судебная коллегия произвольно изменила всю конструкцию его обвинения и вышла за пределы предъявленного ему обвинения, чем грубо нарушила ст.251 УПК Кирг. ССР.

3.В определении записано: "Потерпевший умер непосредственно в конце драки".

Смысл и направленность этого утверждения ясны. Но ведь и это явная неправда или, скажем, ни на чем не основанное предположение.

Откуда оно взято? На чем построено?

Кто, какие свидетели, или эксперты дали такие показания, такие заключения?

Более того, такого аргумента, такого суждения, не говоря уже об утверждении, нет и в приговоре.

Как же Судебная коллегия могла так произвольно и явно необоснованно изменять обстоятельства дела и доказательства!

4.В своей жалобе я указывал, что никто из допрошенных свидетелей не показал, что кто-нибудь из них видел или от кого-либо слышал, что Мамадакимов душил Осорова руками, шарфом или каким-либо другим предметом. На месте происшествия была только одна Калыкова, все остальные свидетели пришли после того, как Осоров уже лежал на асфальте уткнувшись лицом в края бетонированного арыка.

Калыкова видела Осорова и Мамадакимова, когда они спорили, ругались. Она видела, как Мамадакимов ударил Осорова, тот упал, сильно ударился головой об арык, она подумала, что он от этого умер. Наблюдая за ними, она не видела, чтобы Мамадакимов душил Осорова руками или шарфом. Такие показания она неизменно давала во всех судебных заседаниях и на предварительном следствии.

Как же ответила Судебная коллегия на этот довод моей жалобы?

Чтобы уйти от ответа на этот довод, в определении извращены обстоятельства дела; и Калыкова, вопреки правде, представлена как лицо, которое, якобы, ничего того, что я изложил выше, не видела и не говорила, т.к. она пришла к месту происшествия вместе с другими свидетелями уже после того, как Мамадакимов, якобы, уже задушил Осорова, и он, убитый, уже лежал на асфальте без движения.

Вот как это записано в определении Судебной коллегии: "Свидетели Калыкова, Алматова и Маназаров на

следствии и в суде показали, что когда они пришли, потерпевший Осоров уже лежал у края арыка лицом вниз".

Но ведь применительно к Калыковой это утверждение действительно явная неправда, зачем и для какой цели нужно было извращать ее показания?

То, что Калыкова видела происходившее и была очевидцем этого происшествия, констатируется и в самом приговоре, в котором прямо записано:

"Из показаний Калыковой видно, что Осоров упал от удара Мамадакимова и больше не вставал. Кроме них на этом месте больше никого не было".

(см.приговор)

Таким образом, между приговором суда и определением Судебной коллегии возникло еще одно грубое противоречие. Кто же прав?

В этом вопросе, в этой части правильно утверждение приговора и явно неправильно утверждение Судебной коллегии.

Привожу выдержки из показаний Калыковой: "...Я только видела, что один парень ударил другого по заднему месту и тот упал головой в арык. Мне показалось, что он головой ударился о край арыка и там остался лежать головой, опущенной в арык.

...Я видела, как он один раз ударил и парень упал. Кроме меня в это время других людей не было (213-214).

...Я видела двое парней толкаются, потом один сзади толкнул второго, тот упал на колени, потом головой и остался в такой позе... Я отчетливо слышала громкий стук, подсудимый толкнул парня и он упал ... (377-об.).

"...Нет, они не душили друг друга (378). ...Я не видела сама, чтобы Мамадакимов душил Осорова шарфом. Это я не утверждаю" (389).

Как же в плане критики приговора Судебная коллегия оценила эти показания свидетеля Калыковой, на которых содержится ссылка в моей жалобе?

5.В своей жалобе я писал, что версия об удушении Осорова шарфом путём сдавливания органов шеи опровергается не только многими другими доказательствами, но и показаниями врача скорой помощи, свид. Алимова, который показал, что он по вызову приехал на место происшествия и оказывал первую помощь Осорову, делал ему реанимационные манипуляции, видел шарф на шее Осорова, он не был завязан, шею не сжимал, концы его свободно свисали и не мешали ему оказывать помощь.

Вот как эти его показания текстуально записаны в протоколе судебного заседания: "...Я делал ему (Осорову) реанимацию, шарф был свободен и не мешал мне делать искусственное дыхание по принципу "рот в рот". Одежда убитого была очень грязная" (379).

Кстати замечу, что так называемый шарф потерпевшего, которым якобы Мамадакимов задушил Осорова, по протоколу осмотра его следователем в отличие от всей одежды, лица и рук потерпевшего, которые были в грязи, оказался совершенно чистым, без единой помарки.

Как это могло случиться?

Ставили ли перед собой и эти вопросы судьи, решавшие это дело?

Почему же Судебная коллегия не ответила и на эти доводы моей жалобы?

6.В жалобе я писал, что суд грубо нарушил закон. Не вызвал в суд экспертов и даже не огласил их заключения

и не исследовал их в суде. Вместо экспертов суд вызвал в качестве "специалиста" местного суд.мед. эксперта (начальника эксперта Караева), которого допросил для того, чтобы на основе его мнения отвергнуть выводы двух авторитетных комиссионных экспертиз республиканского значения.

В жалобе я писал, что это заключение "специалиста", которое вместо квалифицированных экспертиз лежит в основе обвинительного приговора, вообще не является доказательством по делу и суд не имел право на него ссылаться. Написал - почему.

А какой ответ на это моё утверждение дала Судебная коллегия? Где ответ на вопрос о том, что в суд не были вызваны эксперты? Как это увязывается с полным игнорированием прежнего указания Судебной коллегии об обязательном вызове и допросе экспертов? В какое положение поставила эта Судебная коллегия состав другой судебной коллегии этого же суда, рассматривавшей это дело в августе 1988 г.?

7. В жалобе я писал о том, что суд неправильно, вопреки доказательствам, голословно, без приведения каких-либо доводов отверг установленный факт, что Осоров первый напал на Мамадакимова, стал его избивать, выбил ему два зуба и лишь после этого Мамадакимов сильно ударил его и он упал. А что на это ответила Судебная коллегия?

8. И, наконец, об экспертизе.

В определении записано: "Нарсуд в приговоре правильно не поверил заключению этой (имеется в виду - дополнительная комиссионная суд.мед. экспертиза).

О чём свидетельствует это явно неправильное утверждение?

Я в своей жалобе на основе заключения первой комиссионной экспертизы, критикуя приговор, писал:

Если смерть Осорова наступила действительно от асфиксии, то совсем не исключено наступление её не от каких-либо насильственных действий. Экспертиза не исключает, что смерть Осорова могла наступить и от другой причины.

В момент падения от ответного удара Мамадакимова Осоров сильно ударился головой о бетонированные части арыка, получил обширную травму височной части головы, потерял сознание и, уткнувшись лицом вниз о поверхность бывшего на нам шарфа, сам задохнулся.

На эту весьма реальную версию указывает прежде всего обширная травма височной области головы.

На реальность этой версии обращено особое внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда Кирг. ССР и Протесте зам. председателя Верховного Суда СССР. Эта версия высказана двумя составами судов Ошского горнарсуда (н/с Гафуров и н/с Шаповалова), которые дважды рассматривали это дело и по существу констатировали, что вина Мамадакимова в умышленном убийстве Осорова не доказана, и склонялись к правильным выводам, которые были сформулированы перед экспертами в следующих редакциях: "Могла ли наступить асфиксия от того, что Осоров, будучи в пьяном состоянии, после ответного удара Мамадакимова упал на асфальт, ограждающий арык, и сильно ударившись головой, уткнувшись головой вниз обращенным к шарфу" (л.д.439-441).

Почему же суд под председательством н/с Темирбаевой вообще не исследовал эту версию?

Почему Судебная коллегия не ответила и на этот довод моей жалобы, а властным и необъективным приемом одобрила эти незаконные действия суда?

Не может не возникнуть и другой вопрос: как Судебная коллегия таким путём воспитывает у нижестоящих судей уважение к Закону и его строжайшему соблюдению при отправлении правосудия? Как ориентирует на выполнение указаний высшего судебного органа республики и своих собственных указаний?

В определении также неправильно записано, будто я в жалобе писал, что Осоров умер от закрытия рта и носа грязью.

Я такое не писал и не утверждал. И экспертиза такого категорического вывода не сделала. Обе комиссионные экспертизы утверждали, что вывод эксперта Караева о том, что Осоров умер в результате сдавления органов шеи шарфом, неправилен и не вытекает из материалов дела и данных исследования трупа. Эта часть экспертных заключений судом вообще не оглашена и не исследована. Одновременно эксперты высказали предположение, что асфиксия, обусловившая смерть Осорова, могла в сложившейся ситуации возникнуть от того, что Осоров при падении сильно ударился головой, потерял сознание и задохнулся в момент, когда лежал в арыке головой вниз лицом, обращенным к шарфу.

Учитывая показания свидетелей, эксперты допустили возможность закрытия наружных дыхательных органов и грязью.

По всем изложенным выше основаниям, ввиду нарушения судом требований ст.ст.14, 16, 37, 43, 55 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР, Постановления Пленума Верховного суда СССР о судебном приговоре, а также соответствующих статей УПК Кирг. ССР - 21, 55, 57, 122, 221, 236, 355, 354, 251, прошу ВАС приговор Ошского горнарсуда от 22.09. 1988 года и определение Суд. коллегии облсуда от 1.XI-88 года в отношении Мамадакимова опротестовать на предмет их отмены и прекращения дела.

При изучении дела прошу обратить внимание на мои заявления и жалобы: от 11.XI-87 года (л.д.1-240-245), 25.II-88 года (л.д.326-348), 15/III-88 года (2-349-352), 6/IV-88 г. (2-398-406), заявление от 19.IV-88 года (л.д.457-459), жалоба отделу юстиции, перенаправленная в суд от 8.IX-88 года (487-494), краткое изложение моей судебной речи от 22.IX-88 г. (520-525), ходатайство на имя следователя от 14.X-87 года на 22 листах.

Адвокат (Мельниковский М.С.)

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Копия приговора от 22.09-88 г.
2. Определение Суд.коллегии Ошского облсуда от 1.XI-88 г.
3. Бюллетень Верховсуда Союза ССР № 1, 1988 г.

М.С. Мельниковский - ветеран МОКА

**Вспоминая родную коллегию
(отрывок рукописи)**

...Но зато могу однозначно и категорически утверждать, что два последующих руководителя нашей коллегии - Назаров Л.Я. и Быков М.П. работали очень плодотворно и полезно. След этой их многолетней деятельности в качестве руководителей нашей коллегии хорошо виден и сейчас. Именно они приложили свой талант юристов и большие организаторские способности, в результате которых наша коллегия тогда уже была выведена на передние позиции и пользовалась заслуженным уважением и доверием.

Наша областная коллегия всегда была щедро одарена специалистами высокой квалификации и строгими морально-этическими качествами. Почти у истоков её деятельности стояли и работали выдающиеся адвокаты, высококвалифицированные юристы, большие мастера адвокатского искусства. Они пользовались всеобщим признанием, уважением, большим доверием и любовью. Они отличались высочайшим благородством, часто бескорыстно без какой-либо оплаты оказывали людям высококвалифицированную юридическую помощь. Они широко делились богатейшим опытом своей работы, учили и воспитывали молодых адвокатов, начинавших в то время свою работу в адвокатуре.

Эти люди оставили большой след своей благороднейшей деятельности не только в нашей коллегии, но и в адвокатуре в целом. Создали и преумножили престиж и авторитет нашей коллегии как одной из ведущих коллегий нашей страны. По разработанным ими методам, приёмам и традициям мы и теперь с учётом особенностей нашего времени в основном продолжаем строить нашу работу, развивать и совершенствовать деятельность адвокатуры.

Имена этих людей нам нельзя забывать, мы должны помнить и хранить о них память, их честь и оставленные нам в наследство методы и приёмы плодотворнейшей деятельности.

К сожалению, в делах президиума не сохранились многие архивные данные, касающиеся истории нашей коллегии и лиц её творивших. Я восстанавливаю эти важнейшие вехи истории МОКА в лицах по своей памяти и не уверен в том, что нужное что-то не запамятовал, не забыл...

И за это заранее прошу извинения у тех, о ком всё же забыл и у вас, дорогие мои друзья, товарищи и соратники. Выдающихся же ветеранов было много. Напоминаю, в числе фамилий и имён этих людей, стоявших у истоков нашей коллегии и оставивших нам на память образцы своего превосходного творчества и деятельности в адвокатуре: Назаров Л.Я., Быков М.П., Крапивин А.И., Исаков И.И., Жезмер Е.М., Гринблат И.Б., Липецкер М.А., Уникель П.А., Майданик Л.А., Быховский Н.В., Чертков В.А., Крылова А.А., Лунц Я.Э., Порецкий Л.А., Рудяков А.Я., Бейтельман, Кроник С.Л., Сальман Л.И., Крылов В.Л., Соловьёва К.А., Израхович М.А., Капыловская

М.А., Стерник Л.Н., Горин, Журина, Ищенко В.М., Горловский Б.А.

Этих людей уже нет, но память о них мы должны обязательно сохранить. Считаю бы целесообразным организовать специальный альбом с размещением в нём фотографий каждого из них.

1997 г.

М.С. Мельниковский - адвокат МОКА, заслуженный юрист России

Нет памяти забвенья

22 июня 41-го. Об этом дне позже напишут тома сочинений в стихах и прозе. Проникновенно вспомнил о нём летописец войны Константин Симонов:

**Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.**

Да, именно на всех. Ибо тогда началась самая страшная из войн, какие только знало человечество. Драматические и героические события с неослабевающей силой стучат в наши сердца, и мы помним и чтим героев войны и тружеников тыла, выковавших победу над злейшим врагом человечества - фашизмом.

С первых дней военного лихолетья Московская областная коллегия адвокатов перестроила свою работу таким образом, чтобы подчинить её задачам военного времени. Многие члены коллегии ушли на фронт или в народное ополчение. Оставшие сосредоточили внимание на оказании юридической помощи военнослужащим, членам их семей и инвалидам войны.

Коллегия предприняла ряд шагов, делающих честь областному сообществу. Так, 6 июня 1942 года коллегия отчислила в фонд обороны страны 20 тысяч рублей, а несколькими днями позже, 20 июня, ею был создан фонд на постройку танка "Советский адвокат". 27 июня 1944 года адвокаты Подмосковья выделили из своих средств 100 тысяч рублей на самолёт, которому присвоили наименование "Адвокат Московской области".

Патриотические дела подмосковных адвокатов не остались незамеченными. Верховный главнокомандующий телеграммой объявил им благодарность за сбор средств на постройку самолёта. То не был единовременный порыв. В Фонд обороны продолжали отчислять значительные средства. Например, на постройку танковой колонны "Советский адвокат" из фонда президиума 7 августа было внесено 40 тысяч рублей, а 26 сентября 1942 года ещё 30 тысяч.

Интересные данные о работе Московской коллегии адвокатов в годы Великой Отечественной войны приводит в очерке, опубликованном в 1972 году, адвокат А. Залесский. Сообщается там, например, такой факт. В начале войны в областной коллегии создалось весьма тяжёлое финансовое положение. Резко сократились денежные поступления. Высказывалось даже мнение о необходимости ликвидации коллегии. Но всё же и в этих условиях президиум нашёл возможным поддержать обращение Челябинской областной коллегии адвокатов об отчислении средств на оборону. 23 июля в Госбюджет перечислили 30 тысяч рублей.

Решались в те годы и другие задачи. Усилиями энтузиастов улучшалась качественно и укреплялась организационно работа коллегии и юридических кон-

сультаций на местах. Появилась возможность выделять средства и на другие (кроме чисто военных) цели.

1 августа 1943 года, пишет в своих очерках А. Залесский, на строительство детских домов и учреждений для детей, пострадавших от войны, было перечислено 20 тысяч рублей. 27 декабря 1943 года по постановлению общего собрания адвокатов отчислено в помощь семьям военнослужащих и инвалидам войны 50 тысяч рублей.

Документальные данные свидетельствуют о том, что в исключительно трудных условиях военного времени адвокаты МО самоотверженно выполняли свой долг.

("Народная газета", №219, 21 ноября 1997 г.)

М.С. Мельниковский - председатель Квалификационной комиссии МОКА, руководитель спецсеминара по подготовке стажёров и молодых адвокатов МОКА, заслуженный юрист России

Честь имею

Много лет являюсь членом областной коллегии адвокатов, прошёл в ней весь путь её становления и развития. Горжусь принадлежностью к адвокатскому корпусу Подмосковья, по праву считающихся одним из ведущих в Российской Федерации.

Мне доверена честь возглавлять Квалификационную комиссию МОКА, участвовать в воспитании молодых кадров, заботиться об их профессиональном росте и строго спрашивать за нарушение норм адвокатской этики.

С работой коллегии связана вся моя сознательная жизнь, потому считаю себя лично причастным и ответственным за все акции, которые МОКА готова предпринять.

Прежде всего, чётко определить статус стажёров - резерва для пополнения рядов адвокатов. На мой взгляд, в положении о стажёрах должно быть указано, что стажёр - это дипломированный юрист, не имеющий опыта адвокатской работы. В качестве стажёров в коллегию могут быть приняты лица, имеющие высшее юридическое образование, необходимые деловые качества и выражающие желание стать адвокатом.

В ст.12 проекта закона говорится о принятии адвокатом присяги. Хочу предложить для обсуждения следующий примерный текст присяги.

"Я, Иван Иванович Иванов, получая статус адвоката МОКА, торжественно обязуюсь:

-использовать все свои знания, силы и возможности для защиты законных прав и интересов обращающихся ко мне клиентов;

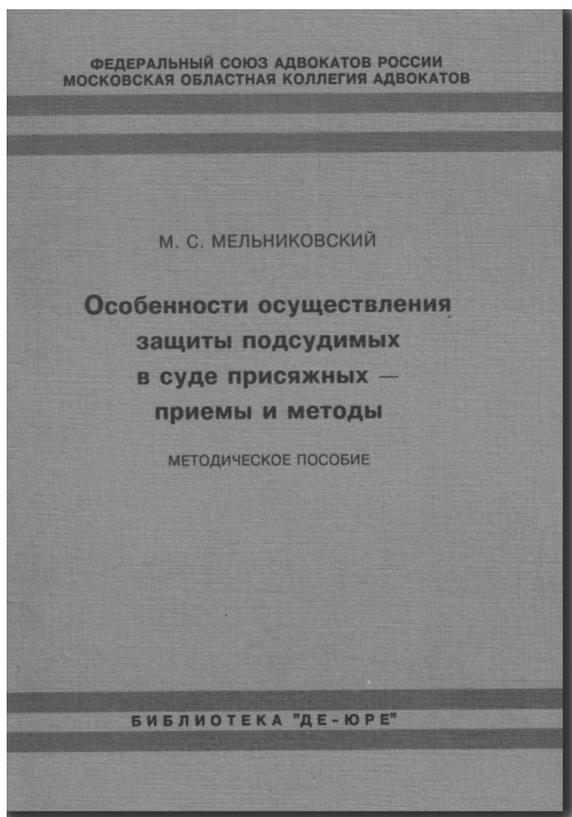
-оказывать всестороннюю юридическую помощь доверителям, строя взаимоотношения строго в рамках действующего закона;

-в определённых законом случаях оказывать бесплатную юридическую помощь неимущим, больным, престарелым;

-содействовать укреплению правосудия и принципов законности, справедливости, обоснованности решений по выполняемым мной поручениям;

-строго выполнять указания, содержащиеся в настоящем Законе "Об адвокатуре", морально-этические нормы поведения адвокатов и постоянно содействовать соблюдению и приумножению авторитета и престижа Московской областной коллегии адвокатов, приумножая её лучшие традиции".

("Народная газета", 26 февр.1999 г.)

Мельниковский М. С.

Особенности осуществления защиты подсудимых в суде присяжных - приемы и методы: Методическое пособие

Настоящее методическое пособие рассчитано на молодых начинающих адвокатов, не имеющих опыта работы по осуществлению защиты лиц, дела которых рассматриваются судом присяжных. Оно может быть полезно для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических вузов и факультетов, а также юристов-практиков, работников правоохранительных органов, научных работников

М.С. Мельниковский - адвокат АПМО, заслуженный юрист России;
О.Д. Ярошик - адвокат АПМО

Выплеснутые дети УПК просятся обратно

Критиковать недавно принятые законы - дело неблагодарное. Тем более не к чести это делать убеленному сединами правоведа. Ведь верно говорят - нет пределов совершенству. А закон, коль он утвержден Думой и подписан Президентом, надлежит соблюдать и выполнять. И мы, как законопослушные адвокаты, готовы и будем это делать. Но все же не можем молчать, вчитываясь и перечитывая статьи нового Уголовно - процессуального кодекса РФ.

Да - этот документ заметно нас продвинул в деле дальнейшей демократизации принципиальных основ судопроизводства. Налицо стремление законодателя расширить и упрочить права и законные интересы лиц, оказавшихся в сфере деятельности работников досудебного и судебного судопроизводства.

К числу таких новелл, значение которых переоценить просто невозможно, относятся положения, содержащиеся в ст. ст. 29, 86, 108 УПК РФ. Теперь вопрос избрания в качестве меры пресечения содержание под стражей привлекаемого к уголовной ответственности лица на срок свыше 48 час. решается судом и только судом.

Если следователь или прокурор сочтут нужным применить к задержанному в виде меры пресечения заключение под стражу, произвести обыск в квартире, продлить срок содержания под стражей, они должны обратиться с соответствующим ходатайством в суд.

Согласно ст. ст. 53 и 86 УПК РФ адвокат в качестве защитника лица, привлекаемого к уголовной ответственности, имеет реальное право собирать и представлять доказательства в защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и путем "опроса" лиц, с их согласия, и оформления его соответствующим документом (объяснениями, заявлениями, протоколом). В новом УПК РФ содержится и много других установок, направленных на дальнейшее совершенствование уголовного судопроизводства.

Вместе с тем в Кодекс вошли ряд статей, вызывающих обоснованные замечания, возражения.

К сожалению, законодатели в своем стремлении обновить уголовно - процессуальное законодательство выплеснули с водой устаревших постулатов "здоровых детей" прежнего УПК, которые вполне еще могли развиваться и в новом законе. Исключены некоторые принципиально важные положения, содержащиеся в УПК РСФСР. В частности, статьи, регламентировавшие обязанности защитника, следователя, прокурора, что в известной мере отрицательно отразится на результатах работы указанных лиц.

Некоторые иные положения вызывают замечания по существу.

В частности:

- о задачах и обязанностях адвоката в качестве защитника подозреваемых, обвиняемых, подсудимых во всех стадиях уголовного процесса;

- о задачах и обязанностях следователя, дознавателя, производящих расследование по конкретным уголовным делам, и о задачах и обязанностях прокурора, осуществляющего надзор и контроль за работой соответствующих следователей и дознавателей;

- о спорности положения, изложенного в п. 3 ч. 3 ст. 367 УПК РФ, согласно которому районный судья, рассматривающий уголовное дело по апелляционной жалобе на оправдательный приговор мирового судьи, может его отменить и вынести обвинительный приговор;

- о спорности положений, изложенных в ст. ст. 314 - 316 УПК РФ, согласно которым суд первой инстанции, не производя судебного разбирательства, может вынести подсудимому обвинительный приговор только на том основании, что он в подготовительной части судебного заседания признал свою вину;

- о лишении суда второй инстанции, рассматривающей уголовное дело в кассационном порядке по представлению прокурора и жалобам подсудимых и потерпевших, отменять обжалуемый приговор с обращением дела к дополнительному расследованию;

- о неправильном лишении этого же права (см. п. 5) обращать дело к дополнительному расследованию суда, рассматривающего уголовное дело в порядке надзора.

Прежде чем анализировать указанные статьи, позволим себе одно отступление. Перед тем как взяться за ту или иную работу, мы обычно достаточно точно и ясно формулируем для себя задачу, которая перед нами стоит, и намечаем способы и средства для ее решения.

Теперь по сути.

О задачах адвоката в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого

Общеизвестно, что перед адвокатом как защитником человека в уголовном процессе стоит одна - единственная, она же и главнейшая задача, суть которой состоит в том, что защитник в уголовном судопроизводстве обязан квалифицированно защищать (и только защищать!) права и законные интересы подсудимых, привлекаемых к уголовной ответственности, и потерпевших во всех стадиях уголовного процесса. Практически его задача по любому конкретному уголовному делу сводится к тому, чтобы на основе строжайшего соблюдения закона и с учетом конкретных обстоятельств дела осуществлять защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого от обвинения: незаконного, недоказанного, преувеличенного, неправильно квалифицированного по более строгому закону, а также от чрезмерно сурового наказания, назначенного виновному.

При отсутствии возможности выполнить миссию защиты в перечисленных аспектах адвокат обязан обосновать необходимость избрания виновному справедливого наказания с учетом всех смягчающих вину обстоятельств.

Эти задачи, естественно, решаются в последовательном порядке. Впрочем, не исключены случаи их решения в комплексе. Так, при оспаривании какого-либо эпизода обвинения, вмененного подзащитному в качестве квалифицирующего признака: повторность, предварительный сговор, - защитник может и должен одновременно ставить вопрос о переквалификации предъявленного подзащитному обвинения на другой менее строгий закон и о назначении виновному менее строгого наказания, даже по одному факту сокращения объема обвинения.

Так, и только так действовал и должен продолжать действовать защитник в уголовном процессе. Более категорично эта задача адвоката была сформулирована в ч. 1 ст. 51 УПК РСФСР "Обязанности защитника": "Защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность, оказывать им необходимую юридическую помощь". Часть вторая этой же статьи перечисляет права адвоката в процессе.

Законодатели нового УПК исключили из закона ч. 1 ст. 51 УПК РСФСР и таким образом отказались от важного положения, касающегося обязанностей адвоката, выступающего в качестве защитника в уголовном процессе.

В УПК РФ есть несколько статей, касающихся работы адвоката в качестве защитника. Две из них - ст. ст. 49 и 51 содержат определение понятия "защитник". Так, в ч. 1 ст. 49 УПК РФ записано: "Защитник - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве уголовного дела". В ст. 53 "Полномочия защитника" перечисляются права адвоката в качестве защитника. Но нет и намека на обязанности. Возникает вопрос: разве адвокат в уголовном судопроизводстве защищает только "права и интересы подозреваемых и обвиняемых", а подсудимого он не обязан защищать? А защита интересов потерпевшего разве не дело адвоката? Спрашивается, почему законодатель не включил в новый УПК РФ положение об обязанностях адвоката в качестве защитника? Ведь отсутствие такого положения в новом УПК РФ не содействует квалифицированному, добросовестному выполнению защитником главной задачи - защищать права и законные интересы подзащитных в уголовном процессе.

В связи с этим уместно подчеркнуть, что этот пробел в УПК РФ восполнен Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре" от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ, в котором не только не исключено положение об обязанностях адвоката, но и многократно подчеркнута главная из них обязанность квалифицированно и добросовестно осуществлять защиту прав и интересов своих подзащитных (п. п. 1, 2 ст. 7, ст. 13 и др.). В частности, ст. 7 Закона N 63-ФЗ целиком посвящена обязанностям адвоката. "Адвокат обязан, - говорится в пп. 1 п. 1, - честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами".

"Защитник обязан, - говорится в ч. 1 п. 2 этой же статьи, - исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам РФ бесплатно".

"За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, - записано в п. 2, - адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом".

В ст. 13 Федерального закона содержится текст адвокатской присяги, где, в частности, записаны такие слова: "Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией РФ, законом и кодексом профессиональной этики адвоката". Исходя из изложенного позволим себе высказать мнение, что указанные принципы следует восстановить в новом УПК РФ.

О правах и обязанностях дознавателя, следователя и прокурора при производстве расследования по уголовным делам

О правах и обязанностях дознавателя, следователя и прокурора при производстве расследования по уголовным делам

Новый УПК РФ оказался обделенным и другими важными статьями, регламентирующими задачи и обязанности органов предварительного расследования: прокурора, следователя, дознавателя.

Известно, что главная задача этих органов состоит в том, чтобы на основе строжайшего соблюдения требований закона вести успешную борьбу с преступностью.

В числе положений старого УПК, регламентирующих деятельность органов предварительного расследования, особое место занимали ст. ст. 20 и 71. Так, в ст. 20 записано: "Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства". Ошибки в практике работы следователей, дознавателей, прокуроров, допускаявшиеся при расследовании ими конкретных уголовных дел, приводили порой к привлечению к уголовной ответственности лиц невиновных, являлись следствием нарушения требований ст. 20 Закона. Проявлялось это в различных формах, чаще всего - в необъективности, обвинительном настрое, игнорировании обстоятельств и доказательств, опровергавших версию обвинения подследственного.

Теперь такой статьи в новом УПК РФ тоже нет. Хотя в других статьях ее отдельные фрагменты воспроизведены. Так, ст. 75 обязывает следователя исключить из дела доказательства, добытые с нарушением закона; ст. ст. 87, 88 обязывают следователя, дознавателя, прокурора правильно и объективно оценивать собранные ими доказательства. Если бы эти положения были изложены в таком же компактном виде, как это было раньше, адвокату в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого, подсудимого было бы гораздо проще обращать внимание суда на те или иные нарушения, допущенные следователем, дознавателем, прокурором, которые необоснованно усложнили и ухудшили положение подзащитного.

О спорности полномочий судьи в апелляционной инстанции

Согласно положению, содержащемуся в п. 3 ст. 367 УПК РФ, районный, городской судья, рассматривающий в апелляционном порядке жалобу или представление прокурора на вынесенный мировым судьей приговор, может принять решение об отмене оправдательного приговора и вынести обвинительный приговор. Такое положение представляется неправильным, подрывающим принцип обжалования приговора в любом порядке - апелляционном, кассационном и надзорном.

Человек, приносящий жалобу на приговор любой судебной инстанции, должен быть уверен в том, что в результате рассмотрения его жалобы вышестоящий суд не может единолично, без проведения нового судебного разбирательства в суде первой инстанции, принимать решение, ухудшающее положение жалобщика. Этот принцип лежит в основе правосудия.

О спорности положения закона о том, что суд может признать виновным подсудимого без производства судебного разбирательства

Согласно ст. ст. 314 - 316 УПК РФ суд первой инстанции, приступивший к рассмотрению конкретного уголовного дела по существу, имеет право признать виновным человека с назначением ему наказания по максимальной санкции закона до 5 лет с сокращением этого срока на 1/3 без проведения судебного разбирательства при установлении следующих условий:

- после оглашения обвинительного заключения обвиняемый должен признать свою вину;
- он должен возбудить ходатайство о том, чтобы суд признал его виновным без производства судебного разбирательства;
- участвующие в деле прокурор и защитник не должны возражать против этого ходатайства;
- и наконец, судья должен быть убежден в том, что вина человека, возбудившего такое ходатайство, действительно доказана.

Несмотря на перечисленные условия, считаем, что выносить обвинительный приговор на голом признании своей вины подсудимым без проведения судебного разбирательства, без тщательной проверки в судебном заседании всех материалов дела, всестороннего, полного и объективного исследования всех имеющихся в деле доказательств суд не может и не должен.

Это содержащееся в указанных Законах положение резко противоречит конституционному принципу, содержащемуся в ст. ст. 49, 77 УПК РСФСР и ст. 77 УПК РФ, а также в многолетней судебной практике, из которой следует, что признание подсудимым своей вины в предъявленном ему обвинении может быть использовано в качестве доказательств для обоснования обвинительного приговора лишь в том случае, если это признание подтверждено совокупностью других исследованных и установленных в судебном заседании бесспорных, несомненных, законом добытых доказательств.

Замечания по поводу ограничения прав суда, рассматривающего уголовные дела в кассационном и надзорном порядке

Согласно п. 2 ст. 339 и п. 2 ст. 378 УПК РСФСР суд, рассматривавший уголовные дела в кассационном и надзорном порядке, имел право (с учетом обстоятельств по делу) принимать решение об отмене обжалуемого приговора и обращения дела (возвращения) к дополнительно, предварительному расследованию. В практике работы судов было немало случаев, когда установленные судом в кассационном и надзорном порядке ошибки и нарушения могли быть устранены в стадии предварительного расследования.

Теперь законодатель в новом УПК лишил кассационные и надзорные судебные инстанции прав обращаться к предварительному дополнительному расследованию.

Согласно ст. 378 и п. 3 ст. 408 УПК РФ при отмене приговора по разным обстоятельствам, в т.ч. по фактам упущений и нарушений, допущенных в стадии предварительного расследования, кассационная и надзорная инстанции должны возвращать дело в суд первой инстанции.

С нашей точки зрения, это порождает только дополнительную волокиту.

Надеемся, что жизнь и судебная практика внесут необходимые уточнения, изменения в указанные положения УПК РФ.

Ссылки на правовые акты

"Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993)

"Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)

"Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001)

Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 26.04.2002)

(газета "Бизнес-адвокат", N 1, 2003)

С.Ю. Макаров - адвокат Московской коллегии адвокатов "ГРАД" АПМО, к.ю.н.

Совмещение в деятельности российских адвокатов правозаступничества и судебного представительства (Тезисы выступления на конференции АПМО в честь 150-летия российской адвокатуры)

Уважаемые коллеги!

Поздравляю вас со 150-летием российской адвокатуры и желаю всем нам в апреле 2016 года отметить фактическое 150-летие адвокатуры России, а через 2 года, в сентябре 2016 года - 150-летие адвокатуры Московского края.

Сегодняшний праздник важен тем, что основы, принципы отечественной адвокатуры, заложенные в результате Судебной реформы 60-х годов XIX века, в целом сохраняются до сих пор.

Е.В. Васьковский сформулировал следующие принципы:

1. совмещение правозаступничества с судебным представительством;
2. относительная свобода профессии;
3. отсутствие связи с магистратурой;
4. сословная организация в сочетании с дисциплинарной подчиненностью судам;
5. определение гонорара по соглашению.

Хочу в своем выступлении сосредоточить внимание на таком принципе, как совмещение в деятельности российских адвокатов правозаступничества и судебного представительства.

Знаю, что некоторые исследователи отрицательно оценивают применение данного принципа к деятельности российской адвокатуры. Однако мы должны реалистично воспринимать действительность.

Конечно, для любого адвоката в любую эпоху в любой стране приятно быть в чистом виде правозаступником, то есть заниматься исключительно высокой юридической практикой, ведя дела в суде, и то - только выступая в судебных заседаниях, как это традиционно было во Франции. Всю остальную работу при этом должны вести младшие юристы - поверенные. Это - высокий идеал, недостижимый, как почти все идеалы. Однако российская действительность такова, что и в XIX, и в XX, и в XXI веке российские граждане могут оплачивать в лучшем случае помощь одного юриста, поэтому адвокат вынужден был в силу подобного финансового обстоятельства совмещать функции и правозаступника, и судебного представителя.

Но все это просто рассуждения, если не соотнести их с нашей нынешней адвокатской практикой. Несколько лет назад на конференции "Адвокатура. Государство. Общество" у нас состоялся спор с Евгением Александровичем Цуковым, который в ответ на мое выступление о важности применения адвокатами статусных прав, закрепленных в ч. 3 ст. 6 закона об адвокатуре, заявил, что эти статусные права имеют значение только в деятельности адвоката как защитника по уголовным делам, поскольку нужно уравновешивать полномочия, имеющие-

ся у стороны обвинения, а в деятельности адвоката как представителя приоритетным должен быть принцип равноправия сторон. При всем уважении к мнению Евгения Александровича, убежден, что наша с вами задача - использовать все предоставленные нам законом возможности для оказания помощи всем нашим доверителям, по всем делам, во всех видах судопроизводства. И если исторически так сложилось, что российский адвокат совмещает высокие функции правозаступника с повседневными будничными функциями представителя, и это совмещение сохраняется до сих пор - значит, адвокат должен одинаково эффективно выполнять обе эти функции на благо доверителя. А это априори означает необходимость использования всех возможностей, предоставленных нам действующим законодательством. Следовательно, ради помощи доверителю мы должны как можно основательнее направлять адвокатские запросы, как можно подробнее опрашивать лиц с их согласия и как можно настойчивее стараться использовать результаты такого опроса, как можно чаще обращаться к специалистам, и в целом - как можно шире применять полномочия по сбору и представлению предметов и документов в качестве письменных и иных доказательств. Разумеется, адвокаты должны не допускать при этом ни малейшего нарушения закона. Только так - законно используя все имеющиеся возможности - мы можем сделать нашу деятельность более эффективной.

Заканчивая выступление, хочу отметить, что нынешний праздник адвокатуры - это повод и итоги подвести, и надежды высказать. И если российской адвокатуры и суждено когда-либо достигнуть почетного пьедестала высокого правозаступнического служения, то только через успешное и квалифицированное осуществление всеми адвокатами своей повседневной деятельности на благо наших доверителей.

21 ноября 2014 г.

Д.А. Крейнс - адвокат АПМО

Спор о выплате страховой суммы. Страховой случай - смерть застрахованного лица в заграничной поездке. Проблемы и решения

Началась эта история с оформления наследственных прав. Наследодатель был убит во время деловой поездки в Чешскую республику. После его смерти осталось множество различных документов, подтверждающих наличие в собственности наследодателя при его жизни имущества, имущественных и интеллектуальных прав.

Среди этих документов родственниками погибшего был обнаружен и страховой полис уважаемой московской страховой компании - наследодатель застраховал свою жизнь и здоровье на время своей поездки за рубеж. Получение суммы страховой выплаты родственниками, которые являлись выгодоприобретателями в случае смерти застрахованного лица, осложнялось тем, что точная дата смерти была неизвестна.

Роковая поездка состоялась в 2004 г. Соответственно, период действия страхового полиса ограничивался 2004 г.

После обнаружения тела погибшего была проведена экспертиза. Однако, перед экспертами была поставлена задача лишь идентифицировать труп. За дату смерти была принята дата нахождения тела - 2007 г. Эта дата была вписана в свидетельство о смерти. Однако, по некоторым косвенным признакам - дате прекращения связи с погибшим, тому факту, что к моменту нахождения тело успело разложиться до состояния скелета и т.д., можно было предполагать, что убийство произошло через несколько дней после приезда указанного лица в Чешскую Республику.

Поскольку на досудебное предложение выплатить страховую сумму страховая компания ответила отказом, мотивированным тем, что страховой случай произошел за пределами действия договора страхования, было решено обратиться в суд.

В полицию края Чешской Республики, в котором освидетельствовали тело, был направлен адвокатский запрос (судья удовлетворить ходатайство об истребовании данного доказательства почему-то отказалась...).

Чешские полицейский очень оперативно прислали ответ с приложенной копией приговора суда. Как оказалось, убийцы были найдены и судом установлена дата убийства - 2004 г., то есть, в период действия договора страхования! Суд первой инстанции удовлетворил исковое заявление, однако коллегия судей Московского городского суда отменила решение по формальным признакам.

Дело в том, что в соответствии со статьей 408 ГПК РФ, документы, выданные, составленные или удостоверенные в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации в отношении российских граждан или организаций либо иностранных лиц, принимаются судами в Российской Федерации при наличии легализации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

Ни легализация ни апостиль в данном случае не были нужны, так как кроме того, что и РФ и Чешская Республика подписали Гаагскую Конвенцию, упрощающую ле-

гализацию документов, между Российской Федерацией и Чешской Республикой существует договор о сотрудничестве, отменяющий даже проставление апостиля - документ просто должен быть переведен на русский язык, личность переводчика должна быть установлена нотариусом, что и было сделано.

Однако судьи Московского городского суда зацепились за следующую фразу статьи 408 ГПК РФ: "документы, выданные, составленные или удостоверенные в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств". Так как я не имел сведений о состоявшемся в Чешской Республике суде, запрос был адресован в чешскую полицию. Полиция выслала на копию приговора суда, добросовестно заверив его своей печатью.

Естественно, что ни я, ни Московский городской суд не знали, уполномочена ли чешская полиция заверять решения чешского суда. Председательствующий судья, отменяя решение суда первой инстанции, устно заметил после вынесения определения, что на новое рассмотрение должны быть представлены надлежащие документы, заверенные надлежащим органом. Данная, озвученная в судебном заседании позиция суда, успокоила меня и, к сожалению, я не нашел времени ознакомиться с текстом определения МГС в срок, установленный для его обжалования.

В рамках подготовки к судебному заседанию в суде первой инстанции, куда Московским городским судом было возвращено данное дело для нового рассмотрения, был запрошен и получен тот же приговор, но уже из чешского суда, заверенный печатями суда, переведен на русский язык. Однако, прочитав текст определения МГС перед заседанием суда первой инстанции, я ужаснулся, обнаружив, что в качестве основания для отмены суда первой инстанции указано, что на решении суда не был проставлен злосчастный апостиль, проставление которого не требовалось!

Думается, что при составлении определения были попросту переписаны доводы жалобы страховой компании... Таким образом, несмотря на все доказательства и приведенные нормы права, суд первой инстанции, действуя в соответствии с определением вышестоящего суда, отказал в удовлетворении иска вследствие отсутствия не нужного апостиля...

Пришлось уже мне подавать жалобу на решение суда первой инстанции. Для подстраховки обратился в ЗАГС, где на основании приговора чешского суда было выдано новое свидетельство о смерти - с уточненной датой смерти - 2004 год.

И только после этого страховая сумма была взыскана - Московский городской суд отменил решение суда первой инстанции и принял новое решение, удовлетворив заявленные иски требования.

Э.И. Эзрохи - ветеран МОКА

Обстоятельства, смягчающие наказание
(Выступление в одном из городских судов 26 ноября 2013 года в защиту Л.В. Тюриной)

Уважаемый суд, уважаемые представитель государственного обвинения, потерпевший, коллега, все участники процесса и присутствующие в зале суда!

Более месяца суд и все причастные к судопроизводству терпеливо, в очень спокойной и деловой обстановке исследовали материалы уголовного дела, представленного следствием и обвинением.

Мне хотелось бы от лица защиты выразить благодарность председательствующему за хорошую и чёткую организацию процесса, т.к. немаловажно, в какой обстановке рассматривается и решается судьба подсудимых.

Выражаю также глубокие соболезнования потерпевшему и всем родным и близким погибшего, так как все присутствующие здесь не могут не воспринимать его гибель как трагедию.

К настоящему времени заслушаны потерпевший, свидетели и подсудимая, оглашены материалы уголовного дела. Сейчас защите и Тюриной Л.В. предоставлена возможность высказать свою позицию по поводу предъявленного ей обвинения, а суду сказать своё последнее и веское слово, которым будет решаться судьба не только самой Тюриной Л.В., но и её близких и родных - в первую очередь 11-летней дочери Яны и пожилой мамы нашей подзащитной.

Тюрина Л.В. обвиняется в умышленном убийстве 4 апреля 2013 года близкого ей человека Андрея Большакова, с которым на протяжении последних нескольких лет она находилась не только в фактических брачных отношениях, но всеми силами пыталась создать семью. Отношения между Тюриной Л.В. и Большаковым складывались далеко не просто и не однозначно, что во многом объясняется его характером, о чём нам поведали практически все свидетели и потерпевший, родственник Андрея - Семён Большаков.

Андрей, в прошлом спортсмен, физически сильный человек, гражданин не безразличной всем нам прекрасной страны "Ридной Украины", с которой столетиями мы были одним целым, уже несколько лет жил и работал в одном из курортных городов России.

Никто из знавших его не сказал ничего дурного о нём как о работнике, но не могли не отметить, что в нетрезвом состоянии он в корне менялся, становясь грубым, агрессивным, склонным к не предсказуемым поступкам, что проявлялось в беспричинных придириках к Тюриной Л. В. Андрей Большаков позволял себе не только, порой прилюдно, оскорблять Тюрину, но не раз избивал её. Следы его побоев и издевательств не редко видели коллеги Людмилы у неё на лице и других частях тела.

Естественно, возникает вопрос - почему Тюрина, порой вопреки логике и здравому смыслу, не проявила решимости и не рассталась с Андреем?

Это, на мой взгляд, объясняется тем, что женщина - создание более тонкое и эмоциональное, нежели пред-

ставители так называемого сильного пола. Она всегда стремится создать семью и зачастую руководствуется чувством, умеет многое прощать в надежде, что любимый человек это оценит и изменится.

Это в полной мере относится к поведению моей подзащитной по отношению к Андрею Большакову.

На первый взгляд, в этом деле всё очень просто, ясно и понятно, не нужно долго думать, чтобы дать правильную юридическую оценку действиям Тюриной Л., которые следствие расценило как умышленное убийство на почве внезапно возникших неприязненных отношений лицом, находящемся в состоянии алкогольного опьянения.

Следствие исходило из того, что смертельное ранение Большакову нанесла Тюрина, чего она не отрицает, и одного этого, как полагало следствие, более чем достаточно для квалификации её действий по ч.1ст. 105 УК РФ, хотя она с самого начала заявила об отсутствии у нее умысла на его убийство.

Анализ материалов предварительного расследования и того, что установлено в ходе кропотливой работы в суде, с полным основанием позволяют утверждать об ошибочности выводов следствия о совершении Тюриной Л. особо тяжкого преступления.

Проследим развитие событий дня 4 апреля 2013 года, закончившееся гибелью одного человека, арестом женщины, искренне любившей погибшего, и огромным несчастьем для родителей и близких Андрея Большакова, в том числе самой Людмилы, её пожилой мамы и самого дорогого ей человека - дочери Яны.

Для Людмилы Викторовны он начался как обычный трудовой день, не предвещавший ничего необычного и тем более трагического, что могло круто изменить её жизнь.

Закончив работу около 18 часов, она отправилась в центр города за различными покупками, а придя около 19 часов 15 мин в свою комнату в общежитии санатория, в котором она работала около семи лет, а последние годы сестрой - хозяйкой столовой, обнаружила в комнате уже пьяных Андрея Большакова, его родственников - Семёна Большакова и Алексея Бойко.

Мужчины продолжали пьянствовать, и Андрей, как это всегда с ним случалось, когда он бывал в нетрезвом состоянии, стал беспричинно приставать к Людмиле, оскорблял её нецензурными словами, пытался наброситься на неё и ударить по лицу, но его сотрапезникам удалось на время успокоить Андрея. Людмила безуспешно пыталась дозвониться до отца Андрея Большакова, чтобы тот его утихомирил, т.к. только отец мог на него повлиять.

Так продолжалось примерно до 23 часов, когда Андрей Большаков, покурив, возвратился в комнату.

В показаниях в качестве подозреваемой от 5 апреля 2013 г. и обвиняемой от 11 апреля 2013 г. и 29 августа

2013 г. (т.1, л.д. 190-194, 207-211, 218-222), а также и в суде Тюрина Л.В. не признавала себя виновной в умышленном убийстве Большакова А.В. Эти показания нам известны и я не буду их повторять, но хочу обратить внимание на главное. В них сказано: "Через некоторое время Большаков Андрей вернулся. Он резко подскочил ко мне, оскорблял и угрожал мне, внезапно ударил меня рукой по лицу, причинив мне боль. Он также стал оскорблять меня нецензурной бранью. Я не знаю, видели ли это Бойко и Большаков Семён. Затем Андрей схватил меня за волосы и стал сильно тянуть к полу мою голову, в связи с чем мне стало трудно дышать и было больно от того, что он тянул меня за волосы. В то время как Большаков А.В. наклонял мою голову, мне показалось, что у него в руках мелькнул нож. Я испугалась и стала сопротивляться, я хотела вырваться. Я немного отодвинулась на стуле в сторону и стала наощупь искать что-то, чем бы я могла отпугнуть Большакова, чтобы он отошёл от меня. Я нащупала левой рукой нож, взяла его в правую руку и махнула им в сторону Большакова, думая, что если он увидит нож возле его руки, он отпрянет и уберет свою, всё это время он продолжал держать меня за волосы и тянул в сторону пола. После того, как махнула ножом в его сторону, он меня отпустил. Махнув ножом, я не почувствовала, что нож попал в тело Большакова А.В. Однако мне всё ещё было трудно дышать. Я подняла голову и увидела перед собой его, он произнёс "пробила", он отошёл на несколько шагов назад, несколько повернулся и упал. Я подумала, что он притворяется, потом бросилась к нему, увидев, что на полу расплывается пятно крови. Я разрешила тем же ножом, которым пыталась отбиться, ему свитер, чтобы увидеть, откуда течёт кровь. Я увидела на груди резаную рану, из которой обильно шла кровь, и стала зажимать её руками, чтобы остановить кровь, кричала Семёну, чтобы позвал медсестру, которая проживала в этом же корпусе. Когда пришла медсестра, она, видя происходящее, посмотрела рану и побежала за препаратами, крикнув, чтобы вызвали скорую помощь, я в это время зажала руками рану, затем она вернулась, она осмотрела Андрея и сказала, что ему уже не помочь. Я не верила в это, стала умолять её помочь ему, сделать что-нибудь, у меня была истерика. Однако она сказала, он умер. После чего приехала скорая помощь и сотрудники полиции.

Я очень раскаиваюсь в том, что произошло, умысла на убийство у меня не было, я просто защищалась. Я сожалею, что его смерть наступила от моих действий".

Аналогичные показания дала Тюрина Л.В. в судебном заседании 3 октября 2013 г., дополнив показания, данные на предварительном следствии, сказав, что когда она задыхалась от действий Андрея Большакова, её голова находилась в таком положении, что она кроме пола ничего не видела. Свою оценку произошедшему Тюрина Л.В. изложила в своём заявлении суду 15 октября 2013 г., которое в письменном виде приобщено к материалам уголовного дела. Алексей Бойко к моменту трагедии окончательно опьянев, заснул, сидя на стуле, а Семён Большаков, как он показал на следствии и в суде, вышел из комнаты покурить и ничего не видел, что происходило в комнате в его отсутствие между Андреем Большаковым и Людмилой Тюриной.

Возвратившись в комнату, Семён Большаков увидел лежащего на полу Андрея и оказывавшую ему помощь Людмилу Тюрину, попросившую Семёна позвать из соседней комнаты медсестру Галину Михайлову, увидевшую Тюрину Л.В., зажимавшую полотенцем рану на теле Андрея Большакова, а также Семёна Большакова в нетрезвом состоянии. Михайлова Г.В. вызвала скорую помощь, констатировавшую смерть Андрея.

На предварительном следствии и в суде 15 октября 2013 года Михайлова Г.В. показала, что с Тюриной Л.В. была истерика, она очень переживала случившееся, и на вопрос Михайловой, что произошло, сказала, что весь вечер 4 апреля 2013 года пьяный Андрей приставал к ней, оскорблял её, стал прижимать её голову к коленям и она, желая его поугаать, взяла в руки нож и отмахнулась от него.

Семён Большаков, в настоящее время после гибели Андрея явно не питающий добрых чувств к Тюриной Л.В., при допросе в суде и ранее на следствии подтвердил, что в тот вечер он вместе с Андреем и Бойко выпили не менее трех бутылок водки, также пили пиво, и в его присутствии Андрей оскорблял Тюрину, и он его успокаивал. Возвратившись около 23 часов в комнату, он услышал возгласы Людмилы: "Андрюша, Андрюша", - и увидел, что она оказывала помощь лежащему на полу раненному Андрею и попросила Семёна позвать медсестру.

На вопрос в суде, в каком состоянии он застал Тюрину Л.В., Большаков Семён Михайлович ответил одним словом: "В шоке", что лучше всего говорит о её состоянии отчаяния, т.к. она не только не желала наступления смерти близкого ей человека, но и не допускала этого, принимала активные действия и меры для его спасения.

В судебном заседании 22 октября 2013 года начальник отдела уголовного розыска местного отдела полиции Борис Щербаков, допрошенный в качестве свидетеля, показал, что, прибыв на место происшествия в ночь на 5 апреля 2013 года, он застал Тюрину Людмилу в шоке, что без дальнейших пояснений передает состояние человека, тем более женщины, при столь трагических и нелепых обстоятельствах потерявшей любимого человека.

Состояние шока и отчаяния, меры для спасения близкого человека не совместимы с умышленным убийством.

На предварительном следствии и в судебном заседании все допрошенные по делу свидетели, знавшие Людмилу Тюрину и Андрея Большакова, а также их взаимоотношения, показали, что в нетрезвом виде Андрей становился злобным и агрессивным, неоднократно не только оскорблял её, но избивал, и они видели на лице и теле Тюриной Л.В. следы побоев. Из показаний Тюриной, Семёна Большакова и допрошенных по делу свидетелей усматривается, что в прошлом Андрей занимался спортом, был физически сильным человеком, это позволяет утверждать, что в тот момент, когда он, схватив её за волосы, резко пригнул к полу голову и женщина стала задыхаться, она реально опасалась за свою жизнь, находилась в состоянии необходимой обороны и защищалась от его насильственных действий всеми доступными ей средствами, одновременно не имея умысла на причинение ему смерти или тяжкого вреда здоровью.

Как установлено в процессе судебного разбирательства, несмотря на крайне противоречивое отношение к ней Андрея Большакова, она продолжала искренне к нему относиться и связывала с ним своё будущее, о чем убедительно свидетельствует намерение лететь вместе с ним 15 августа 2013 года во Владивосток, чтобы познакомиться его со своими родственниками, живущими на Дальнем Востоке, для чего она заранее 15 марта 2013 года заказала авиабилеты.

Обратимся к нашему конкретному случаю. Были ли у Тюриной Л.В. реальные опасения за свою жизнь, когда Андрей Большаков, согнув её в три погибели, с такой силой давил на её голову, что она начала задыхаться, о чем она последовательно говорит на протяжении всего предварительного расследования и при судебном рассмотрении дела и эти показания подсудимой ничем не опровергнуты, а следовательно, как установлено ч.3 ст.49 Конституции РФ и п.3 ст.14 УПК РФ, "Неустрашимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого". Это вытекает из принципа презумпции невиновности, установленный теми же нормами Конституции и уголовно-процессуального закона, в соответствии с которым "Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность", т.е. бремя доказывания лежит на обвинении, в первую очередь, о наличии состава преступления в действиях обвиняемого или подсудимого, и одно из его составляющих - субъективная сторона состава преступления.

Защита, основываясь на материалах дела, вправе утверждать, что обвинение не доказало умышленный характер действий Тюриной Л.В. и что её умысел не был направлен на лишение жизни Андрея Большакова или причинение тяжкого вреда его здоровью.

По данному делу явно видна тенденциозность следствия, которое не усмотрело либо не пожелало увидеть объективные факты и обстоятельства, в корне противоречащие выводам следствия о совершении Тюриной Л.В. умышленного убийства Большакова А.В..

В обвинительном заключении отмечено наличие у Тюриной Л.В. смягчающих вину обстоятельств, в том числе противоправность и аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Однако, сказав "а", следователь не сказал "б", т.е. не дал правовой оценки действиям Андрея Большакова, которые могли путём удушения вызвать смерть самой Тюриной Л.В., обвиняемой в умышленном убийстве лица, покушавшегося на её жизнь.

Характер, интенсивность, противоправность и опасность действий потерпевшего исключают правомерность квалификации действий Тюриной по ч.1 ст. 105 УК РФ и позволяют защите утверждать, что она действовала в состоянии необходимой обороны.

Защита считает и очень надеется, что судом будет дана надлежащая оценка многочисленным ошибкам и упущениям, допущенным предварительным расследованием, и они будут в соответствии с требованием закона решительно и принципиально устранены.

В соответствии с п.п. 1 и 2 ч.1 ст.73 УПК РФ при про-

изводстве по уголовному делу подлежат доказыванию: "Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления и виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы)". Сказанное позволяет сделать вывод, что по данному делу обвинение не выполнило задач, определённых названными выше нормами уголовно-процессуального закона, т.к. оно не доказало субъективную сторону состава преступления, инкриминируемого Тюриной Л.В., и мотивацию её действий. Все материалы уголовного дела и особенно после его рассмотрения судом говорят об обратном, т.е. об отсутствии у неё умысла на лишение жизни погибшего и мотивов для таких действий, т.к. она была настроена на создание с ним семьи.

Если не доказана одна из сторон состава преступления, защита вправе утверждать об отсутствии в действиях Тюриной Л.В. инкриминируемого ей состава преступления.

Такая позиция защиты, к которой она пришла по результатам судебного рассмотрения этого далеко не простого уголовного дела, позволяет уточнить и конкретизировать наше отношение к тому, что произошло 4 апреля 2013 года.

Закон - часть 4 ст. 302 УПК РФ чётко определяет, каким должен быть обвинительный приговор, который "не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств".

Результаты судебного разбирательства свидетельствуют об обратном - отсутствии в действиях подсудимой состава уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ.

Как установлено ст. 297 УПК РФ, приговор суда является законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями настоящего Кодекса и правильном применении уголовного закона.

Все сказанное дает защите право просить суд о полном оправдании Тюриной Людмилы Викторовны в предъявленном ей обвинении совершения особо тяжкого преступления, и её действия квалифицировать в соответствии с положениями с ч.1 ст. 108 УК РФ, как совершённые с превышением пределов необходимой обороны.

В случае признания Тюриной Л.В. виновной в совершении преступления, исключающего умышленное убийство, защита убедительно просит суд проявить гуманность и назначить ей любую иную меру наказания без лишения свободы, предусмотренную законом, т.к. она не представляет общественной опасности, что усматривается из её исключительно положительной служебной характеристики, отзывах о ней коллег, свидетелей, заслушанных судом, и обращением руководителя санатория, ходатайствовавшего об изменении ей меры пресечения содержание под стражей под его личное поручительство.

Защита просит принять во внимание наличие применительно к Тюриной Л.В. обстоятельств, смягчающих

наказание, предусмотренных пп. г., з., и., к. ст. 61 УК РФ, а именно противоправность действий потерпевшего, активное способствование с её стороны объективному раскрытию и расследованию преступления, немедленное оказание медицинской помощи пострадавшему, искреннее раскаяние и сожаление в связи с гибелью близкого человека, пожилой возраст её матери и **самое главное - наличие малолетней чудесной талантливой, всесторонне одарённой дочери, не побоюсь сказать и преувеличить - будущей надежды и гордости России, нуждающейся в материнской поддержке, внимании и ласке.**

Ч. 1 ст.108 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести и в соответствии с ч.1 ст.56 Уголовного кодекса РФ Тюриной Л.В. не может быть назначено наказание, связанное с лишением свободы.

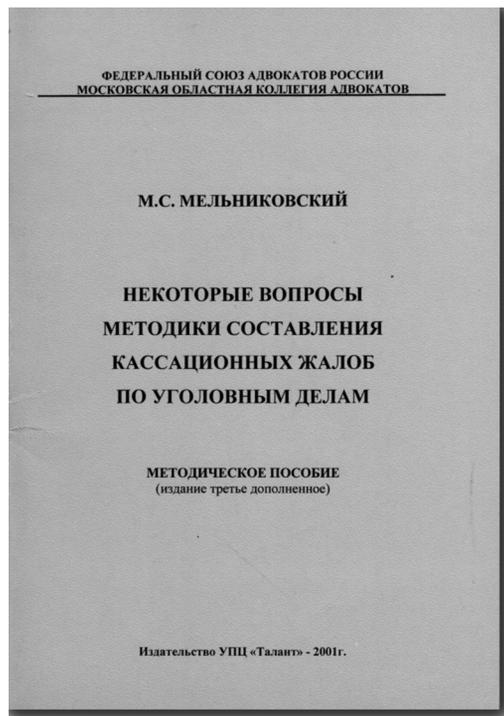
Тюрина Л.В. находится под стражей почти восемь месяцев, что позволяет просить суд определить ей наказание в пределах фактического времени нахождения под стражей либо в соответствии с ч.1 ст.82 УК РФ отсрочить Тюриной отбывание наказания до наступления дочери 14 лет.

Выражая ещё раз глубокое сочувствие родным, близким и друзьям нелепо погибшего Андрея Большакова, прошу принять во внимание все смягчающие вину обстоятельства, проявить гуманность не только к подсудимой, наказавшей саму себя, но в первую очередь к её маленькой беззащитной дочери Яне.

Хочу надеяться, что справедливый и гуманный приговор нечастной страдающей молодой женщине будет всеми правильно понят и ещё выше поднимет авторитет Российского суда.

В соответствии с п.7 ст. 292 УПК РФ прошу уважаемый Суд моё выступление рассматривать в виде формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 ст.299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Благодарю за внимание.

**Мельниковский М.С.
Некоторые вопросы методики составления кассационных жалоб
по уголовным делам.**

Настоящее методическое пособие рассчитано на начинающих адвокатов и стажёров, которые ещё не имеют необходимой практической подготовки для самостоятельного выполнения разносторонних адвокатских обязанностей по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям, как того требует ст.48 Конституции РФ и ст. 51 УПК РСФСР.

Ранее изданные пособия по этой теме не отражали в полном объёме все особенности работы адвоката по составлению кассационных жалоб и жалоб в порядке надзора.

В настоящем пособии рассматриваются методические основы работы адвоката по составлению исключительно кассационных жалоб по уголовным делам.

И.Б. Бушманов - адвокат АПМО, управляющий партнёр АБ "АВЕКС ЮСТ"

Возрождение нагрудного Знака Российского адвоката.

Предложения по разработке и внедрению нового обязательного атрибута адвокатской деятельности

20 ноября 1864 г. Император Александр II утвердил новые Судебные Уставы, которыми было предусмотрено введение института присяжных поверенных.

Именно эта дата считается официальной, в том числе в качестве 150-летнего юбилея создания отечественной адвокатуры, который наша корпорация успешно отметила. Однако, полагаю, что не многим адвокатам, юристам, сотрудникам правоохранительных органов, суда известна и другая дата, не менее значимая в истории российской юриспруденции и адвокатуры: 17 апреля 1866 года.

Несмотря на то, что Уставы получили силу Закона только 19 октября 1865 года, и образование сословия присяжных поверенных считалось делом неотложной важности, первый комитет по их отбору был образован лишь в марте 1866 года в Санкт-Петербурге и его первое заседание состоялось 14 марта 1866 года. Первое прошение о зачислении в сословие присяжных поверенных поступило уже 15 марта, от одного из присяжных стряпчих коммерческого суда Санкт-Петербурга. Всего же в комитет поступило 68 прошений, из которых 12-ти лицам, по формальным и неформальным причинам, было отказано в принятии в сословие присяжных поверенных.

04 апреля 1866 года было совершено первое неудачное покушение террориста-одиночки на жизнь отца-основателя великой судебной реформы - Императора Александра II. Однако, это трагическое событие не помешало продолжению развития реформы и триумфальному началу образования нового профессионального сословия России - присяжных поверенных.

Так, уже 11 апреля 1866 года 27 из числа принятых прошений о зачислении в присяжные поверенные были представлены для утверждения Министру юстиции, которые он всех и утвердил.

И только 17 апреля 1866 года произошло фактическое введение в действие Судебных уставов и торжественное открытие новых послереформенных судов в ряде субъектов Российской Империи. В этот день первые присяжные поверенные фактически и приступили к исполнению своих обязанностей по защите прав граждан, в чем в дальнейшем добились несомненных успехов.

В число первых присяжных вошли юристы, ставшие впоследствии известными мэтрами адвокатуры: Д. В. Стасов, В. И. Танеев, К. К. Арсеньев, В. П. Гаевский, К. Ф. Хартулари, В. В. Самарский-Быховец, А. Н. Турчанинов. В том же году присяжными поверенными стали: Спасович В.Д., Унковский А.М., Языков А.И. В 1866-1868 годах - Потехин П.А., Урусов А.И. Герерд В.Н., Боровиковский А.Л. Чуть позже - Плевако Ф.Н., Бардовский Г.В., Александров П.А., Андреевский С.А., Утин Е.И., Жуковский В.И., Громницкий М., Карабчевский Н.П., Люстинг В.О., Пассовер А.Я., Герке А.А., Кедрин Е.И.

Таким образом, 17 апреля 1866 года является отравным пунктом функционирования в Российской Империи не только послереформенных судов, но началом эпохи деятельности российской присяжной адвокатуры. По-

этому именно указанную дату необходимо считать фактическим Днем рождения присяжной адвокатуры в России, поскольку по состоянию на 20 ноября 1864 года институт адвокатуры, если образно выразиться, только находился в "зачаточном состоянии".

Российская адвокатура, полагаю, достойно отметит и этот столетилетний юбилей значимого для нашей корпорации события. И к этому мероприятию можно приурочить внедрение в обиход новых важных символов и обязательных отличительных атрибутов адвокатской деятельности, о которых речь пойдет ниже.

Если вернуться к истории адвокатуры в России, то можно обнаружить интересный артефакт. С тем, чтобы подчеркнуть отличие присяжных поверенных от всех лиц, не принадлежащих к их сословию, Государственный Совет 22 января 1866 года "Временными правилами внутреннего распорядка в судебных установлениях" учредил для них особый нагрудный знак. Ранее изображение знака высочайше утверждено 31 декабря 1865г. Императором Александром II на основании предложения Министра юстиции России Замятина Н.И. и решения Государственного Совета.

На протяжении более чем пятидесятилетнего периода времени именно этот нагрудный знак являлся, по сути, единственным отличительным официальным атрибутом присяжного поверенного и элементом его корпоративной культуры. Знак постоянно носился членом сословия в петлице на левой стороне сюртука, лацкана пиджака адвоката того времени и идентифицировал его как равноправного участника судопроизводства.

Знак представлял из себя набор элементов с изображением герба судебного ведомства в виде так называемого "Столпа Закона" в обрамлении венка. На рисунке, утверждённом Александром II в приложении № 42846, к тому XL, отделения 2, Полного собрания законов Российской империи, левая часть венка выполнена из листьев дуба, а правая - из листьев лавра.

Однако, согласно утверждённому описанию знака присяжного, "*знак изготовлялся из серебра, с изображением герба судебного ведомства, окруженного дубовым венком*".

Автор имел возможность ознакомиться в Российском государственном историческом архиве с оригинальными документами, касающимися утверждения знака присяжного поверенного. Из них следует, что этот нагрудный знак был утвержден одновременно с должностными подвесными знаками мирового судьи и судебного пристава.

Действительно, несмотря на то, что в описании формы знака указано только на один вид листьев венка, обрамляющего колонну, в утверждённом рисунке Знака Присяжного Поверенного венки состоят как из дубовых, так и из лавровых листьев, связанных внизу лентой.

Стоит отметить, что оригинальные знаки присяжных поверенных с венком в виде только дубовых листьев автору никогда не встречались.

"Столп Закона" или так называемый "сенатский чекан" - историческая российская эмблема (действующая с 1801г.) всех правоохранительных организаций, представляющая собой увенчанную императорской короной колонну с прямоугольным щитком с надписью "ЗАКОНЪ". Колонны были двух видов: дорические - с утолщением посередине и ионические - прямые с небольшим сужением к вершине.

Однако, на изученных знаках присяжных, колонна столпа в основном была прямой. При этом, на некоторых знаках корона империи находится на уровне окончания венка, на других - выше его. Знаки изготавливались из серебра и меди, с последующим серебрением частными фирмами в индивидуальном порядке по заказам присяжных поверенных. Существовали полноразмерные знаки и так называемые "фрачники", то есть знаки уменьшенного размера.

При этом, все находящиеся в коллекции автора оригинальные знаки присяжных отличаются друг от друга не только по размеру, но и по технике и уровню ювелирного исполнения, хотя все они в целом соответствуют утвержденному исходному образцу 1865-1866 гг.

На серебряных знаках проставлялись клейма пробы и мастера-изготовителя. Часть знаков - цельноштампованные, а часть - наборные, состоящие из нескольких частей, соединенных между собой. Некоторые знаки имели порядковый номер. Номер ставился в основании колонны с обратной стороны знака. Крепление знаков к одежде изготавливалось в виде так называемого "штифта" с серебряной закручивающейся гайкой. Иногда для надежного и аккуратного крепления к одежде на больших знаках вместе с гайкой использовалась дополнительная пластина с отверстием посередине (в основном серебряная). Некоторые фрачные знаки крепились на заклепке в виде так называемой "английской булавки".

Исключительно редко на таких знаках встречаются различные частные, так называемые "владельческие" надписи, позволяющие идентифицировать его владельца и, в некоторых случаях, выяснить его биографию.

Так в статье Александра Крохмалюка "Законъ" под короною", размещенной в №17 газеты "Бизнес-Адвокат" за 2005 год, приводится описание нагрудного знака присяжного поверенного конца XIX - начала XX века, на оборотной стороне которого имеется надпись: "Л.С. Бискъ - А.Б. Левенсону".

Экспертами Московского юридического общества были обнаружены списки, в которых до Октябрьской революции состояло немало известных деятелей юридической науки и известных московских адвокатов, где в списках за 1913 года значится присяжный поверенный Биск Лев Соломонович. Его коллега, которому он презентовал адвокатский знак - Левинсон Александр Борисович - тоже имелся в списках Московского юридического общества.

В ходе исследования выяснилось, что Лев Соломонович Биск являлся одним из известных представителей молодой адвокатуры и входил в знаменитый так называемый "бродячий клуб", основанный Н.К. Муравьевым, В.А. Маклаковым, П.Н. Малянтовичем и Н. В. Тесленко в 90-х годах XIX века. Это были молодые адвокаты, которые давали бесплатные юридические консультации для рабочих и крестьян, участвовали в коллективных поли-

тических. После Революции Малянтович был расстрелян, Тесленко примкнул Деникину, а Маклаков эмигрировал во Францию. Как сложилась судьба у Биска неизвестно, скорее всего, он прошел тот же путь, что и его товарищи. А знак сохранился и напоминает нам о его прежнем владельце.

В коллекции автора также имеется подобный уникальный знак. Так на одном из ювелирно выполненных серебряных знаков присяжного поверенного (на его обороте (реверсе) и гайке) имеются следующие каллиграфические надписи, сделанные стихелем: "Н.П.Измайлов - М.И.Кесслеру 8.7.1915". "Хорошему и умному человеку и злomu адвокату от души желаю счастливого плавания".

Недавно моим коллегой, адвокатом Сергеем Насоновым, создателем общедоступного сайта "Суд Присяжных", удалось по архивным документам узнать некоторые сведения о Кесслере М.И.

Согласно сообщенным мне сведениям, во втором выпуске 49-го отчета Совета присяжных поверенных округа Московской Судебной палаты за май-август 1915 года указано, что Кесслер был принят в сословие присяжных поверенных в июле 1915 года (что собственно и подтверждает надпись на знаке - прим.И.Б.). Этот присяжный был приписан к Московской Судебной палате.

Интересно, что одновременно с Кесслером присяжным поверенным стал Брауде И.Д., впоследствии известный советский адвокат. Дальнейшая судьба Кесслера М.И., к сожалению, документально не прослеживается. Видимо, как и многие представители присяжной адвокатуры, безвозвратно ушел из профессии, а возможно и стал жертвой творившегося в послереволюционный период произвола.

Нагрудный знак присяжного поверенного Российской Империи был обязателен к ношению всеми присяжными поверенными при их участии в судебных заседаниях и иных публичных мероприятиях. Вышеуказанными Правилами устанавливалось: "В публичных заседаниях...присяжные поверенные обязаны быть в черных фраках, имея в петлице знак, присвоенный их званию..." "Знак этот носится в петлице на левой стороне фрака".

Знак присутствует на всех парадных портретах присяжных поверенных Российской Империи. Это был обязательный элемент корпоративной культуры дореволюционных российских адвокатов, знак их сословного отличия.

Когда уже в 1878 году, начались гонения со стороны государственных органов на самостоятельность адвокатуры, видный российский адвокат Спасович В.Д. писал "...никогда я не чувствовал себя бодрее; никогда еще не ощущал в себе больше гордости, что ношу знак, на котором изображен столп, но на этом столпе написано мелким шрифтом "законъ" под короною. ...".

Известно, что присяжные поверенные в округе Одесской Судебной палаты настолько уважали и ценили свой нагрудный знак, что носили его даже после установления советской власти, однако выпилив со знака корону Российской Империи.

Стоит отметить, что и другие участники судебного процесса тех времен: судьи, прокуроры, судебные следователи, заседатели, судебные приставы также носили нагрудные и подвесные знаки, некоторые из которых содержали указание на занимаемую ими должность и так-

же были утверждены государством.

После революции 1917 года существующая система адвокатских и других юридических должностных знаков была упразднена. Прежние знаки, да и само изображение со "столпом закона", перестали использоваться, а взамен нового ничего создано не было.

В советские времена практически не выпускались знаки на адвокатскую тематику. Удалось найти только несколько подобных знаков, в основном, изготовленных из неблагородных металлов, выпущенных к 50-летним юбилеям советской адвокатуры и некоторых немногочисленных адвокатских коллегий того периода. Знаков отличия с адвокатской символикой также не имелось. Да и сама подобная символика, тем более единая, отсутствовала в принципе.

Прежний символ адвокатуры и юриспруденции вновь появился на знаках различных государственных юридических и правоохранительных ведомств, а также российской адвокатуры, лишь в начале 90-х годов XX века.

Постсоветские, вновь образованные многочисленные адвокатские образования нового формата создали множество нагрудных знаков, в том числе напоминающих первозданный российский адвокатский знак, используя в качестве основного элемента изображения "столп закона". Однако, ни один из них по стилю и уровню своего исполнения не соответствовал прежнему нагрудному знаку присяжного поверенного образца 1865-66 гг.

Большинство образованных после 2002 г. региональных адвокатских палат также учредили и изготовили нагрудные знаки для своих адвокатов. Однако, в основном подобные знаки, за исключением знака Адвокатской палаты Московской области, в которой я имею честь состоять, не отличаются качеством геральдического искусства. Все исследованные "региональные" адвокатские знаки изготовлены недостаточно качественно и из неблагородных металлов, что снижает их значимость и визуальную привлекательность. Также было создано множество различных адвокатских наград за достигнутые успехи в правозащитной деятельности.

Однако, редко можно наблюдать адвокатов, которые носят подобные знаки на своей одежде. При этом, ни разу не видел, чтобы их носила женщина-адвокат (может быть, это связано с вышеуказанными обстоятельствами об отсутствии внешней привлекательности знаков, что для женщины безусловно важно - прим. И.Б.).

Все сказанное не украшает представителей нашей профессии, свидетельствует, на мой взгляд, о неполной преемственности традиций в адвокатуре, о недостаточности корпоративной культуры в нашей среде, а также лишний раз подчеркивает имевшую место к сожалению быть общую разобщенность среди сословия нынешних российских адвокатов.

В настоящее время, при наличии множества адвокатских наград, знаков у российской адвокатуры, до сих пор отсутствует единый знак российского адвоката, который служил бы необходимым важным визуальным атрибутом адвоката и подтверждением наличия у него адвокатского статуса, наряду с единым удостоверением адвоката.

А это важно, ибо иной раз даже коллегам, находящимся в судах, не всегда можно идентифицировать, кто из его посетителей является адвокатом. Кроме того, очень часто адвокаты дают комментарии на телевидении, уча-

ствуют в съемках телепередач. И в этой связи визуальное наличие на одежде единого знака лишний раз подчеркивало бы его особый статус, учитывая, что форменную одежду мы не используем.

В этой связи остается актуальным вопрос о необходимости утверждения единого Нагрудного знака Российского адвоката и Положения о его ношении.

Стоит отметить, что вопрос об учреждении подобного знака поднимался адвокатским сообществом к 140-летним и 150-летним юбилеям российской адвокатуры (напр. см статью автора в "Новой адвокатской газете" №12 за 2014 г., журнале "Адвокатская палата", №7 2014г.), однако дальше обсуждений эта хорошая и нужная идея развития не получила.

Полагаю, что в целях возрождения лучших традиций адвокатуры к новому знаковому 150-летнему юбилею российской адвокатуры (17 апреля 2016г.), необходимо Федеральной палате адвокатов России инициировать и ускорить разработку, утверждение рисунка и положения о выдаче, ношении, лишении знака, а также осуществить выпуск и выдачу единого Нагрудного знака Российского адвоката.

Для воплощения этой важной миссии предлагаю следующее:

1. Создать при ФПА комиссию: по разработке единого Нагрудного знака Российского Адвоката и Положения о знаке, с привлечением к ее участию, кроме авторитетных представителей корпорации, также историков адвокатуры, специалистов области геральдики и медальерного искусства.

2. Поручить комиссии разработать: дизайн знаков четырех вариантов: основного знака, т.н. "большого" и один вариант уменьшенного знака, т.н. "фрачного".

За основу изображения нового знака предлагаю взять элементы от прежнего рисунка знака (образца 1865-66 гг.), от действующего герба ФПА, а также ордена ФПА "За верность адвокатскому долгу".

Знак целесообразно составить из двух скрепленных между собой элементов: основы и накладной детали.

Основа знака:

Аверс (внешняя сторона) - овальная пластина с выступающими элементами лаврового и дубового венков. Внизу овала на выделенном участке в виде щитка выдавленная надпись "АДВОКАТ". Накладная центральная деталь со стилизованным изображением "Столпа Закона", но чуть сужающимся кверху по типу "факела" с наверху в виде пламени. Внутренние части пламени и букв внизу покрыты красной эмалью (или специальной краской).

Реверс (оборотная сторона) - по центру нанесена выступающая надпись в три строки "Регистрационный номер №_____". Над чертой место для нанесения штихелем реестрового номера конкретного адвоката. Вверху по окружности овала, при необходимости, можно наносить штихелем фамилию и инициалы конкретного адвоката.

Размеры знака: основа 35X30, с накладной деталью 42X35.

Размер фрачного знака: 12X10.

Крепление нагрудного знака адвоката изготовить в ви-

де двух штифтов диаметром до 1 мм и зажима (для надежного крепления и чтобы не портить одежду). Для женщин можно изготовить знак с креплением на заколке по типу застегивающейся булавки. Фрачный знак снабдить одним штифтовым креплением или в виде заколки по типу "английской булавки".

3. Виды и материал знаков (согласно Положению о знаке):

Разработать и утвердить в Положении четыре категории знаков:

- бронза (для адвокатов, имеющих стаж в адвокатуре до десяти лет);

- бронза основы с посеребренным щитком и серебряным (посеребренным) элементом "столпа закона" (для адвокатов, имеющих стаж в адвокатуре от десяти до двадцати лет);

- полностью серебряный знак (для адвокатов, имеющих стаж в адвокатуре свыше двадцати лет, или за особые заслуги в адвокатской деятельности по решению региональных палат, но при стаже не менее пятнадцати лет);

- серебряный знак с позолоченными щитком, венком и золотым (позолоченным) элементом "столпа закона" (для адвокатов, имеющих стаж в адвокатуре свыше тридцати пяти лет или за выдающиеся заслуги в области в адвокатской деятельности по решению Совета ФПА, но при стаже не менее двадцати лет).

- на буквах и факеле знаков красная (рубиновая) эмаль, полимерная краска или темное патинирование.

Фрачные знаки изготовить трех видов: из бронзы, бронзы с серебрением, серебра и серебра с позолотой для четвертой категории.

4. Изготовление и выдача: за счет средств ФПА и региональных палат (целевых обязательных взносов адвокатов), путем размещения централизованного заказа на государственных или частных специализированных предприятиях по единым утвержденным образцам. Распределять по палатам для организации индивидуализации Знаков, путем нанесения штихелем номера и выдачи конкретному адвокату с оформлением документа строгой отчетности.

5. Сроки:

- создание рабочей комиссии и утверждение изображения и Положения о Знаке и принятие изменений в Закон и Кодекс этики адвоката - 31 октября 2015 года;

- организация финансирования и изготовления Знаков - 31 декабря 2015 года;

- передача Знаков палатам, их индивидуализация и выдача адвокатам - 15 апреля 2016 года;

- празднование юбилея возрождения отечественной адвокатуры - 17 апреля 2016 года.

6. Порядок выдачи знаков:

Каждому действующему и вновь принятому в корпорацию адвокату выдавать один полноразмерный знак и по два фрачных. На полноразмерный знак штихелем наносить индивидуальный номер адвоката, указанный в соответствующем в реестре палаты. По желанию адвоката предоставить возможность приобрести дополнительные фрачные знаки.

7. Требования к ношению знака:

Обязать адвоката носить нагрудный или фрачный знак при участии в отправлении правосудия или в иных публичных мероприятиях.

8. Лишение знака:

При исключении из адвокатуры по порочащим основаниям лишать права ношения и хранения выданных знаков, обязав их вернуть в выдавшую их палату. Сданные знаки могут использоваться повторно.

При прекращении статуса адвоката по другим основаниям, разрешить хранить выданные знаки и носить фрачный. При утере, краже полноразмерного знака, дубликат выдавать по решению совета палаты в исключительных случаях, если установлено, что знак был утрачен не по вине адвоката.

В заключение отмечу, что единый нагрудный Знак Российского адвоката станет своеобразным новым объединяющим элементом и ярким атрибутом корпоративной культуры современной российской адвокатуры.

Его изображение можно будет помещать на различные бланки ФПА, палат, адвокатских образований, визитные карточки адвокатов, использовать в подарочной и сувенирной продукции. Указанное требует регистрации прав на Знак в Роспатенте за ФПА.

Кроме того, в связи с утверждением единого Знака Российского адвоката, а фактически и нового герба российской адвокатуры, также полагаю целесообразным изменить утвержденную в 2002 году форму адвокатского удостоверения, заменив изображение российского герба на обложке и внутренней странице (по моему мнению, отчасти свидетельствующего о принадлежности обладателя удостоверения к государственным структурам - прим.И.Б.), изображением утвержденного нагрудного Знака Российского адвоката.

Также полагаю, что стоит вернуться и к выпуску таких удостоверений в кожаной обложке, что перестали делать некоторое время назад. Это лишний раз подчеркнет значимость удостоверения как одного из важных и необходимых атрибутов адвокатской деятельности, наряду со знаком адвоката из благородного металла. В этой связи также стоит учесть, что срок использования многих удостоверений, выданных в 2002 году, уже более десятилетия, в связи с чем уже назрела необходимость в их замене на новые.

В связи с введением в обиход единого нагрудного Знака Российского адвоката, изменением формы удостоверения, необходимо будет внести соответствующие дополнения и изменения в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", дополнив его статьей "Нагрудный знак, удостоверение адвоката", а также в Кодекс профессиональной этики адвоката.

Разработка, утверждение и внедрение ФПА предложенных неотъемлемых атрибутов адвокатской деятельности несомненно поспособствует укреплению статуса адвоката и значимости сословия и института адвокатуры в российском обществе, а также будет соответствовать принципам преемственности в адвокатуре и повысит общий уровень корпоративной культуры.

Использование предложенного единого корпоративного стиля лишний раз подчеркнет, что российская адвокатура отделена от государства и является самостоятельным независимым общественным институтом, созданным в целях защиты прав, свобод и интересов граждан, а также для обеспечения доступа к правосудию.

05.03.2015г.